

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТИХООКЕАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЙ

Е. А. Стародумова

Синтаксис современного русского языка

© Издательство Дальневосточного университета 2005

ВЛАДИВОСТОК
2005 г.

Содержание

Аннотация	6
Введение	7
Методические указания к изучению дисциплины и выполнению контрольных заданий	8
Модуль 1. Введение в синтаксис. Аспекты синтаксиса	9
Глава 1.1. Введение в синтаксис	9
§ 1.1.1. Значения термина «синтаксис»	9
§ 1.1.2. Предмет синтаксиса как науки и задачи учебного курса	10
§ 1.1.3. Аспекты синтаксиса	11
§ 1.1.4. Связь синтаксиса с другими уровнями языка	12
§ 1.1.5. Формальные средства синтаксиса	14
Глава 1.2. Основные понятия конструктивного синтаксиса	21
§ 1.2.1. Синтаксические отношения. Их типология	22
§ 1.2.2. Координативные и субординативные отношения	22
§ 1.2.3. Координативные и субординативные отношения на разных уровнях абстрактности	23
§ 1.2.4. Предикативные и полупредикативные отношения	24
§ 1.2.5. Синтаксические связи. Понятие синтаксической связи	25
§ 1.2.6. Сочинение и подчинение	25
§ 1.2.7. Присловные и неприсловные связи	27
§ 1.2.8. Виды неприсловных связей	27
§ 1.2.9. Присловные подчинительные связи. Их классификации	28
§ 1.2.10. Синтаксическая конструкция. Структурная схема	32
Глава 1.3. Основные понятия семантического синтаксиса	33
§ 1.3.1. Синтаксис и семантика	33
§ 1.3.2. Пропозиция. Структура пропозиции	34
§ 1.3.3. Синтаксические воплощения пропозиции. Связь пропозиций	35
§ 1.3.4. Виды актантов	36
§ 1.3.5. Типы предикатов по валентностям	36
§ 1.3.6. Семантические типы предикатов	37
§ 1.3.7. Диктум и модус	38
§ 1.3.8. Актуализационные категории модуса	38
§ 1.3.9. Квалификативные категории модуса	40
§ 1.3.10. Социальные категории модуса	40
Глава 1.4. Основные понятия коммуникативного синтаксиса	41
§ 1.4.1. Два основных значения термина «коммуникативный»	41
§ 1.4.2. Типология высказываний	41
§ 1.4.3. Структура высказывания. Актуальное членение высказывания	43
§ 1.4.4. Средства выражения актуального членения	44
§ 1.4.5. Соотношение коммуникативной и формально-синтаксической структуры высказывания – предложения	45
Литература к Модулю 1	46
Модуль 2. Словосочетание. Предикативная единица	47
Глава 2.1. Единицы синтаксиса. Словосочетание	47
§ 2.1.1. Единицы синтаксиса. Проблема выделения и иерархия	47
§ 2.1.2. Словосочетание: разные теории словосочетания	49
§ 2.1.3. Словосочетание в теории В.В. Виноградова. Синтаксическая валентность слова	49
Правила образования словосочетаний	49

§ 2.1.4. Типология словосочетаний: типы словосочетаний по главному компоненту и по структуре	50
§ 2.1.5. Словосочетание как синтаксическая конструкция: формальная и семантическая характеристика	51
§ 2.1.6. Функционирование словосочетания в предложении	53
§ 2.1.7. Семантическая структура словосочетания.....	53
Глава 2.2. Предикативная единица: основные понятия	54
§ 2.2.1. Определение ПЕ. Понятие предикативности как грамматической категории простого предложения.....	54
§ 2.2.2. Объективная модальность и темпоральность. Понятие субъективной модальности	54
§ 2.2.3. Парадигма ПЕ.....	56
§ 2.2.4. Вопрос о категории лица как одной из предикативных категорий и включении форм лица в парадигму ПЕ	56
§ 2.2.5. Грамматический предикат как конституирующий компонент предикативной единицы	57
§ 2.2.6. Структурная схема предикативной единицы.....	57
§ 2.2.7. Функционирование предикативной единицы. Предикативная единица и простое предложение	60
§ 2.2.8. Понятия «член предложения» и «синтаксическая позиция».....	61
Глава 2.3. Классификации простых предложений	61
§ 2.3.1. Вербоцентрическая и субъектно-предикатная теории предложения	61
§ 2.3.2. Классификация А.А. Шахматова	62
§ 2.3.3. Классификация структурных схем предикативных единиц.....	63
§ 2.3.4. Классификация простых предложений в синтаксисе Г.А. Золотовой.....	63
Глава 2.4. Двусоставное предложение	64
§ 2.4.1. Понятие двусоставности. Подлежащее и сказуемое как взаимоопределяющие главные члены двусоставного предложения.....	64
§ 2.4.2. Подлежащее.....	65
§ 2.4.3. Сказуемое. Общая грамматическая характеристика.....	65
§ 2.4.4. Типология сказуемого	67
Глава 2.5. Односоставные предложения.....	70
§ 2.5.1. Понятие односоставности	70
§ 2.5.2. Односоставные предложения в синтаксисе А.А. Шахматова.....	71
§ 2.5.3. Односоставные предложения в «Русской грамматике» 1980 г.....	71
§ 2.5.4. Современная классификация односоставных предложений, ее принципы	72
§ 2.5.5. Неопределенно-личные предложения	72
§ 2.5.6. Определенно-личные предложения	74
§ 2.5.7. Обобщенно-личные предложения.....	74
§ 2.5.8. Безличные предложения. Их структурно-семантические разновидности	75
§ 2.5.9. Инфинитивные предложения	77
§ 2.5.10. Номинативные предложения	78
Глава 2.6. Распространение простого предложения. Второстепенные члены предложения	80
§ 2.6.1. Общее понятие второстепенных членов предложения, отличие от главных	80
§ 2.6.2. Второстепенные члены в русской синтаксической традиции. Его достоинства и слабые стороны. Принцип традиционной классификации.....	81
§ 2.6.3. Современная теория распространения простого предложения. Основные проблемы и спорные вопросы	83

§ 2.6.4. Детерминанты, их виды. Роль детерминантов в семантической структуре предложения.....	83
§ 2.6.5. Предикативный определитель (doplňek)	84
§ 2.6.6. Приглагольный инфинитив.....	86
§ 2.6.7. Другие виды неприсловных распространителей	86
§ 2.6.8. Присловные распространители. Особенности их выражения. Разбор по членам предложения	87
Литература к Модулю 2.....	88
Модуль 3. Сложное предложение.....	89
Глава 3.1. Общая теория сложного предложения	89
§ 3.1.1. Понятие сложного предложения. Проблема определения	89
§ 3.1.2. Сложное предложение в разных синтаксических аспектах	90
§ 3.1.3. Конструктивная основа сложного предложения	91
§ 3.1.4. Сложное предложение и текст	91
§ 3.1.5. Сложное предложение и простое предложение: противопоставление и сближение	92
§ 3.1.6. Формальные средства связи в сложном предложении.....	93
§ 3.1.7. Типология сложного предложения. Проблемы классификации	95
Глава 3.2. Сложноподчиненные предложения. Их классификации.....	98
§ 3.2.1. Признаки сложноподчиненного предложения. Три классификации сложноподчиненных предложений.....	98
§ 3.2.2. Структурно-семантическая классификация. Ее принципы	100
§ 3.2.3. Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры.....	101
§ 3.2.4. Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры.....	103
§ 3.2.5. Отклонения от основных принципов структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений.....	106
Глава 3.3. Сложносочиненные предложения. Бессоюзные сложные предложения.....	107
§ 3.4.1. Проблема выделения бессоюзных сложных предложений в особый структурно-семантический тип.....	108
§ 3.4.2. Бессоюзные сложные предложения в классификации Н.С. Пospelова	110
§ 3.4.3. Бессоюзные сложные предложения в классификации В.А. Белошапковой	110
§ 3.4.4. Многокомпонентные сложные предложения	111
Литература к Модулю 3.....	112
Модуль 4. Осложненное простое предложение	113
Глава 4.1. Общие вопросы теории осложненного предложения.....	113
§ 4.1.1. Понятие осложненного предложения. Осложнение семантическое и синтаксическое.....	113
§ 4.1.2. Отличие осложненного предложения от неосложненного. Признаки осложненного предложения.....	114
§ 4.1.3. Виды осложнения. Осложнение конструктивное и неконструктивное. Дополнительная предикативность и внутрирядные отношения.....	116
Глава 4.2. Дополнительная предикативность. Ее разновидности	116
§ 4.2.1. Понятие дополнительной предикативности. Основные разновидности.....	116
§ 4.2.2. Полупредикативность.....	117
§ 4.2.3. Дополнительная глагольная предикативность.....	118
§ 4.2.4. Дополнительная предикативность и члены предложения.....	118
Глава 4.3. Внутрирядные отношения. Их основные проявления.....	119
§ 4.3.1. Ряд как синтаксическая конструкция. Понятие внутрирядных отношений	119

§ 4.3.2. Виды рядов. Однородные члены предложения. Ряды с неоднородными членами	120
§ 4.3.3. Пояснение и его разновидности: собственно пояснение, включение, уточнение	120
§ 4.3.4. Аналоги рядов, создаваемые производными предлогами с сопоставительно-выделительными отношениями.....	122
Глава 4.4. Союзные конструкции, осложняющие простое предложение.....	122
§ 4.4.1. Конструкции с параллельными членами (трехчленная союзная конструкция) и конструкции без параллельных членов	123
§ 4.4.2. Конструкция с союзом «как» в значении «в качестве».....	123
§ 4.4.3. Конструкции со сравнительными союзами.....	124
§ 4.4.4. Конструкция без параллельных членов. Вторичная союзная связь	125
Глава 4.5. Коммуникативное осложнение	126
§ 4.5.1. Вставочные конструкции. Их отношение к осложнению.....	126
§ 4.5.2. Обращение	127
Литература к Модулю 4.....	127
Лабораторные работы	128
Лабораторная работа № 1. Формальные средства синтаксиса	128
Лабораторная работа № 2. Синтаксические отношения	128
Лабораторная работа № 3. Синтаксические связи	129
Лабораторная работа № 4. Семантический аспект синтаксиса	129
Лабораторная работа № 5. Словосочетание	130
Лабораторная работа № 6. Двусоставное предложение. Типы сказуемых	130
Лабораторная работа № 7. Односоставные предложения.....	130
Лабораторная работа № 8. Сложноподчиненные предложения.....	131
Лабораторная работа № 9. Осложненное предложение.....	132
Лабораторная работа № 10. Полный синтаксический разбор	132
Темы рефератов	136
Глоссарий	137

Аннотация

Электронное учебное пособие «Синтаксис современного русского языка» представляет собой учебно-методический комплекс, включающий программу дисциплины, учебник, содержащий все разделы данной учебной дисциплины, тест, глоссарий, методические указания и контрольные зачетные и экзаменационные задания, в том числе тестовые. Учебное пособие предназначено для студентов 4 и 5 курсов заочно-дистанционной формы обучения.

Введение

Синтаксис современного русского языка – учебная дисциплина, завершающая цикл «Современный русский литературный язык». Базой для изучения и усвоения этой дисциплины является знание всех предшествующих дисциплин этого цикла: Фонетики, Лексикологии, Словообразования, Морфологии. Из всех перечисленных дисциплин особое значение для синтаксиса имеют лексикология, морфология и раздел фонетики интонология (подробно об этом Вы прочтете в самом учебнике).

Основная часть учебного пособия – учебник по синтаксису современного русского языка, включающий все разделы курса. Структура учебника отражает наиболее целесообразное построение учебного курса. Учебник начинается с большого теоретического введения в синтаксис, в котором даются самые общие синтаксические понятия, определяется предмет синтаксиса и его основные аспекты. Затем последовательно, в соответствующих главах, излагаются основные понятия каждого синтаксического аспекта: формального (грамматического), семантического и коммуникативного. Такое разделение и подробное рассмотрение каждого аспекта дает возможность перейти к изучению синтаксических единиц: словосочетания, простого предложения (предикативной единицы), сложного предложения (полипредикативной единицы), а также особых синтаксических образований и конструкций, составляющих понятие так называемого осложненного предложения.

Многолетний опыт преподавания данной дисциплины свидетельствует о целесообразности такой последовательности и системы изучения русского синтаксиса.

Кроме учебника, в учебном пособии содержатся программа курса, тестовые задания, глоссарий с объяснением терминов, контрольные задания, темы рефератов и методические указания.

Методические указания к изучению дисциплины и выполнению контрольных заданий

Как видно из Программы дисциплины, учебный курс «Синтаксис современного русского языка» разделен на 4 тематических блока (модуля). Студент изучает данную дисциплину с помощью электронного учебника, содержащего достаточно полную информацию по синтаксису современного русского языка. Кроме того, студент может обращаться к рекомендуемой литературе, список которой дается после каждого модуля.

Аттестация проводится в двух обязательных формах – зачет и экзамен. Для получения зачета необходимо выполнить все лабораторные работы. Целесообразно выполнять соответствующие лабораторные работы после каждого модуля. К Модулю 1 относятся лабораторные работы №№ 1 – 4; к Модулю 2 - №№ 5 – 7; к Модулю 3 - №8; к Модулю 4 - № 9. Последняя лабораторная работа (№ 10) носит обобщающий характер – полный синтаксический анализ сложного и простого предложения.

Для сдачи экзамена необходимо пройти тестирование по всем четырем модулям, а также написать реферат на одну из предложенных тем по Вашему выбору (темы рефератов Вы найдете после лабораторных работ).

Тестовые задания отражают все разделы курса «Синтаксис современного русского языка» и имеют различный характер: основные теоретические понятия, определения, классификации, а также различные виды синтаксического анализа. Внимательное изучение предлагаемого учебника дает возможность правильно ответить на все текстовые вопросы и задания.

Лабораторные работы и реферат выполняются письменно и высылаются для проверки на адрес Открытого университета ДВГУ.

Модуль 1. Введение в синтаксис. Аспекты синтаксиса

Глава 1.1. Введение в синтаксис

Вопросы.

1. Значения термина «синтаксис».
2. Предмет синтаксиса и задачи учебного курса
3. Аспекты синтаксиса
4. Связь синтаксиса с другими уровнями языковой системы (соответственно – с другими разделами курса)
5. Формальные средства синтаксиса

§ 1.1.1. Значения термина «синтаксис»

Термин «синтаксис» имеет два основных значения.

Первое значение: синтаксис – высший уровень языковой системы, на котором устанавливаются «правила» речеобразования, характерные для данного языка. Это объективно существующая языковая реальность. Синтаксис является высшим уровнем языка, потому что именно на этом уровне осуществляется главная функция языка – коммуникативная. Все другие уровни подчинены синтаксису – прямо или опосредованно. В синтаксисе происходит организация всех средств языка, подчинение их коммуникативной функции.

Этимология термина: *syntaxis* (греч.) – военный строй, построение, порядок.

Второе значение: раздел лингвистики, изучающий правила, закономерности построения связной речи.

Эти два значения важно различать. В языке существуют правила, создающиеся самим языком, т.е. объективно, независимо от человеческого фактора (это синтаксис в первом значении). Что касается синтаксиса как науки (второе значение) – она, как всякая наука, субъективна. Приведем пример. В современном русском языке среди сложных предложений существуют так называемые бессоюзные предложения. В синтаксической науке эти бессоюзные образования трактуются по-разному: одни ученые относят их к сложносочиненным или к сложноподчиненным предложениям (в зависимости от смысловых отношений); другие рассматривают их как особый тип сложных предложений, а третьи вообще не считают их предложениями, а относят бессоюзные образования к явлениям текста. При этом каждая точка зрения имеет свое обоснование, т.е. нельзя сказать, что одна концепция верна, а другая – нет.

Таким образом, мы определили основные значения термина «синтаксис». Но этот термин используется и в других, более узких, специальных значениях (конечно, в пределах лингвистики).

а) Синтаксисом называют синтаксические свойства отдельных единиц (т.е. синтаксические характеристики, синтаксические возможности различных единиц): синтаксис словосочетания, синтаксис простого предложения, синтаксис сложного предложения, а также – синтаксис текста.

б) Синтаксисом называют синтаксические особенности функциональных стилей современного русского литературного языка: синтаксис научного стиля, синтаксис официально-делового стиля и др.).

в) Наконец, синтаксис существует как индивидуальное явление – синтаксис языка писателя, синтаксические особенности, характерные для произведений того или иного писателя, например: синтаксис Гоголя, синтаксис Достоевского и т.д. Важно отметить, что стиль писателя в значительной мере определяется именно синтаксисом, поэтому изучить так называемый «стиль» писателя, стилистические особенности отдельного произведения невозможно без понимания и изучения его синтаксиса. Существуют многочисленные исследования, посвященные языку и стилю писателя и, в частности, его синтаксису (труды акад. В.В. Виноградова, например, «Стиль «Пиковой дамы», большая работа Е.А. Иванчиковой «Синтаксис художественной прозы Достоевского», труды Г.О. Винокура, Б. Эйхенбаума, Ю.М. Лотмана и других ученых).

§ 1.1.2. Предмет синтаксиса как науки и задачи учебного курса

1. Предмет синтаксиса.

Определить предмет синтаксиса в самом общем виде можно таким образом: синтаксис изучает правила речеобразования в данном языке.

Для того чтобы эти правила установить, необходимо определить и изучить синтаксические единицы, которые лежат в основе связной речи. Это непростая задача и по-разному решаемая. Если для других уровней языка их единицы выявляются однозначно: фонетический уровень – фонема, лексический уровень – слово и т.д., - то для синтаксиса оказывается невозможным выделить только одну единицу (хотя такие попытки и существуют): это и словосочетание, и простое предложение, и сложное предложение. Выделяют и другие синтаксические единицы: синтаксема, синтагма, сложное синтаксическое целое. Можно определить предмет синтаксиса через синтаксические единицы - как особенности структуры и функционирования синтаксических единиц – предложения, словосочетания и др. Но можно это сделать иначе, не называя конкретные синтаксические единицы: это языковые образования, большие, чем слово (или словоформа). Однако здесь мы допустим неточность. Дело в том, что и слово, и словоформа тоже могут быть предметом синтаксиса. Приведем примеры.

- 1) В русском языке есть слова, обозначающие явления природы, состояние: *дождь*, *жара*, *тишина*, *мороз* и под. Значения таких слов обеспечивают им возможность стать предложением: *Тишина*. – это не только номинация состояния, но и сообщение о нем ('Тишина есть'). Таким образом, особенность лексического значения слова становится предметом синтаксиса.
- 2) Словоформа тоже является предметом синтаксиса, когда она проявляет свое значение в синтаксическом употреблении. Яркий пример – падежные формы. Одна и та же падежная форма может иметь разные синтаксические значения. Например, дательный падеж. Какие синтаксические возможности он имеет? Значение объекта – адресата (*Мальчику* подарили новую игрушку). Значение субъекта – носителя состояния (*Мальчику* стало страшно).

Таким образом, мы приходим к выводу, что предмет синтаксиса очень широкий: все, что выходит за пределы слова как лексем, словарной единицы, и словоформы как единицы морфологии. В первую очередь это образования, большие, чем слово; но к синтаксису имеют непосредственное отношение и слово, и словоформа.

2. Задачи учебного курса.

- 1) Владение основными синтаксическими понятиями и соответствующей терминологией.

- 2) Изучение и усвоение синтаксических единиц в разных синтаксических аспектах, их системных отношений, их типологии.
- 3) Умение ориентироваться в разных синтаксических концепциях, видеть их соотношение, сильные и слабые стороны.
- 4) Выработка навыков анализа синтаксических единиц в разных аспектах.

§ 1.1.3. Аспекты синтаксиса

Синтаксические образования (в первую очередь предложения) изучаются с разных сторон, поскольку они имеют сложную, многогранную организацию. В современной науке различают три аспекта синтаксиса: грамматический (формально-синтаксический, конструктивный), семантический и коммуникативный. Причем, существуют они не автономно друг от друга, а в тесном взаимодействии.

Грамматический аспект. В научном изучении – это традиционный аспект. Именно в таком плане изучаются синтаксические единицы в школьном курсе. И в синтаксической науке долгое время господствовал этот аспект. Пожалуй, идеальное воплощение грамматический подход нашел в знаменитой книге Александра Матвеевича Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении».

В этом аспекте синтаксические единицы представляют собой построения, конструкции, которые находятся в определенной системе. Изучается система этих конструкций. Например, существует такая модель предложения: $N_1 - V_f$. Под эту модель подходят очень разные с точки зрения смысла предложения. Например: *Мальчик читает, Идет дождь, Собаки кусаются, Его охватило беспокойство, Я помню чудное мгновенье...* и т.д. В представлении грамматической модели предложения мы совершенно отвлекаемся от его содержания. Можно привести противоположные примеры, когда близкие по содержанию предложения (или даже идентичные) имеют разную формальную организацию: *Идет дождь, Дождь, Дождливо*. Любые синтаксические единицы могут быть представлены как система моделей, система конструкций. Основные средства синтаксиса в грамматическом аспекте – словоформы, а также служебные слова.

Семантический аспект. Этот аспект предложения (шире – синтаксических единиц) начал изучаться значительно позже, чем грамматический. В 19 в. и в первой половине 20 в. он изучался фрагментарно. Активное изучение семантического аспекта началось во второй половине 20 в. В семантическом плане предложение рассматривается как обозначение какой-то ситуации, фрагмента действительности. Приведенные выше три предложения грамматически разные, но обозначают одну и ту же ситуацию 'дождь'. Этот фрагмент действительности может содержаться не только в предикативной основе предложения, но и на его периферии, во второстепенном члене: *Из-за дождя мы не пошли купаться*. В значении второстепенного члена предложения, обстоятельства, отражена та же самая ситуация. Отражение в синтаксической единице ситуации, фрагмента действительности называется пропозицией. Пропозиция – это инвариантное значение синтаксических образований. Приведем другой пример. Двусоставные предложения *Мальчик читает книгу, Собаки кусаются, Идет снег* имеют одинаковую грамматическую структуру, но различаются семантически: они обозначают разные типы ситуаций: активное действие субъекта, свойство субъекта, существование явления. Основное средство выражения семантики синтаксической единицы (пропозиции) – лексика, тип лексического значения: предикатная (признаковое значение) и предметная лексика.

Коммуникативный аспект. Синтаксические единицы – не только конструкции и пропозиции. Они создаются в речи, в речевой ситуации для передачи актуальной

информации, с конкретной целью. В качестве примера используем одно из приведенных выше предложений: *Дождь идет* (в грамматическом аспекте N1 – Vf, в семантическом аспекте 'дождь'). Это предложение можно произносить по-разному для выражения разных целей.

- 1) Дождь идет. – констатация ситуации.
- 2) Дождь ид'ет. – сообщение о продолжении ситуации (как реакция на вопрос – подтверждение данного факта).
- 3) Дождь идет? – ожидание ответа.

Таким образом, одна и та же структура и одна и та же пропозиция здесь представлены как три разных высказывания. Основные средства образования разных высказываний – это интонация и порядок слов. Различия в интонации мы наблюдали в предыдущих примерах. Различия в высказываниях, выраженные порядком слов: *Иванов / поедет на соревнования. На соревнования поедет / Иванов*. В первом высказывании – сообщение о действии известного лица, во втором – о самом лице, выбранном для осуществления известного действия.

§ 1.1.4. Связь синтаксиса с другими уровнями языка

Рассмотрим эту связь исходя из иерархии языковых уровней: фонетика, словообразование, лексика, морфология.

Синтаксис и фонетика. Связь между этими уровнями опосредованная – через слово и словоформу. Но есть часть (соответственно – раздел науки) фонетики, имеющий непосредственное отношение к синтаксису – это интонация (интонология – раздел фонетики, изучающий просодическую систему языка). Подробно об интонации - в вопросе о формальных средствах синтаксиса.

Синтаксис и словообразование. Во-первых, синтаксис и словообразование имеют определенное общее сходство. Во-вторых, связь между этими уровнями проявляется в конкретных способах словообразования.

Общее сходство заключается в том, что и синтаксис, и словообразование – процессы или результаты образования вторичных языковых знаков из исходных, первичных: слова – из морфем; словосочетания, предложения – из слов, словоформ. С этой точки зрения и словообразование, и синтаксис относятся к явлениям деривации (деривация – отведение, образование).

Конкретное проявление связи словообразования и синтаксиса наблюдается в определенных способах словообразования. Слова могут образоваться на синтаксической основе:

а) Морфолого-синтаксический способ – изменение синтаксических свойств (синтаксической функции и синтаксических связей) и парадигмы. Например, субстантивация – переход прилагательного в существительное (*рабочий, учительская, диспетчерская* и под.); адвербиализация - переход других частей речи, чаще всего предложно-падежных форм существительных, в наречие (*с досадой, в смущении, по очереди*); партикулизация – превращение в частицу (*один* в значении «только»: *Об этом я могу сказать одной тебе*).

б) Лексико-синтаксический способ – лексикализация словосочетания, сращение, т.е. превращение синтаксической единицы в одну лексему: *сумасшедший, простофиля, быстрорастворимый, малоподвижный, ярко-красный* и под.).

Синтаксис и лексика. Лексические значения слов существуют в словаре, в лексической системе языка. Но в то же время многие особенности ЛЗ слов, их семантика проявляются в синтаксисе. Лексика влияет на синтаксические свойства слов: а) на их

синтаксические функции, б) на их синтаксическую сочетаемость. Существует зависимость (в определенных случаях, не обязательная) синтаксических свойств от ЛЗ.

а) Есть имена существительные, которые легко, естественно образуют предложения. Это слова с событийной семантикой: *Ночь. Тишина. Пожар!* Им противопоставлены слова с предметной семантикой, которые таким свойством не обладают: *книга, береза, девочка.*

б) Приведем примеры влияния семантических особенностей слов на их синтаксическую сочетаемость:

Слова (большой частью это глаголы), обозначающие речемыслительную деятельность, иначе - слова с ментальной семантикой, сочетаются с предложно-падежной формой О + существительное в предложном падеже (О N6): *рассказывать, поведать, беседовать, думать, размышлять, мечтать* – о чем / о ком. Объект речи, мысли выражается в русском языке именно такой формой.

Слова с модальной семантикой (обозначающие возможность, необходимость, желательность действия) сочетаются с инфинитивом (обозначающим действие – возможное, необходимое, желательное): *надо сделать, можно отдохнуть, могу помочь, хочу уехать, должен рассказать.* Как видим, здесь важно именно лексическое значение слова, а не его принадлежность к той или иной части речи.

Синтаксис и морфология. Между этими уровнями языковой системы существует самая непосредственная взаимосвязь и взаимодействие.

1) Взаимосвязь синтаксиса и морфологии заключается в том, что они относятся к одному общему уровню – грамматике. Что такое грамматика? Это формальная организация языка, система абстрактных категорий, которые представляют собою единства отвлеченных грамматических значений и их формальных выражений. Приведем примеры. Слова *трава, правда, бабушка* имеют одну и ту же морфологическую форму, т.е. морфологически, грамматически не различаются. Эту словоформу можно представить как S fs1 (S – существительное, f – женский род, s – единственное число, 1 – именительный падеж). Предложения *Вечереет. Мне не спится. Из окна сильно дует.* имеют одну и ту же синтаксическую, грамматическую форму Vf 3s (спрягаемая форма глагола в третьем лице единственного числа).

2) Взаимодействие морфологии и синтаксиса проявляется следующим образом: с одной стороны, морфология служит синтаксису, с другой стороны – морфология определяет синтаксический строй языка.

В чем заключается служебная роль морфологии по отношению к синтаксису?

Словоформа употребляется в составе синтаксических образований, она представляет собой компонент синтаксической единицы. Понятно, что у разных словоформ разные синтаксические возможности. Падеж имени существительного выражает связь словоформы с каким-либо словом или компонентом предложения. А падеж прилагательного (равно как и число и род) показывает зависимость его от имени существительного, уподобляясь словоформе существительного. Иные синтаксические возможности у глагольных словоформ. Vf (verbum finitum) – всегда сказуемое как форма предикативная (наклонение, время, лицо). Инфинитив, как форма, отвлеченно обозначающая действие, (неопределенная форма глагола в отличие от определенных, финитных форм), может употребляться в очень разных синтаксических ролях: подлежащее, сказуемое, главный член односоставного предложения, второстепенный член предложения. Например: *Ловить рыбу – его страсть* (инфинитив – подлежащее), *Вы должны уйти* (инфинитив – компонент составного сказуемого), *Я вас прошу не уходить* (инфинитив – дополнение).

В связи с рассматриваемым вопросом о роли морфологических форм в синтаксисе важно сделать существенное примечание: не всякая словоформа и не всегда релевантна для

синтаксиса, для синтаксического построения. Например, число имени существительного связано не с синтаксическим употреблением, а с отражением реальной действительности: *Автомобили мчались по трассе*. Существительное «автомобили» выполняет синтаксическую роль главного члена – подлежащего, что выражается формой именительного падежа; форма множественного числа для структуры предложения нерелевантна, она в данном случае отражает внеязыковую действительность. Другой пример: словоформы в сложном предложении. *Шумел ветер, и шел дождь*. Оба компонента этого сложного предложения имеют строение N1 – Vf. Релевантны ли данные словоформы для строения сложного предложения? Сравним: *Было холодно, и шел дождь*, *Холодно и не хочется выходить из дому*. Словоформы в простых предложениях другие (Pread, Vf3s), а сложные предложения такие же – сложносочиненные предложения, главным средством формирования которых является союз «и»; также существенны и морфологические особенности слов-глаголов – вид и время, но не как таковые, а в соотношении друг с другом.

Теперь обратимся к другой стороне взаимодействия морфологии и синтаксиса: морфология определяет синтаксический строй. Как это проявляется в русском языке? Русский язык, как известно, имеет флективный (синтетический) строй: основное средство образования морфологических форм – флексия. Это определяет особенности синтаксических связей, синтаксических конструкций. Основные способы подчинительных связей слов с другими словами – согласование, управление и примыкание. Различие между ними определяется морфологическими особенностями зависимых слов (уподобление, выражение зависимости падежом, неизменяемость).

Но в русской морфологии есть и элементы аналитизма, аналитического строя: выражение форм сослагательного наклонения (*пришел бы*) и некоторых форм повелительного наклонения (*пусть придет*), аналитические формы компаратива (*более старательный*). В синтаксисе также наблюдаются проявления аналитизма: составное сказуемое, синтаксически нечленимые сочетания, когда два или несколько слов образуют один член предложения (*Она запела низким, красивым голосом*).

§ 1.1.5. Формальные средства синтаксиса

Формальные средства синтаксиса, или формальные синтаксические показатели, - это разнообразные языковые средства, выражающие синтаксические значения в разных аспектах: грамматическом, семантическом, коммуникативном. Эти показатели можно классифицировать на разных основаниях. А.М. Пешковский впервые выделил и описал четыре типа формальных показателей: формы слов, служебные слова, порядок слов и интонация. Существует другая классификация, принадлежащая А.Ф. Прияткиной: все формальные средства распределяются в зависимости от отношения к языковому уровню – морфолого-синтаксические и собственно синтаксические. К первым относятся словоформы и простые производные предлоги, ко вторым – все остальные показатели: служебные слова в узком, морфологическом, и в широком, синтаксическом, смысле, порядок слов и интонация. Есть и другие классификации формальных средств, о которых мы скажем в конце этого параграфа. Рассмотрим эти показатели последовательно, основываясь на классификации А.М. Пешковского.

- 1) **Морфологические формы слова.** О роли словоформ в синтаксических построениях мы уже говорили (см. *Синтаксис и морфология*). Ограничимся примером. Существительное в форме именительного падежа в морфологии проявляется как исходная форма. В синтаксисе эта словоформа приобретает разные синтаксические функции. Прежде всего, она является главным средством

выражения подлежащего, но имеет и другие функции: главный член номинативного (назывного) предложения (*Зима. Метель. Ночь.*), обращение (*Таня, включи свет*) и нек. др.

- 2) **Простые непроеизводные предлоги** функционируют подобно флексиям, они привязаны к падежной форме слова и вместе с ней создают синтаксическую форму слова. Ср.: *идти лесом, в лес, из лесу, через лес, по лесу*. Предлог вместе с падежной формой выражает отношение существительного к какому-либо слову или к предложению. Есть предлоги чисто формальные, входящие в лексическое значение господствующего слова. В.В. Виноградов считал возможным называть их послелогоми (имея в виду их функцию; настоящих послелогов, как в языках с аналитическим строем, в русском языке нет). Например: *уповать (надеяться) на чудо, разочароваться в профессии, привыкнуть к лишениям* и под.
- 3) **Производные предлоги**. В русском языке существуют и другие предлоги, относящиеся к собственно синтаксическим показателям. Эти предлоги по своим функциям близки к союзам: они вводят обособленные обороты, создают конструкции, подобные союзным. Например, предлоги с обстоятельственными значениями, вводящие обороты, семантически тождественные придаточным предложениям: *несмотря на, благодаря, вопреки, ввиду* и др. Пример: **Благодаря** вниманию друзей она не чувствует себя одинокой (ср.: Благодаря тому что друзья к ней внимательны, она не чувствует себя одинокой), **Несмотря на** усталость, он продолжал работать (ср.: Он продолжал работать, несмотря на то что (хотя) сильно устал). Есть другая группа производных предлогов, которые выражают отношения, соответствующие сочинительным союзам: *кроме, вместо, исключая, включая, по сравнению с, в отличие от* и др. Следует заметить, что и некоторые простые предлоги могут употребляться как собственно синтаксические средства: могут вводить словоформу, обозначающую целую ситуацию. Например: **В** очках он похож на деда. (Если он надевает очки, становится похожим на деда).
- 4) **Союзы** – одно из важнейших синтаксических средств. Союз обозначает синтаксическую связь и выражает то или иное синтаксическое отношение. Союзы, несомненно, имеют сходство с предлогами – с точки зрения функции, но в русском языке союз от предлога резко отличается синтагматическим свойством: если предлог всегда привязан к падежной форме, то союз формально автономен и может связывать разные словоформы и разные компоненты (*диван или кровать, белый или синий, смеяться или плакать*). Такое четкое различие существует в русском языке благодаря флективному характеру языкового строя – в отличие от многих европейских языков с аналитическим строем, где наблюдается сближение предлогов и союзов. Итак, предлог связывает словоформу (падежную) со словом или более крупным компонентом, а союз связывает два (или более) компонента, представленные словами, словосочетаниями, предложениями.

Союзы имеют три важных синтаксических противопоставления: а) по типу оформляемой связи, б) по выражению синтаксических отношений, в) по количеству и расположению компонентов, составляющих данный союз.

а) По первому признаку союзы делятся на сочинительные и подчинительные. Вопрос о различии сочинительных и подчинительных союзов будет рассмотрен в § 1.2.6 и в § 3.1.7.

б) По второму признаку союзы делятся на семантические и асемантические. Семантические союзы являются знаками тех или иных отношений. Например: «а» - противопоставление, «или» - взаимоисключение, «если» - условие, «чтобы» - цель и т.д. Асемантические союзы отношения не выражают, а только связывают те или иные

компоненты. В русском языке к асемантическим союзам относится прежде всего «что» (*Я знаю, что ты меня поймешь*). Изъяснительные отношения в сложноподчиненном предложении создаются не союзом, а лексическим значением информативно недостаточного глагола «знать», предполагающего объектное распространение). Кроме того, как асемантические союзы могут употребляться «будто», «как будто» (*Я слышал, будто вы уезжаете*), «чтобы» (*Он попросил, чтобы я ему помог*) и некоторые другие.

в) По третьему признаку союзы делятся на простые и составные, а составные, в свою очередь, - на одноместные, двухместные и многоместные. Например, составные одноместные союзы – «потому что», «для того чтобы», «прежде чем» (*Прежде чем уйти из дома, проверьте электронагревательные приборы*) и мн. др.; составные двухместные союзы представляют собою единства на расстоянии: «не только – но и», «не столько – сколько», «чем – тем», «не – а» (*Он не только ученый, но и известный бард*) и др.; многоместные (повторяющиеся) союзы представляют собой повторение одного и того же элемента, располагающегося перед каждым из связываемых компонентов: «и...и...», «ни...ни...», «или...или...», «то...то...» и др.

Союзы прежде всего относятся к аспекту грамматическому: оформляют синтаксические конструкции. Но они играют важную роль и в других аспектах – в семантическом и коммуникативном (это будет показано в соответствующих главах, посвященных семантическому и коммуникативному аспектам).

5) **Частицы.** Частицы – это коммуникативно-прагматические знаки. Они выражают отношение говорящего к действительности, к содержанию высказывания, к адресату. Это значит, что основные, исходные употребления частиц не синтаксические. Например: *Он работал над статьей два месяца*. Введем в высказывание частицы: *Он работал над статьей всего два месяца /целых два месяца*. Объективное содержание высказывания не изменилось, но появилось выражение отношения говорящего ко времени действия: в первом случае время оценивается как непродолжительное (с помощью частицы «всего»), во втором - наоборот, как длительное (благодаря частице «целый»). Но это субъективная оценка говорящего, не затрагивающая объективного содержания предложения.

Вместе с тем частицам свойственны и синтаксические функции. Прежде всего, это функции коммуникативные:

а) Частицы могут оформлять тип высказывания по коммуникативной цели (вопросительные, побудительные), сохраняя при этом свою основную коммуникативно-прагматическую функцию. Например: *Увидимся ли мы еще?* – вопрос с оттенком сомнения. *Разве вы знакомы?* – вопрос, вызванный удивлением говорящего, располагающего другой, противоположной информацией.

б) Частицы оформляют актуальное членение высказывания, обычно подчеркивая его рему: *Именно (только) вы/ мне можете помочь* (частица выделяет рему высказывания), *Вас-то я/ и хотел видеть* (частица «то» выделяет тему высказывания, а частица «и» - его рему).

Грамматические, конструктивные функции частиц:

а) Многие частицы употребляются как аналоги союзов, т. е. служат для связи компонентов в простом и в сложном предложении: *даже, только, лишь, ведь, хотя бы* и др. Например: *Одета она необычно, даже экстравагантно. Я приду, только не сегодня. Учите дочку музыке, ведь у нее прекрасный слух.*

б) Частицам свойственна также функция конкретизатора – употребление при союзах для уточнения смысловых отношений в простом и в сложном предложении: *но только, но*

все-таки, а ведь, и даже и др. Например: *Он был очень занят, но все-таки помог мне. Ты сделала по-своему, а ведь я предупреждал тебя.*

Понятие «служебные слова» расширяется за счет включения в него других, не служебных в основной функции слов, имеющих и служебные употребления: местоименных слов, вводно-модальных слов и знаменательных лексем. При этом основная, не служебная функция слова сохраняется.

- б) **Местоимения в служебной функции.** Служебная роль характерна для местоимений (в широком значении термина) вопросительно-относительных и указательных.

Вопросительно-относительные местоимения иначе называются К-словами: *кто, что, который, какой, чей, когда, где* и т.д. (этимологический корень этих местоимений начинается со звука [к], звук [ч] – результат первой палатализации, звук [г] – результат ассимиляции согласного после падения редуцированных). К-слова хорошо известны в роли союзных слов в сложном предложении, когда они совмещают две функции: связующую, союзную и функцию члена предложения. Например: *Я вернулся в город, в котором жил в детстве.* Союзное слово «который» не выражает отношения между главным и придаточным, употребляется как асемантический союз. При этом словоформа «в котором» находится в формальной связи с одним из слов предложения (жил в котором = в городе) и выполняет роль обстоятельства места. Эти же местоимения (уже как вопросительные) участвуют в построении вопросительных высказываний (коммуникативный план): *Который час? Где вы живете?*

Указательные местоимения – иначе Т-слова: *тот, такой, так, столько, туда* и под. Они употребляются как соотносительные слова в сложном предложении. Например: *Что посеешь, то и пожнешь.* Или в бессоюзных сложных предложениях: *Весь город там такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет* (Н. Гоголь). Кроме того, указательные местоимения являются одним из важных средств связи высказываний в тексте (анафорическая функция).

- 7) **Вводно-модальные слова.** К ним относится очень широкий круг слов и фразеологизмов, являющихся представителями одного из лексико-грамматических классов слов (модальные слова, по В.В. Виноградову). Основная функция этих слов – субъективно-модальная: они выражают отношение говорящего к высказыванию и к тексту. Функционально они сближаются с союзами, употребляясь как средства связи и обозначения отношений в предложении и в тексте. Таким образом, они могут выполнять конструктивно-синтаксическую функцию (*Приходи в любой день, например завтра, Школьники увлекаются спортом, в частности борьбой*) или функцию связи в тексте (*итак, следовательно, кстати, впрочем, более того, наоборот* и многие другие).

- 8) **Знаменательные слова в служебной функции.** Знаменательная лексика активно вовлекается в служебные средства языка. Выделим несколько характерных служебных употреблений знаменательных слов:

а) Синсемантические слова – информативно недостаточные, требующие обязательного распространения. К ним относятся в первую очередь глаголы речемыслительной семантики, волеизъявления, восприятия и нек. др. Служебная роль таких слов проявляется в сложном предложении. Например: *Я почувствовал, что кто-то за мной крадется.* Глагол «почувствовал» требует объектного распространителя, роль которого выполняет придаточное предложение. Таким образом, именно это слово является организующим в построении данного построения.

б) Лексические соотношения – являются основным или дополнительным средством создания синтаксического построения. Например, антонимические соотношения в сложном предложении при выражении противопоставления: *Готовь летом сани, а зимой телегу*.

в) Фразеосхемы (термин Д.Н. Шмелева) – синтаксические модели, в состав которых в качестве обязательного элемента входит знаменательное слово: *стоит – как, не успел – как, достаточно – чтобы* и др. Например: *Достаточно пристального взгляда, чтобы привести ее в смущение*.

г) Кроме перечисленных случаев, когда знаменательные слова участвуют в построении предложения, отметим активное функционирование знаменательной лексики в связном тексте. Например, такие выражения: *К этому следует добавить, Судите сами, Еще пример, Заметим, что* и мн. др. - употребляются для выражения отношения говорящего (автора текста) к собственному тексту (метатекстовая функция).

Все перечисленные формальные средства в определенной совокупности (или по отдельности) служат для выражения синтаксических значений, относящихся к разным аспектам синтаксиса. Приведем заключительный пример. Какие формальные средства используются для построения такого сложного предложения? *Снег так блестел на солнце, что слепил глаза*. Основные средства этого построения – это Т-слово «так» в главной части и асемантический союз «что» в придаточной части. Такое соотношение служебных слов создает значение степени проявления признака. Кроме того, для данного построения обязательным является соотношение морфологических форм – глаголов-сказуемых, которые должны употребляться в одном и том же времени (прошедшем, настоящем). Следует обратить внимание на еще один формальный показатель, который мы пока не рассматривали, - это порядок компонентов конструкции: сначала главное – затем придаточное. Придаточное не может предшествовать главному. Ср. с другими типами сложных предложений, где взаиморасположение главного и придаточного свободное, - с союзами «когда», «если», «так как», «чтобы» и др. Переходим к следующему формальному средству, очень важному для русского языка.

9) **Порядок слов (синтаксических компонентов)**. Порядок слов – это расположение слов относительно друг друга в составе синтаксической единицы, синтаксического построения. Для разных типов языков порядок слов имеет разную значимость. Есть языки, где порядок слов несвободный, строго закрепленный за различными компонентами предложения. Это языки с аналитическим строем (английский, французский) и особенно – языки изолирующие (китайский, языки Юго-Восточной Азии). Русский язык имеет относительно свободный порядок слов. Чем это объясняется? Конечно, флективным строем языка: синтаксические связи выражаются флексиями. Поэтому слова, непосредственно связанные, могут находиться на расстоянии друг от друга: *Платье он надела новое*. Здесь мы наблюдаем обратный порядок слов (инверсию) и дистантное расположение связанных слов (новое платье). Несмотря на такие особенности словорасположения предложение правильно построено и имеет особый смысл как высказывание (главное здесь – сообщение о новизне платья). Но свобода порядка слов не исключает правил, закономерностей расположения слов в предложении. Для русского языка тоже существуют понятия прямого и обратного порядка слов (инверсия). Так, основным, т.е. прямым, является расположение «подлежащее – сказуемое», «согласованное определение – определяемое существительное», «сказуемое – обстоятельство» и т.д.

Например: *Летом все студенты второго курса уедут в экспедицию.* Расположение словоформ в этом предложении соответствует прямому порядку слов во всех случаях. Возможен и другой порядок слов: *В экспедицию летом уедут все студенты второго курса.* Здесь мы наблюдаем изменение прямого порядка слов в двух случаях: подлежащее располагается после сказуемого, обстоятельство «в экспедицию», относящееся к глаголу «уедут», – в начале предложения. Но и при таких изменениях порядок слов остается правильным, мы просто несколько изменили информацию, сосредоточив внимание не на действии, а на участниках этого действия.

Однако свобода порядка слов не безгранична. Например, невозможно расположить слова таким образом: **Курса студенты второго уедут в экспедицию все.*

Таким образом, тот или иной порядок слов должен быть чем-то мотивирован, иметь какое-то определенное назначение.

Функции порядка слов в русском языке – синтаксические и несинтаксические. Начнем с синтаксических функций, которые имеют два проявления:

Коммуникативно-синтаксическая функция – это основная функция порядка слов, который приспособляется к выражению актуальной информации и, следовательно, служит показателем актуального членения высказывания. Особенно важна эта роль порядка слов в письменной речи. Основное правило здесь такое: самая важная информация, т.е. рема, располагается в конце высказывания, а менее важная информация (известная, предопределенная контекстом), т.е. тема, – в начале высказывания. Например: *Большая часть моего архива / погибла в годы блокады. Пострадала / и библиотека* (В. Шкловский). Знаком / обозначаем границу между темой и ремой. Во втором высказывании – обратный порядок слов, потому что подлежащее становится ремой высказывания.

«Правила», регулирующие порядок слов в высказывании, очень важны для построения связного текста. Человек, субъект речи, интеллектуально и лингвистически развитый, имеющий определенный опыт в создании письменных текстов, строит текст, располагает слова, почти не задумываясь. Но эти правила важно знать тому, кто учит русскому языку (русскоязычных школьников или иностранцев), а также тем, кто работает с текстом (редакторам, переводчикам) – иными словами, всем профессиональным филологам.

Конструктивно-синтаксические функции – роль порядка слов в организации синтаксического построения. Порядок слов является показателем синтаксической связи и синтаксической функции. Например:

Успокоенная сестра ушла. – *Сестра ушла успокоенная.* Разный порядок слов выражает разное актуальное членение, как и в предыдущих примерах. Но роль порядка слов в данном случае не ограничивается коммуникативной функцией. Конструктивное, грамматическое различие заключается в связях и функциях словоформы «успокоенная». В первом предложении данная словоформа связана только с существительным «сестра» и выполняет роль определения. Во втором предложении словоформа «успокоенная» связана не только с существительным-подлежащим, но и с глаголом-сказуемым («Ушла в каком состоянии?») и выполняет роль компонента сказуемого. Следовательно, здесь представлены разные построения. Другой пример – роль порядка слов при омонимии словоформ: *Бытие определяет сознание.* – *Сознание определяет бытие.* Местоположение подлежащего и дополнения строго закреплено: при изменении порядка слов подлежащее и дополнение выражаются другими словами.

Теперь обратимся к несинтаксическим функциям порядка слов.

Смысловая функция. Конечно, эту роль порядка слов мы наблюдали во всех выше приведенных примерах. Эта функция в той или иной мере сопровождает порядок слов всегда. Но есть такие языковые факты, когда порядок слов имеет только смысловую функцию.

Например, выражение точного и приблизительного количества может обозначаться именно порядком слов: *Приеду черед два дня.* – *Приеду дня через два.* Конструктивного изменения здесь не происходит, меняется только смысл.

Стилистические функции. Наиболее ярко эта функция проявляется в художественной речи, в особенности – в речи поэтической, где порядок слов, в частности инверсия, является ритмообразующим средством. Например: *...И долго под овином / Мы взором пристальным следим / За летом журавлиным* (А. Блок); *Есть упоение в бою, / И бездны мрачной на краю, И в разъяренном океане...* (А. Пушкин). В последнем примере обратим внимание на вторую строчку, где расположение слов инверсировано (ср. прямой порядок слов: на краю мрачной бездны).

Характерные особенности имеет порядок слов в разговорной речи, здесь он отличается большей свободой по сравнению с речью письменной, с кодифицированным литературным языком. Свобода словорасположения объясняется неподготовленностью, спонтанностью разговорной речи. Ср.: *Часы он новые купил.* «Необычность» порядка слов в разговорной речи компенсируется интонацией.

10) **Интонация.** Напомним, что интонация – это система ритмико-мелодических средств, включающая мелодику (повышение и понижение тона), длительность, интенсивность, темп, тембр. Вместе с ударением интонация составляет просодическую систему языка.

Интонация является одним из важных средств синтаксиса. По-настоящему научный подход к интонации разработан Е.А. Брызгуновой, которая выделила и определила особую интонационную единицу – интонационную конструкцию (ИК) и типы интонационных конструкций в русском языке. ИК - это формальная единица, не имеющая значения сама по себе, но используемая для выражения различных значений во взаимодействии с синтаксической структурой и лексическим составом высказывания.

Рассмотрим синтаксические функции интонации.

Коммуникативно-синтаксические функции.

- 1) Интонация оформляет высказывание как единое целое, одновременно расчленяя его на ритмические группы, синтагмы.
- 2) Оформляет коммуникативные типы высказываний: повествовательные, вопросительные, побудительные и др. Например: *Я забыл, какой сегодня день.* (ИК-1), *Какой сегодня день?* (ИК-3), *Какой сегодня день!* (ИК-5).
- 3) Различает части высказывания по смысловой значимости, выражает актуальное членение: *В октябре* (ИК-3 тема) *он уезжает в командировку* (ИК-1 рема). *В октябре* (ИК-2 рема) *он уезжает в командировку?* (ИК-3 тема).

Кроме названных коммуникативно-синтаксических функций, интонация выполняет функции речевые, коммуникативно-прагматические – выражает отношения к ситуации, к адресату и др. Например: *Сдал зачет?* – *Сдал!* (радость), или: *Сда-ал...*(неудовольствие, самоирония).

Конструктивно-синтаксические функции.

Интонация сопровождает любую конструкцию в ее конкретной реализации. Но есть такие конструкции, для которых интонация играет важнейшую роль. Например, есть предложения, структура которых выражает наличие большого количества. Это значение создается формой родительного падежа и ИК-6: *Народу! Цветов!*

Особую роль приобретает интонация в бессоюзных построениях простого и сложного предложения (однородные члены предложения без союзов, обособленные члены предложения, бессоюзные сложные предложения). Приведем примеры:

Успокоенная сестра ушла. – Успокоенная, сестра ушла. Чем эти предложения различаются? Отсутствием или наличием обособления, интонационного выделения компонента «успокоенная». Что это значит? При обособлении, интонационном выделении, меняются синтаксические связи и синтаксическая роль словоформы «успокоенная»: она приобретает двойную связь (с существительным-подлежащим и глаголом-сказуемым) и выполняет функцию **полупредикативного** члена предложения. Синтаксические различия выражаются интонацией: в первом предложении ИК-1 (одна **синтагма**), во втором предложении ИК-3, ИК-1 (две синтагмы).

Сдам экзамены, поеду отдыхать (ИК-1, ИК-1). *Сдам экзамены – поеду отдыхать* (ИК-3, ИК-1). Различия в интонации связаны с различием синтаксических значений: в первом случае – перечисление ситуаций, во втором – условно-следственные отношения (Если сдам экзамены, поеду отдыхать).

Одна и та же ИК может соответствовать разным конструкциям, разным типам высказывания. Например, ИК-1 – повествовательное высказывание, часть простого, часть сложного предложения. ИК-3 – вопросительное высказывание, часть простого предложения (обособление), часть сложного предложения и др.

Мы рассмотрели формальные показатели различных типов. Теперь сопоставим их с существующими классификациями.

- 1) Морфолого-синтаксические показатели связаны с формами слов – это сами словоформы (синтаксически релевантные) и простые производные предлоги. Собственно синтаксические показатели – все, что выходит за пределы словоформы, т.е. служебные слова – в первую очередь союзы и их различные аналоги, а также порядок слов и интонация.
- 2) Сегментные и супraseгментные показатели. К первым относятся показатели вербально выраженные (словоформы и служебные слова), ко вторым – порядок слов и интонация.

Глава 1.2. Основные понятия конструктивного синтаксиса

Вопросы.

1. Синтаксические отношения. Их типология.
2. Координативные и субординативные отношения.
3. Предикативные и полупредикативные отношения.
4. Синтаксические отношения на разных уровнях абстракции.
5. Понятие синтаксической связи.
6. Сочинение и подчинение.
7. Присловные и неprisловные связи.
8. Виды неprisловных связей.
9. Классификации присловных связей: формальная классификация (Фортунатов - Пешковский), классификация с учетом синтаксического отношения (Н.Ю. Шведова), классификация В.А. Белошапковой.
10. Синтаксическая конструкция. Структурная схема.

К основным понятиям конструктивного синтаксиса относятся следующие: синтаксические отношения, синтаксические связи, синтаксическая конструкция и структурная схема. Что значит «основные»? Это сквозные понятия, пронизывающие весь

конструктивный (формальный) синтаксис, важнейшие для синтаксических единиц в данном аспекте.

§ 1.2.1. Синтаксические отношения. Их типология

Понятие синтаксического отношения. Синтаксическое отношение и синтаксическая связь.

Синтаксические отношения – это важнейшая категория конструктивного аспекта синтаксиса, неразрывно связанная с другой категорией – синтаксические связи. Синтаксические отношения составляют план содержания, синтаксические связи – план выражения. Синтаксические отношения – это обобщенные смысловые отношения: отношения зависимости – независимости, среди вторых – отношения определительные, объектные и др. Все они оформляются синтаксическими связями. Например: *северный ветер*. Отношение признака к предмету (определительное) оформляется уподоблением формы прилагательного форме существительного, т.е. согласованием (ср.: *северного ветра, северному ветру* и т.д.). Одно и то же отношение может оформляться разными связями: *ветер с севера* – отношение такое же (признак к предмету), но оформлено оно другой связью, другим способом – предложно-падежной формой (управлением). Неоформленных синтаксических отношений не существует: всегда есть какое-то средство, выражающее отношение, даже в тех случаях, когда синтаксическое отношение явно не выражено. Например: *Я советую вам отдохнуть*. Инфинитив «отдохнуть» связан с глаголом «советую» (связь примыкание), вместе с тем инфинитив относится к дополнению «вам», обозначая действие предмета («вам отдохнуть» → чтобы вы отдохнули). На первый взгляд может показаться, что связь между инфинитивом и дополнением не выражена (вам отдохнуть), но и здесь есть средство выражения, только не форма слова, а порядок слов, их контактное расположение.

Таким образом, всегда существует соотношение между синтаксическим отношением и синтаксической связью, но эти понятия надо строго различать как содержание и форму.

Синтаксические отношения имеют много общих и частных проявлений, они довольно разнообразны. Но при этом выделяются определенные общие типы: координативные и субординативные отношения; предикативные отношения, полупредикативные отношения, аппозитивные отношения. Начнем с главной оппозиции синтаксических отношений.

§ 1.2.2. Координативные и субординативные отношения

Координативные отношения можно в целом определить таким образом: два (или более) предмета, признака, ситуации существуют независимо друг от друга и в то же время соотнесены: *Мороз и солнце. Тень и тишина. Маленькая, но уютная комната*. Пример координативных отношений в сложном предложении: *Только в исключительных случаях люди стремятся умереть, и никто в мире не желает состариться* (И. Мечников). Здесь выражена аналогичность двух ситуаций, их сосуществование.

Смысловая независимость не всегда означает равноправие. Например, при градационных отношениях равноправия не наблюдается, градация – это различие признаков или ситуаций по степени важности: от большего к меньшему или наоборот – от меньшего к большему. Например: *Заплакал не столько от боли, сколько от обиды*. Содержание второго компонента «от обиды» представлено как более значимое, но зависимости одного компонента от другого нет, отношения координативные, в основе которых всегда лежит «и-

отношение», т.е. одновременное существование или возможность существования двух или нескольких предметов, признаков, ситуаций.

Координативные отношения выражаются сочинительными союзами, аналогами союзов или без союзных средств, только интонацией (*Жизнь дается человеку один раз, и прожить ее нужно бодро, осмысленно, красиво* – А. Чехов). Координативные отношения наблюдаются в сложном предложении и в простом предложении (однородные члены).

Субординативные отношения можно определить так: содержания двух компонентов находятся в отношении зависимости, содержание одного подчинено другому: предмет и признак; действие и предмет, на который это действие направлено; две ситуации, одна из которых подчинена другой. Субординативные отношения наблюдаются во всех синтаксических единицах:

- в словосочетании: новый дом, поехать за город, глубоко сочувствовать;

- в простом предложении: Исчезли юные забавы, / Как сон, как утренний туман (А. Пушкин). Содержание сравнительного оборота подчинено содержанию сказуемого и подлежащего;

- в сложном предложении: *Я был счастлив в ту ночь, потому что ночным катером приезжала она* - Ю. Казаков (первая ситуация основная, вторая – причина существования первой), *Я вас не знаю, и потому вы мне не нравитесь не можете* – И. Тургенев (первая ситуация основная, вторая – следствие первой).

Средства выражения субординативных отношений – словоформы, предлоги, подчинительные союзы и их аналоги, К-слова (союзные слова), а также различные конкретизаторы при сочинительных союзах, которые выражают отношения причины, следствия, уступки и др.: *и потому, и поэтому, и все-таки, а ведь* и др.

§ 1.2.3. Координативные и субординативные отношения на разных уровнях абстрактности

Координативные и субординативные отношения - это самое общее противопоставление; и те и другие различаются по степени абстрактности, т.е. имеют частные проявления. Рассмотрим частные проявления синтаксических отношений.

Начнем с отношений субординативных. На первом уровне абстрактности они делятся на 4 вида: определительные (атрибутивные), объектные, обстоятельственные, восполняющие (комплетивные).

Определительные отношения – это отношения признака к предмету, действию или качеству. Например: предмет и признак (в словосочетании или сложном предложении) – *долгожданный день, Наступил день, которого долго ждали*; действие и признак – *весело смеяться, сердито посмотреть*; качество и степень его проявления: *очень смешной, чрезвычайно интересный*.

Объектные отношения: признак (действие) и предмет, на который этот признак распространяется: *изучать языки, любоваться закатом, полезный для здоровья*. В сложном предложении: *Я понимаю, что вы хотите сказать* (ср.: *Я понимаю ваши намеки*).

Обстоятельственные отношения: признак (действие) и внешнее обстоятельство его проявления. Обстоятельство не конкретизирует действие, как это наблюдается при определительных отношениях, а находится вне его. Это отношения места, времени, причины, цели, условия, уступки. Например: *приехать ночью, жить в деревне, обидеться из-за пустяка, бледный от страха*. В сложном предложении: *Я приехал, когда меня уже не ждали (чтобы поступить в университет, потому что очень соскучился, хотя меня никто не ждал)*.

Восполняющие (комплетивные) отношения – это восполнение информативной недостаточности слова (при таких отношениях нельзя поставить смысловой вопрос). В

восполнении нуждаются слова с количественным значением, многие глаголы и другие слова. Например: *пятеро мальчишек, кто-то из вас, масса вопросов, метить в начальники, взяться за дело, состоять в чем-то (Задача состоит в следующем)*.

На втором уровне абстрактности (более низком, когда в синтаксические отношения активно вмешивается лексика) все виды субординативных отношений имеют более частные проявления. Рассмотрим такие проявления на примере определительных отношений. Общее значение - предмет и признак (предмет конкретизируется признаком). В самом общем виде это значение проявляется в сочетании существительного с прилагательным: *радостная встреча, теплый день, неожиданное известие* (такие же отношения наблюдаем в бессмысленных или искусственных сочетаниях: *круглый квадрат, глокая куздра*). Если же признак выражается именем существительным в косвенном падеже (или предложно-падежной формой), то отношения конкретизируются:

- субъектно-определительные отношения (признак и его носитель): *шум ветра, ясность ума, звон колокола*;
- отношения принадлежности (предмет и лицо, которому он принадлежит): *комната сына, поэма Пушкина*;
- отношения части и целого: *рукав пальто, крыша дома*;
- определение по назначению: *неделя письма, дом книги*. Возможны и некоторые другие частные отношения.

Виды координативных отношений.

На первом уровне абстрактности координативные отношения различаются в соответствии со значением сочинительного союза или его аналога: соединительные (И, ДА), противительные (А, НО, ДА, аналоги союзов ЗАТО, ОДНАКО), разделительные, иначе отношения выбора, взаимоисключения или чередования (ИЛИ, ЛИБО, ТО...ТО, ТО ЛИ...ТО ЛИ, НЕ ТО...НЕ ТО), градационные (НЕ ТОЛЬКО...НО И, НЕ СТОЛЬКО...СКОЛЬКО, НЕ ТО ЧТОБЫ...А).

На втором уровне абстрактности эти отношения могут видоизменяться, конкретизироваться, что связано с лексическим наполнением компонентов. Например, отношения при союзе И в общем проявлении – это отношения сосуществования: *Шел мелкий дождь, и было холодно*. Более конкретные разновидности:

- очередность ситуаций: Мы поговорили минут десять и разошлись,
- результативность (вторая ситуация – результат первой): Открыли дверь, и в кухню паром Вкатился воздух со двора (Б. Пастернак),
- совмещение несовместимых ситуаций: В молодости я хотел сделаться литератором – и не сделался (А. Чехов) и другие.

§ 1.2.4. Предикативные и полупредикативные отношения

Предикативное отношение. Это отношение не входит в оппозицию «координативные – субординативные», не является их разновидностью. Вместе с тем предикативные отношения соотносятся с атрибутивными (определительными), что было замечено еще акад. А.А. Шахматовым. Например, словосочетание *Зеленая трава* содержит атрибутивное отношение: предмет и признак, причем признак существует в единстве с его носителем, предметом, неотделим от него. Предложение *Трава еще зеленая* содержит предикативное отношение: признак отделен от предмета, он приписывается предмету как реально существующий в определенном времени: настоящем, прошедшем, будущем (*Летом трава была зеленая*).

Предикативное отношение имеет конкретные проявления, например:

- субъект и его активное действие: Птица летит, Станок работает, Я пишу письмо.
- субъект и его состояние: Цветы завяли, Я скучаю по дому, Сегодня она грустна,
- субъект и его качественная характеристика: Телеведущая очень хороша собой, но слегка картавит. Возможны и другие проявления предикативных отношений.

Полупредикативные отношения. Акад. А.А. Шахматов называл эти отношения предикативно-атрибутивными. *Трава, еще недавно зеленая, теперь пожелтела.* Компонент «еще недавно зеленая» находится в полупредикативном отношении к подлежащему «трава». Это отношение имеет сходство с предикативным: признак существует не в единстве со своим носителем, а отделен от него, приписывается ему. Отличие от предикативного отношения заключается в том, что полупредикативное отношение не выражается финитной (предикативной) формой глагола и потому не может формировать самостоятельное высказывание. Оно существует на фоне предикативного отношения. Формально такое отношение выражается особыми формами слов – прилагательных, причастий, а также порядком слов и интонацией. Возможны лексические показатели времени (еще недавно – теперь).

Аппозитивные отношения. Слово *appositio* (лат.) означает «прикладывание». Аппозитивные отношения – это отношения между двумя существительными, одно из которых является приложением. Например: *студент Петров, инженер-строитель, птица-тройка.* Эти отношения напоминают субординативные определительные, но таковыми не являются, потому что это не соотношение предмета и признака, а двойное обозначение одного предмета, один денотат и два его обозначения (ср.: *хороший студент, неуспевающий студент*). Но если одно из существительных обозначает качественную характеристику другого, то отношения приближаются к определительным: *утес-великан, птица-тройка.*

§ 1.2.5. Синтаксические связи. Понятие синтаксической связи

Синтаксическая связь – это внешнее, формальное выражение синтаксического отношения, которое создается формальным показателем или совокупностью формальных показателей. Для синтаксических связей используются все формальные показатели – от словоформ до порядка слов и интонации. Например, в словосочетании *бояться темноты* связь словоформы *темноты* со словом *бояться* выражена флексией родительного падежа. В сложном предложении *Я не помню, когда это было* связь компонентов создается К-словом «когда» и лексическим значением ментального глагола «помнить». В предложении *Успокоенная, сестра ушла* связь компонента «успокоенная» со сказуемым («ушла» - в каком состоянии?) выражена только интонацией.

Синтаксические связи в русском языке очень разнообразны: они существуют на всех синтаксических уровнях и имеют особенности в зависимости от средств выражения.

Существуют разные классификации синтаксических связей, построенные на разных основаниях. Начнем с наиболее традиционной классификации, давно разработанной, но остающейся одной из основных в современной синтаксической науке.

§ 1.2.6. Сочинение и подчинение

Сочинительные и подчинительные связи существуют в различных синтаксических единицах – в простом и в сложном предложениях, а также в словосочетании. Например: *брат и сестра* – сочинительная связь, *брат с сестрой* – подчинительная связь.

Сочинение и подчинение различаются на основании двух критериев – смысловом и формальном. Смысловый критерий заключается в том, что сочинительной связи соответствуют координативные отношения, а подчинительной связи – субординативные отношения. Действительно, во многих случаях такое соответствие можно проследить. Например: *Дул сильный ветер, и шел дождь*. Синтаксическое отношение здесь – координативное: сосуществование двух ситуаций («И-отношение»), связь оформлена сочинительным союзом «и». Другой пример: *Когда подул ветер, дождь перестал*. Отношение субординативное: ситуации не просто сосуществуют, но находятся в отношении зависимости: ситуация «дождь перестал» представлена как основная, а ситуация «подул ветер» является ее временным ориентиром. Отношение оформляется подчинительным союзом «когда».

Но указанное соответствие между синтаксическим отношением и синтаксической связью существует далеко не всегда. Рассмотрим следующие примеры: *Он был очень занят и все-таки нашел для меня время*. Союз «и» сочинительный, но отношение явно субординативное – уступительное (ср.: *Хотя он был очень занят, все-таки нашел для меня время*); *Вместо того чтобы анализировать работу, оппонент пересказывал ее содержание*. Союз «вместо того чтобы» – подчинительный, а отношение координативное – противопоставление (ср.: *Оппонент не анализировал работу, а пересказывал ее содержание*). Таким образом, смысловый критерий оказывается не вполне надежным, и это совершенно закономерно: для синтаксических связей как формальной категории должен быть установлен соответствующий, формальный, критерий.

Формальный, или позиционный, критерий различения сочинения и подчинения впервые был предложен А.М. Пешковским. Этот критерий заключается в следующем. Подчинительная связь проявляется в необратимости компонентов, потому что показатель связи содержится в одном из этих компонентов: *брат учителя*. Сочинительная связь проявляется в обратимости компонентов, так как показатель связи не относится ни к одному из них: *брат и сестра*. Именно на основе этого критерия различаются сочинительные и подчинительные союзы: сочинительный союз не принадлежит ни одному из компонентов, а подчинительный прикреплен к зависимому компоненту. Например: *Он строг, но справедлив / Он справедлив, но строг; Уже стемнело, когда мы вернулись. / Когда мы вернулись, уже стемнело*. Подчинительный союз перемещается вместе с компонентом, которому он принадлежит. Согласно смысловому критерию, союзы «вместо того чтобы», «в то время как», «между тем как» – подчинительные, хотя и выражают отношения координативные.

Позиционный критерий А.М. Пешковского получил дальнейшее развитие в работах современного лингвиста Е.Н. Ширяева, который предложил для различения сочинительных и подчинительных союзов прием синтагматического развертывания. Этот прием основан на возможности наложения сочинительной связи на подчинительную и невозможности наложения сочинительной связи на сочинительную и заключается в следующем: подчинительные компоненты могут количественно увеличиваться, образуя сочинительный ряд, а сочинительные компоненты не могут количественно увеличиваться. Например: *Он сказал, что идет дождь и что поэтому мы останемся дома*. Подобное увеличение невозможно при сочинительных союзах: *Светит солнце, но все-таки холодно *и но не хочется идти гулять*. Таким образом, сочинение и подчинение должны различаться именно по формальному критерию как соответствующему природе синтаксических связей.

Оппозиция «сочинение – подчинение» – одна из важнейших, но она не охватывает всего разнообразия связей: есть связи, которые нельзя отнести ни к сочинению, ни к подчинению, и существуют связи, совмещающие признаки сочинения и подчинения. Перейдем к другой, более общей классификации:

§ 1.2.7. Присловные и неприсловные связи

Другая, современная классификация синтаксических связей отражена в двух грамматиках (Грамматика современного русского литературного языка, М., 1970 и Русская грамматика, М., 1980, т.2), и основана она на противопоставлении: присловность-неприсловность.

Присловная связь – это связь слова с другим компонентом, представленным словоформой или предикативной единицей. Такая связь возникает на основе свойств слова – грамматических и семантических. Например: имя существительное «привычка» может образовать такие словосочетания «вредная привычка», «привычка опаздывать». Первое словосочетание образовано на основе грамматической, категориальной характеристики слова как имени существительного (любое существительное сочетается с прилагательным, а также с придаточным определительным: *У него была привычка, от которой он никак не мог избавиться*). Второе словосочетание объясняется несколько иначе – не грамматической природой слова (далеко не всякое существительное сочетается с инфинитивом), а его семантикой: слово «привычка» обозначает отношение к действию (ср.: *умение работать, желание понять*).

Неприсловные связи возникают в предложении и не могут быть объяснены свойствами слова как такового. Например: *Раньше я не видел ее растерянной и тем более плачущей*. В этом предложении есть четыре связи, имеющие неприсловный характер: связь сказуемого с подлежащим, сочинительная связь (и тем более), связь словоформы «растерянной», зависящей от двух компонентов – «видел растерянной» и «ее растерянной», и связь слова «раньше», которое относится не к одному слову, а ко всему предложению. Рассмотрим виды неприсловных связей и присловных связей подробно.

§ 1.2.8. Виды неприсловных связей

К неприсловным связям относятся: предикативная связь, двунаправленные связи, связь детерминанта, связь творительного падежа со значением субъекта, сочинительная связь, пояснительная связь, присоединительная связь и параллелизм.

- 1) Предикативная связь – это связь словоформ, представляющих компоненты, которые находятся в предикативном отношении, т.е. подлежащее и сказуемое. Особенность этой связи состоит в том, что два компонента (подлежащее и сказуемое) взаимно друг друга определяют и подчиняют. Например: *Ветер стих, Буря стихла, Голоса стихли*. С одной стороны, здесь проявляется согласование формы сказуемого с формой подлежащего в числе и роде. С другой стороны, сказуемое определяет форму подлежащего – только именительный падеж. Частная разновидность предикативной связи – так называемая координация (термин В.В. Виноградова), это связь между подлежащим – личным местоимением в форме 1 и 2 лица и сказуемым – глаголом в соответствующей форме: *Я читаю, Ты читаешь*. В этом случае нельзя установить, что от чего зависит, так как и личное местоимение, и глагол имеют самостоятельную форму лица.
- 2) Двунаправленная связь – это подчинение словоформы двум компонентам одновременно. Например: *Он помнил отца молодым*. Словоформа «молодым» подчинена двум компонентам: глаголу-сказуемому «помнил молодым» и существительному-дополнению «отца молодым». В первом случае связь выражается падежной формой (управление), во втором – формами числа и рода (неполное согласование; ср.: *Помнил родителей молодыми, Помнил мать*

молодой). Двунравленные связи имеют и другие проявления – согласование и так называемое тяготение (термин Л.А. Булаховского): *Тополя зазеленели первые* («тополя первые» - согласование, «зазеленели первые» - тяготение, которое выражается не формой слова, а порядком слов); согласование и связь, оформленная интонацией: *Взволнованный, он ходил по берегу* («взволнованный он» - согласование, «взволнованный ходил» - связь, выраженная интонацией).

- 3) Связь детерминанта, второстепенного члена предложения, выраженного словоформой, связанной не со словом, а со всем предложением. Эта отнесенность к предложению обозначается порядком слов: детерминант располагается в начале предложения. Например: *В юности все люди – мечтатели, В этой стране говорят на испанском языке.*
- 4) Связь творительного субъекта с формой страдательного причастия: *Зеленые газоны истоптаны отдыхающими.* На первый взгляд, связь словоформы «отдыхающими» может показаться присловной – словоформа зависит от одного слова. Но на самом деле это связь неприсловная, т.к. глагол «истоптать» далеко не во всякой форме может сочетаться с творительным падежом, а только в форме страдательного причастия, когда творительный имеет субъектное значение (ср. невозможность сочетания *«истоптать отдыхающими»).
- 5) Сочинительная связь. Эта связь уже была охарактеризована выше (с. 24).
- 6) Пояснительная связь близка к сочинительной: пояснительный союз (то есть, а именно, или, как-то и др.), как и сочинительный, находится между связываемыми компонентами, т.е. в интерпозиции. Ср.: *Приходите во вторник, то есть завтра.* Специфика этой связи заключается в неравноправии компонентов, в подчиненности поясняющего компонента, что выражается порядком слов (сначала поясняемый компонент, потом поясняющий) и интонационным выделением.
- 7) Присоединительная связь также близка к сочинительной, присоединительное средство связи (да и, да еще, и то, и притом и др.) также находится в интерпозиции. Особенность связи заключается в значении союзного средства (добавление) и выражается порядком компонентов и интонацией.
- 8) Параллелизм. Этот термин принадлежит В.В. Виноградову и используется для обозначения связи двух однопадежных существительных: *инженер-строитель, студент Иванов, утес-великан* (сочетания с аппозитивными отношениями – см. с.22). Связь напоминает согласование (*инженера-строителя, инженеру-строителю* и т.д.), но таковым не является, поскольку каждое существительное имеет самостоятельную форму падежа (а не зависимую, как прилагательное), и установить зависимость одной из форм от другой невозможно.

§ 1.2.9. Присловные подчинительные связи. Их классификация

Присловные связи существуют на основе категориальных свойств слова и проявляются при любой форме главного слова (*читать книгу, читаю книгу, читал книгу, читающий книгу* и т.д.). Существует две классификации присловных связей: формальная классификация и классификация, строящаяся с учетом синтаксических отношений между главным и зависимым словом.

1) **Формальная классификация** – это традиционная классификация, которая наиболее полно и обоснованно разработана А.М. Пешковским («Русский синтаксис в научном освещении»). Основой этой классификации является способ выражения зависимости, который определяется морфологическими возможностями зависимого компонента: его

изменяемостью или неизменяемостью, а также особенностями словоизменения. При таком подходе различается три (и только три!) вида связи: согласование – уподобление формы зависимого компонента форме главного компонента (зависимый компонент – прилагательное в широком смысле слова: собственно прилагательное, местоименное прилагательное, порядковое прилагательное); управление – выражение зависимости падежной или предложно-падежной формой (зависимый компонент – существительное в широком смысле слова: собственно существительное, местоимение-существительное и субстантивированные слова); примыкание – выражение зависимости неизменяемой формой (зависимый компонент – неизменяемое слово или словоформа: наречие, компаратив, инфинитив, деепричастие, неизменяемое прилагательное).

В данной классификации роль главного компонента не учитывается, одна и та же связь возможна при различных частях речи. Например: в словосочетаниях *увидеть друга, дом друга, его дом* – одна и та же связь – управление. В словосочетании *назначенный час* – связь согласование, а в словосочетании *час пик* – примыкание.

Проблема управления. Уже в самих терминах, обозначающих подчинительные присловные связи, можно обнаружить некоторое несоответствие: термины «согласование» и «примыкание» отражают поведение зависимого компонента, который согласуется с главным словом или примыкает к нему. А термин «управление» указывает на особенность главного компонента (слово управляет падежной формой). Связь, называемая управлением, представляет собой сложное, неоднородное явление, и это было замечено еще А.А. Потебней, а затем А.М. Пешковским. Словосочетания с этой связью объединяются по формальному признаку (зависимость выражена падежной или предложно-падежной формой), но различаются с точки зрения влияния главного слова на эту связь. Например: *читать книгу* и *читать у окна*. В первом словосочетании главное слово действительно управляет формой зависимого (переходный глагол требует винительного падежа). Во втором словосочетании форма зависимого слова никак не предопределяется главным: ни его грамматическими свойствами, ни его значением (процесс чтения не предполагает обязательного обозначения места этого действия). Получается, что здесь мы имеем разные связи, которые были названы соответственно «сильным» управлением и «слабым» управлением. Сильное управление это и есть «управление» в прямом, буквальном смысле термина (главное слово управляет). Приведем примеры Пешковского на сильное и слабое управление, выражаемое одной и той же формой С тв. п.: *спорить с кем-то, ссориться с кем-то, мириться с кем-то* – сильное управление, потому что главное слово требует от зависимого данной словоформы, что объясняется семантикой глаголов, обозначающих действие, предполагающее обязательного второго участника. В словосочетаниях *стоять с кем-то, прийти с кем-то, придумать что-то с кем-то* слабое управление, потому что форма зависимого компонента не предопределяется никакими свойствами главного компонента.

В последующих синтаксических исследованиях было установлено, что особенности главного слова существенны не только для управления, но и для других связей, в частности для примыкания. Примыкание может быть обязательным и необязательным, т.е. сильным и слабым. Например, в словосочетаниях *могу понять, хочу уехать* связь сильная, что объясняется семантикой глаголов «хотеть», «мочь» и подобных, обозначающих отношение к действию (желание действия, возможность действия). А в словосочетаниях *строго наказать, громко разговаривать* связь необязательная, слабая, поскольку семантика глаголов не требует обязательного распространения. Таким образом, было установлено, что для подчинительной связи важно и главное слово, которое в формальной классификации не принималось во внимание.

2) Классификация подчинительных присловных связей с учетом главного слова. Такая классификация с определенными различиями представлена в «Русской грамматике» (автор – Н.Ю. Шведова) и в Синтаксисе В.А. Белошапковой.

В «Русской грамматике» при классификации подчинительных связей учитывается роль главного слова и характер синтаксических отношений. Прежде всего все связи делятся на сильные и слабые.

Сильные связи предопределены главным словом, его определенными категориальными свойствами, а именно:

- частными грамматическими свойствами, например, переходностью глагола (*купить дом, любить человека*), формой компаратива (*быстрее ветра, сильнее смерти*);

- семантикой, принадлежностью к семантической группе. Например, глаголы со значением опасения требуют родительного падежа (*бояться темноты, остерегаться, опасаться чего-то*);

- морфемным составом, а именно наличием определенных приставок, требующих постановки зависимого слова в определенной предложно-падежной форме. Например приставка «при-» предопределяет зависимую форму К дат. п. (*приклеить, прибить, прикрепить к чему-то*); приставка «с-» требует зависимой формы С род. п. (*спуститься, сбежать, прыгнуть с чего-то*);

- индивидуальным лексическим значением слова. Например: *превосходство над кем-то, преимущество перед кем-то, характерный для кого-то, свойственный кому-то*.

Сильным связям соответствуют определенные синтаксические отношения: объектные (*писать письмо, метиться в цель*), восполняющие (*три сестры, кто-то из вас*), а также объектно-восполняющие (*почувствовать усталость, чуждый нам*) и обстоятельственно-восполняющие (*спуститься с горы, находиться в командировке*).

Слабые связи определяются только частеречной принадлежностью главного слова, его способностью сочетаться с теми или иными словоформами. Например: сочетание существительного и прилагательного, существительного и предложной или предложно-падежной формы (*квартира из двух комнат, дом у дороги, столик для компьютера*), глагола и наречия, глагола и падежной или предложно-падежной формы (*идти лесом, читать при свечке, поссориться из-за пустяка*). Слабым связям соответствуют отношения определительные (*синее небо, сын учителя, громко разговаривать*) и обстоятельственные (*разговаривать в кабинете, бледный от страха, встретиться вечером*), а также определительно-объектные (*писать карандашом, учиться у мастера*) и обстоятельственно-объектные (*постучать в дверь*).

2) Классификация подчинительных связей в «Русской грамматике»-1980 (Н.Ю. Шведова).

В классификации Н.Ю. Шведовой выдвигается три критерия: выражение формальной зависимости, характер синтаксического отношения, фактор силы или слабости связи. С учетом этих признаков различается четыре вида связи: согласование, управление, падежное примыкание и собственно примыкание.

Согласование характеризуется как уподобление зависимой формы главному компоненту в формах рода, числа и падежа, числа и падежа или только падежа. Например: *с одной стороны, с разных сторон, с трех сторон*. Отношения при согласовании собственно определительные. Это связь принципиально слабая: всегда возможная, но необязательная. Исключение составляет согласование при существительных, информативно недостаточных: *большое количество, высший сорт, непостижимые вещи*.

Управление – это выражение зависимости формой косвенного падежа. Синтаксические отношения при этом объектные или восполняющие, а также

контаминированные объектно-восполняющие и объектно-определяющие (-обстоятельственные). Связь управления может быть сильной и слабой. При сильном управлении отношения восполняющие или объектные (объектно-восполняющие): *поссориться с другом, обработка информации, пребывать в неведении, три товарища*. При слабом управлении отношения объектно-определяющие или обстоятельственно-определяющие: *рубить топором, учиться у мастера*.

Падежное примыкание по формальному признаку совпадает с управлением (зависимая форма косвенного падежа). Но в отличие от управления отношения при падежном примыкании носят конкретный характер, создаются самой падежной (предложно-падежной) формой. Это семантические падежи, по Е. Куриловичу. Например: предложно-падежная форма *у дороги* имеет пространственное значение, которое проявляется при присоединении этой словоформы к любому слову: *остановиться у дороги, дом у дороги*; предложно-падежная форма *от ожога* имеет значение причинное, которое проявляется в сочетании этой словоформы с разными словами: *страдать от ожога, боль от ожога*. Синтаксические отношения при падежном примыкании определяющие или обстоятельственные, а также контаминированные определяюще-обстоятельственные и обстоятельственно-восполняющие. Связь в большинстве случаев слабая (см. приведенные выше примеры), но возможно и сильное падежное примыкание при обстоятельственно-восполняющих отношениях: *очутиться на окраине, находиться в командировке*. Собственно примыкание формально выражается неизменяемым зависимым словом (наречие) или неизменяемой зависимой словоформой (инфинитив, компаратив, деепричастие, неизменяемое прилагательное). Синтаксические отношения при примыкании – определяющие, обстоятельственные, восполняющие, объектные. Собственно примыкание может быть слабой связью (например, связь наречия с глаголом: *ярко блестеть, поздно прийти*) или сильной (например, связь инфинитива с модальным глаголом: *хотеть понять, уметь работать*).

Данную классификацию можно представить в таблице:

Вид связи	Формальный показатель	Синтаксическое отношение	Сильная / слабая связь
Согласование	Уподобляемая форма (флексия прилагательного, числительного)	Определяющее	Слабая (за исключением некоторых информативно недостаточных слов)
Управление	Косвенный синтаксич. падеж (предл.-падежная форма)	Объектное, восполняющее, объектно-обстоятельственное, объектно-определяющее	Сильная Слабая
Падежное примыкание	Косвенный семант. падеж (предл.-падежная форма)	Определяющее, обстоятельственное, определит.-восполняющее, обстоят.-восполняющее	Слабая Сильная
Собственно примыкание	Неизменяемое слово или форма	Определяющее, обстоятельственное, восполняющее, объектное	Слабая Сильная

3) Подчинительные связи в классификации В.А. Белошапковой.

В.А. Белошапкина предлагает три характеристики подчинительной связи на фоне идеи изоморфизма синтаксической системы – общие характеристики для словосочетания и сложного предложения. В данной классификации синтаксические подчинительные связи характеризуются со стороны главного компонента: обязательность / необязательность связи, предсказуемость / непредсказуемость связи и характер отношений. Первые два противопоставления соотносимы с делением связей на сильные и слабые.

Обязательность / необязательность связи – жесткая необходимость, регулярность или, наоборот, только возможность, нерегулярность появления зависимого компонента. Обязательность относительно безразлична к форме зависимого компонента. Например, компаратив предопределяет необходимость зависимого компонента, форма которого может быть различной: *умнее всех, умнее, чем другие, умнее, чем мы думали* (родит. падеж, оборот с союзом «чем» в простом предложении, придаточное прикомпаративное предложение). Ср.: *Я думал уж о форме плана и как героя назову* (Пушкин) – предложно-падежная форма и придаточное предложение. Обязательность связи предопределяется семантикой главного слова.

Предсказуемость / непредсказуемость – это различие основано на том, предсказывается ли форма зависимого компонента (строго определенная форма). Например, связь имеет предсказуемый характер, если главное слово – переходный глагол. Форма зависимого – существительное в винительном падеже без предлога с объектным значением: *ловить птиц, собирать грибы, писать письмо*. Связь может быть предсказуемой, но необязательной. Например, связь существительного с зависимой формой прилагательного. В других случаях – наоборот: непредсказуемая связь носит обязательный характер. Например, глагол «находиться» требует обязательного зависимого компонента, но при этом форма зависимого компонента может быть разной (не предсказывается): *находиться на берегу, в лесу, около библиотеки, далеко* и др.

Как видим, классификация В.А. Белошапкиной соотносится с делением связей на сильные и слабые, но не совпадает с ней. Сильным связям соответствуют связи обязательные (всегда), а предсказуемые – лишь частично (предсказуемая связь должна иметь обязательный характер).

§ 1.2.10. Синтаксическая конструкция. Структурная схема

Синтаксис в грамматическом, формальном аспекте представляет собой систему конструкций – в различных синтаксических единицах.

Синтаксическая конструкция – это жесткое построение, имеющее определенное синтаксическое значение, оформленное синтаксическими связями, которые проявляются в различных формальных показателях (один показатель или совокупность показателей).

Элементарная синтаксическая конструкция – словосочетание. Например, сочетание глагола с существительным в творительном падеже, имеющее объектно-восполняющее значение: *любоваться закатом, увлекаться математикой, наслаждаться отдыхом*.

Синтаксическая конструкция создается по определенной структурной схеме – отвлеченному образцу, отражающему инвариантные признаки конструкции, т.е. признаки неизменные, постоянные и обязательные. Структурная схема приведенного словосочетания V + N5. В данной схеме отсутствует обозначение одного важного, инвариантного признака – семантики глагола (потому схема совпадает со структурной схемой другого словосочетания: глагол движения и существительное в творительном падеже, обозначающее место движения (*идти по полю, лесом*)). Таким образом, в данные конструкции и, соответственно, структурные схемы входит и лексическое значение главного слова.

Пример других конструкций – сложных предложений. Сопоставим два сложноподчиненных предложения: *Я запомнил ее, когда она читала свои стихи. – Я не помню, когда это было.* На первый взгляд, в структуре предложений есть общее (средство связи «когда»). Но на самом деле это две разные конструкции. Первая конструкция состоит из двух компонентов (предикативных единиц), связанных семантическим временным союзом «когда». Вторая конструкция тоже из двух компонентов, но средства оформления связи (формальные показатели) иные. Синтаксическое отношение между компонентами конструкции – объектно-восполняющее, оно создается благодаря информативной недостаточности глагола «помнить», который требует обязательного объектного распространения. Связь оформляется здесь не союзом, а К-словом. Каждую из этих конструкций можно представить в виде структурных схем. Первая: ПЕ (предикативная единица) – когда ПЕ; вторая: ПЕ синсемантическое. слово – К-слово ПЕ.

Есть и такие конструкции, которые представляют не синтаксические единицы, а компоненты синтаксической единицы. Например: *Он известен как художник.* Конструкция, которую создает союз «как» в значении «в качестве», состоит из трех компонентов – двух именных («он», «художник» - N) и сказуемого «известен» (P). Структурная схема может быть представлена так:

Р
как
N как N

Глава 1.3. Основные понятия семантического синтаксиса

Вопросы.

1. Синтаксис и семантика
2. Пропозиция. Структура пропозиции
3. Синтаксические воплощения пропозиции. Связь пропозиций
4. Виды актантов
5. Типы предикатов по валентностям.
6. Семантические типы предикатов
7. Диктум и модус
8. Актуализационные категории модуса
9. Кваликативные категории модуса
10. Социальные категории модуса

§ 1.3.1. Синтаксис и семантика

В лингвистической науке синтаксис и семантика долгое время, до середины 20 века, изучались отдельно, существовало совершенно четкое разграничение: лексикология занималась семантической стороной языка, а грамматика (морфология и синтаксис) – формально-грамматическим аспектом. В современном языкознании произошло соединение семантики и синтаксиса: с одной стороны, в лексической семантике, в первую очередь в работах представителей московской семантической школы (Ю.Д. Апресян, И.А. Мельчук и др.), проявился интерес к синтаксису; с другой стороны – синтаксические единицы активно изучаются в семантическом аспекте (Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, О.Н. Селиверстова и др.).

1. В современной лексической семантике для точного толкования слова учитывается его синтаксическая сочетаемость. Например, глагол «арендовать» своим лексическим значением

прогнозирует 5 синтаксических позиций: субъект (кто), объект (что), объект, с которым взаимодействует субъект (у кого), время и цена. Каждый из этих компонентов входит в толкование слова: *Арендовать – приобрести у кого-то что-то на определенный срок за определенную цену*. Если не учитывать срок, получим значение глагола «купить», если не учитывать цену, получим значение «брать взаймы».

2. С другой стороны, в синтаксических исследованиях обращается внимание на семантическую сторону синтаксических единиц, которые и в традиционном синтаксисе изучались и изучаются как двусторонние знаки, имеющие формальную и содержательную сторону. Но значение в формальном синтаксисе представляется именно как грамматическое, т.е. строго соответствующее форме. Например, есть предикативная конструкция, имеющая структурную схему N1 – Vf. Эта схема (структура) имеет грамматическое значение: отношение между предикативным процессуальным признаком (глагол в предикативной форме) и его носителем (существительное в именительном падеже). Эта структурная схема может иметь безгранично разнообразное лексическое наполнение: *Я пою. Сестра шьет. Он прихрамывает. Идет дождь. Скоро наступит зима*. Предложения одинаковы с точки зрения грамматической структуры, но различаются по семантике: субъект и его активное действие, субъект и его качество, осуществление природного явления. Можно привести и такие примеры, когда одна и та же семантика передается разными синтаксическими формами. Ср.: *Не я пою – мне поется. Мое пение вызвало насмешки*. Одно и то же значение, одна и та же ситуация выражены тремя разными структурами: предикативными единицами N1 – Vf и (N3)Vf3s, словосочетанием «мое пение». Семантика одна – грамматические структуры, конструкции разные. Причем, между семантикой и теми или иными грамматическими структурами устанавливается определенная связь.

Все это заставило пересмотреть традиционный взгляд на значение синтаксических единиц как значение только синтаксической формы. Существенно и то, что создается лексическим наполнением. Предложение – это не только структура, но и обозначение, наименование фрагмента действительности, ситуации. Оно имеет, как и слово, свой денотат, но если денотат слова – предмет, признак, действие, то денотат предложения – ситуация. Традиционно слово и предложение противопоставлялись по функции (номинативная у слова и коммуникативная у предложения); в современной лингвистике установлено иное соотношение: слово имеет только номинативную функцию, а предложение – коммуникативную и номинативную. Чтобы осуществилась коммуникативная функция, в основе должна быть номинация ситуации.

§ 1.3.2. Пропозиция. Структура пропозиции

Отражением денотативного содержания в синтаксической единице является пропозиция. Это объективное, инвариантное содержание, т.е. то, что может быть утверждением, вопросом, просьбой, подвергается сомнению и т.д. Например: *Он пишет стихи. Говорят, что он пишет стихи. Кажется, он пишет стихи. Разве он пишет стихи? Не всякий, пишущий стихи, – поэт.*

Обязательный, центральный компонент пропозиции – предикат. Предикат воплощается в предикатной лексике, т.е. в словах с признаковой семантикой: это глаголы, слова категории состояния, существительные отглагольные и отадективные (*отъезд, распоряжение, изучение, гордость, белизна* и под.), качественные прилагательные. Термин «предикат» используется для обозначения и пропозициональной функции (значение предиката), и пропозициональной формы (словесное выражение).

В структуре пропозиции важна и предметная лексика – обозначение предметов, которые являются участниками ситуации, – актанты. Значение актантов заложено в семантике предиката, определяется его валентностью. Например, предикат *рад* имеет два актанта: субъект и объект: *кто-то рад кому-то (чему-то)*; предикат *весело* имеет один актант – субъект: *кому-то весело*.

Предикат и актанты составляют ядро пропозиции, это обязательные ее компоненты. За пределами ядра, на периферии пропозиции находятся сирконстанты – компоненты, значение которых не предусмотрено предикатом, но возможно в ситуации: время, место, причина, цель, условие и под. Например: *По вечерам она шьет* (значение времени не прогнозируется действием «шить»), *Без вас мне скучно* (значение условия не прогнозируется состоянием «скучно»).

§ 1.3.3. Синтаксические воплощения пропозиции. Связь пропозиций

Пропозиция – это глубинная структура, означаемое. Она воплощается в различных синтаксических структурах – поверхностных. Такими структурами являются предикативная конструкция, конструкции со значением дополнительной предикативности (причастные, деепричастные, адъективные обороты и др.), непредикативная конструкция словосочетание или слово с предикатной семантикой. Покажем все эти воплощения пропозиции на примерах.

Как только она вошла в комнату, лицо Пьера, до этого пасмурное, просияло (Л. Толстой). В этом предложении три пропозиции. Две из них воплощены в предикативных конструкциях: *она вошла в комнату, лицо просияло* (выделяем предикаты вместе с актантами); третья пропозиция отражена в полупредикативном обособленном компоненте *до этого пасмурное*, где предикат представлен качественным прилагательным, а его субъектный актант – существительным «лицо».

Мысль о предстоящей встрече тревожила меня. В этом предложении отражено четыре пропозиции. Первая – в предикативной конструкции *мысль тревожила меня*, две пропозиции – в словосочетаниях *предстоящая встреча* («встреча предстояла») *мысль о встрече* («я думал о встрече»), четвертая пропозиция заключается в слове *встреча* («я встречался с кем-то»).

Таким образом, количество пропозиций в предложении определяется количеством предикатов (предикатных слов). Предложение (высказывание), включающее несколько пропозиций, называется полипропозитивным.

В полипропозитивном высказывании пропозиции определенным образом связаны друг с другом: они находятся в тех или иных логических отношениях друг к другу. Основные типы отношений между пропозициями: соединение (конъюнкция), противипоставление (антитеза), взаимоисключение (дизъюнкция), пояснение (конкретизация), каузация (причина, следствие, цель, условие, уступка), время. Для выражения различных отношений существуют определенные средства – логические связки, или суперпредикаты.

Суперпредикаты воплощаются в специальных словах – союзах, предлогах, глаголах отношения. Значение суперпредиката может быть имплицитным, т.е. словесно не выраженным. Покажем эти отношения и средства их выражения на примерах.

Цель может выражаться союзами «чтобы», «для того чтобы», предлогами «для», «в целях», «с целью», «ради» и может быть представлена имплицитно. Например: *Я пришел, чтобы поговорить с тобой, Я пришел поговорить с тобой, Я пришел к тебе для серьезного разговора*.

Противительность выражается союзами «а», «но», аналогами союзов «напротив», «наоборот», предлогами «в отличие от», «в противоположность». Например:

Причина выражается очень многими союзами («потому что», «так как», «благодаря тому что», «ввиду того что», «ибо» и др.), предлогами «ввиду», «из-за», «по причине», «вследствие», а также некоторыми глаголами со значением отношения («вести», «привести», «вызывать»). Например: *Ошибка возникла, **потому что** рассуждение было неверным, Ошибка возникла **из-за** неверного рассуждения, Неверное рассуждение **ведет (приводит)** к ошибке.*

Итак, связь пропозиций существует в сложном предложении (союзы, аналоги союзов, имплицитное выражение), в простом предложении (союзы, предлоги, глаголы отношения, имплицитное выражение).

§ 1.3.4. Виды актантов

Рассмотрим подробнее основные виды актантов по их значениям. Прежде всего выделяется две основные группы актантов – субъектные и объектные, кроме того, некоторые предикаты имеют и обстоятельственные актанты (об отличии обстоятельственных актантов от сирконстантов см. ниже).

Субъектные актанты обозначаются общим термином «агенс». Основные проявления агенса:

- инициатор (активный деятель): *Я пишу письмо, Петр уехал;*
- сила (субъект нецеленаправленного, стихийного действия): *Буря разрушила домик* (ср.: *Он разрушил мою семью*, где субъект – инициатор), *Молнией зажгло дерево;*
- функтив (субъект - предмет функционирующий, его предикат – функционирование, движение): *Стол стоит. Часы идут. Лампа горит;*
- пациенс (пассивный субъект): *Мне холодно, Она побледнела;*
- каузатор (субъект, вызывающий действие другого субъекта): *Я прошу вас не опаздывать.*

Объектные актанты:

- собственно объект: *собрать информацию, писать письмо, целиться в мишень;*
- контрагенс – лицо, с которым взаимодействует субъект, агенс: *поссориться с сестрой,*
- адресат – лицо, в интересах которого совершается действие: *подарить ребенку игрушку, послать письмо матери;*
- инструмент: *писать карандашом, рубить (дерево) топором;*
- средство: *прикрепить кнопками, белить известкой*
- объект восприятия, имеющий предикатное значение: *слышать шум.*

Обстоятельственные актанты следует отличать от сирконстантов. Обстоятельственный актант определяется валентностью предиката. Например: *очутиться в незнакомом месте.* Значение предиката «очутиться» (появиться в результате перемещения в неожиданном месте) предполагает значение места. А сирконстант не определяется предикатом, а имеет значение внешнего по отношению к пропозиции обстоятельства: *В незнакомом месте мне стало страшно.* Обстоятельственные актанты имеют значение места, времени, причины, цели. Например: *начаться ночью (Дождь начался ночью), поссориться из-за пустяка.*

§ 1.3.5. Типы предикатов по валентностям

Предикаты обладают семантической валентностью – способностью сочетаться с теми или иными актантами. Количество и качество актантов определяется семантикой предиката. Минимальное количество актантов – один, максимальное точно не установлено, но, по-

видимому, не более 5-6. Термины, отражающие валентность предиката, - «одноактантный», «двухактантный» и т.д. или «одноместный», «двухместный» и т.д. Большинство предикатов относятся к одноместным и двухместным, достаточно распространены и трехместные предикаты.

Одноместные предикаты – это предикаты, имеющие только субъектный актант или актант обстоятельственный. Такие предикаты имеют значение действия, состояния, не направленного на изменение ситуации. Например: *грустить* (*Я грущу, Мне грустно*), *рыдать* (*Она зарыдала*), *перегореть* (*Лампочка перегорела*), *холодно* (*На улице холодно, Мне холодно*), *красив, умен* и др.

Двухместные предикаты имеют актанты субъектный и объектный: *читать* (*Она читает стихи*), *изучать* (*мы изучаем иностранные языки*), *смотреть* (*Я смотрю на вас*).

Трехместные предикаты имеют субъектный и два объектных актанта: *просить* (*Я прошу вас уйти*), *подарить* (*Она подарила мне свою фотографию*) или субъектный и два обстоятельственных актанта: *уехать* (*Она уехала отдыхать в деревню*).

Четырехместные предикаты: *наказывать* (*Директор наказал подчиненного за прогулы лишением премии*). «Директор» - субъект, «подчиненного» – собственно объект, «за прогулы» - обстоятельственный актант, причина, «лишение премии» - средство.

§ 1.3.6. Семантические типы предикатов

Существует несколько классификаций типов предикатов по их семантике. Приведем наиболее разработанные и известные.

Классификация Н.Д. Арутюновой. В этой классификации выделяется три основных семантических типа предикатов: таксономические, реляционные и характеризующие.

Таксономические предикаты имеют значение вхождения предмета в класс: *Это дерево – ель* (относится к классу елей), *Колледж – среднее специальное учебное заведение*.

Реляционные предикаты имеют значение отношения данного субъекта к другому лицу: *Петр – отец Нasti*.

Характеризующие предикаты – это различные динамические и статические, постоянные и непостоянные признаки. Например: *Дети играют. Он устал. Среди характеризующих выделяются оценочные предикаты* (*Погода отвратительная, Книга интересная*), предикаты временной и пространственной локализации (*Сейчас полдень, Иван дома*).

Классификация О.Н. Селиверстовой. Приведем основную часть этой классификации, дополнив ее некоторыми типами предикатов из других классификаций и, таким образом, представим типологию семантики предикатов в наиболее полном виде.

- 1) Предикаты действия (имеется в виду активное действие, в том числе движение). Субъектный актант у таких предикатов – инициатор, объектные актанты, как правило, есть. Например: *читать, писать, двигаться, бежать, лететь, рассказывать, беседовать* и мн. др.: *Девушка пишет письмо. Отец рассказывал мне о своем детстве*.
- 2) Предикаты состояния. Субъектный актант – пациенс, объектный необязателен. Например: *раздражен, рад, грустно, холодно* и под. *Мне грустно и легко*.
- 3) Предикаты процесса (неактивное действие): *побледнеть, промокнуть*. Субъектный актант – пациенс, возможен обстоятельственный актант – причина. *Он побледнел от страха*.

- 4) Предикаты нахождения в пространстве. Субъектный актант – инициатор, обстоятельственный актант места: *быть* (в значении «находиться»), *жить*, *находиться*. Например: *Он живет в Москве, Петров находится в командировке*.
- 5) Предикаты качества или свойства. Субъектный актант – пациенс, объектного актанта нет. Например: *Птицы летают* (это их свойство), *Он курит*, *Она близорука*.
- 6) Предикаты бытийные (существования). Актант обстоятельственный – места. Например: *Ночь. Мороз. Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора*.
- 7) Предикаты отношения (Г.А. Золотова). Субъектный актант – пациенс, есть объектный актант. Например: *превосходить, относиться, отличаться*. *Сосна относится к классу хвойных деревьев*.
- 8) Предикат результативный (Т.В. Шмелева). Имеет значение мыслительного процесса. Субъектный актант – инициатор, объектный актант – собственно объект с пропозитивной семантикой. Например: *Я знаю, что ты меня поймешь, Я полагаю, что это верное решение, Я считаю, что работа закончена*.

Данный перечень семантических типов предикатов не исчерпывающий, но он охватывает их основные значения.

§ 1.3.7. Диктум и модус

Пропозиция – это инвариантное значение, отражающее объективное положение дел. В конкретном высказывании пропозиция так или иначе интерпретируется говорящим. В результате в высказывании существует две стороны: объективное содержание и его интерпретация. Для обозначения этих двух обязательных сторон семантической структуры высказывания используются термины, введенные французским лингвистом Шарлем Балли, – диктум и модус. Диктум происходит от латинского *dictum* – слово, выражение. Модус – от латинского *modus* – способ. Приведем пример.

Высказывание «Он пишет стихи» содержит пропозицию, в центре которой предикат «писать», имеющий два актанта – субъектный (кто) и объектный (что). Кроме пропозитивного, диктумного содержания, высказывание имеет значение реальности данной ситуации и отнесенности к настоящему времени, а также значение субъекта ситуации – третьего лица. Данную пропозицию можно представить (интерпретировать) и иначе: «Тебе бы стихи писать». В этом высказывании ситуация представляется не как реальная, а как желаемая, время становится неопределенным, меняется субъект ситуации – это адресат, второе лицо. Можно ввести в высказывание показатели неуверенности говорящего: «Кажется (по-моему, вроде бы) он пишет стихи». Все представленные высказывания различаются модусными значениями. Модусные значения (или категории) разнообразны и представляют собой определенную систему. Они делятся на три основных типа: актуализационные, квалификативные и социальные. Рассмотрим эти категории последовательно.

§ 1.3.8. Актуализационные категории модуса

Актуализационные категории модуса выражают отношение сообщения (пропозитивного содержания) к действительности. К ним относятся модальность, персонализация, временная локализация и пространственная локализация.

Модальность – это отношение пропозитивного содержания к действительности с точки зрения реальности / нереальности. Например:

Я приду пораньше

Я пришел бы пораньше, но мне помешали
Приходи пораньше
Я должен прийти пораньше

Одна и та же пропозиция «чей-то приход» представлена в первом случае как реальная, в остальных случаях – как нереальная: возможная, желательная, долженствующая.

Способы выражения модальности – грамматические и лексические. К первым относятся формы глагольного наклонения (изъявительного, повелительного, сослагательного), а также независимый инфинитив (Отдохнуть бы!). Ко вторым – слова с лексическим значения желая, возможности, долженствования и другими модальными значениями: *хочу, могу, должен, обязан, надо, можно* и под.

Персонализация – отношение действия, признака к субъекту ситуации, которым может быть говорящий (1 лицо), адресат (2 лицо) и не участвующий в акте коммуникации (3 лицо). Значения первого и второго лица выражаются личным местоимением в соответствующих формах и личными формами глагола, значение третьего лица выражается личным местоимением 3 лица, существительным, глагольными формами 3 лица и неличными формами. Например:

Я открою окно (Я открыл окно) – субъект ситуации – говорящий.
Открой (те) окно! – субъект ситуации – адресат.
Сестра открыла окно – субъект ситуации - 3-е лицо.

Если в высказывании более одной пропозиции, то в каждой свое значение лица. Ср.: *Я попросил сестру открыть окно*. В первой пропозиции (Я попросил сестру) – 1 лицо, во второй пропозиции (сестру открыть окно) – 3 лицо. Персонализация может быть выражена косвенным показателем – словоформой, которая предполагает второе лицо: - *Воды!* – означает «Дай(те) воды».

Временная локализация – фиксация события на временной оси или отсутствие такой фиксации. Точка отсчета – момент речи. Временная локализация проявляется в противопоставлении: сейчас – до – после. Выражается временными формами глагола и лексическими показателями – словами с временным значением. Например: *Я уеду завтра*. – и глагольная форма, и наречие «завтра» относят ситуацию в будущее время. А высказывание *Я уезжаю завтра* – тоже имеет значение будущего времени: лексика здесь оказывается «главнее» грамматической формы глагола.

Высказывание может иметь значение вневременности, это характерно для предложений обобщенно-личных, имеющих значение неизбежности: *Слезами горю не поможешь, Ушедший день не догонишь*. В высказываниях, имеющих значение ирреальной модальности время не фиксировано (временной неопределенность). Например: *Уехать бы отсюда навсегда!*

Пространственная локализация - в отличие от первых трех актуализационных категорий – значение необязательное. Это фиксация события в пространстве общения или за его пределами, которая выражается в оппозициях «здесь/там», «сюда/туда», «отсюда/оттуда». Например, в высказывании *Здесь еще тепло* событие фиксируется в пространстве общения, в высказывании *Там уже лежит снег* – за пределами пространства общения, а в высказывании *В Приморье еще тепло* такой фиксации нет (это может быть и «здесь», и «там»). Возможны косвенные показатели пространственной локализации: - *Войдите!* (сюда), -*Уходи!* (отсюда).

§ 1.3.9. Кваликативные категории модуса

Кваликативные категории модуса выражают отношение говорящего к событиям и информации о них. К кваликативным категориям относятся авторизация, персуазивность, оценочность.

Авторизация – это квалификация информации с точки зрения источников ее сообщения. Она проявляется в оппозиции «свое/чужое». Это значит, что источником информации является или сам говорящий («свое»), или кто-то другой, не говорящий («чужое»). В первом случае специального показателя не требуется (*Он написал интересную статью, Эта статья никуда не годится*), но если говорящему важно подчеркнуть, что он выражает свое мнение, то используются слова и выражения типа *Я считаю, Я полагаю, с моей точки зрения* и под. (*Я считаю, что он написал интересную статью*). Если же источником информации является кто-то другой, то указание на источник обязательно. Это выражения или целые предложения типа *Говорят, Ученые считают, По мнению специалистов, Говорят, что.., Ходят слухи, что..* и под. Существуют специальные вводно-модальные слова и частицы, выражающие авторизацию, отмечающие высказывание как «чужое»: *по слухам, как известно, мол, де, дескать*. Авторизация – это значение обязательное, присутствующее во всяком высказывании.

Персуазивность (от лат. *persuasio* – уговаривание, мнение) – это квалификация информации с точки зрения степени ее достоверности, проявляется в оппозиции «достоверно/недостоверно». В первом случае показатель достоверности не требуется (*Иван уже приехал*), но он может использоваться, если говорящему необходимо подчеркнуть свою уверенность в достоверности (*конечно, разумеется, безусловно* и под.). Значение недостоверности обязательно должно быть выражено. Для этого русский язык располагает большим количеством вводно-модальных слов и частиц: *возможно, наверное, кажется, может быть, вряд ли, вроде бы, чуть ли не* и многие другие. Значение недостоверности выражают некоторые союзы: союзы недостоверного сравнения *словно, будто, как будто*, разделительные союзы *то ли...то ли, не то...не то*: *Птицы сидят, вобрав головы, - не то спят, не то дремлют*. В данном случае союз показывает ситуацию коммуникативных затруднений: говорящий затрудняется в обозначении ситуации. Персуазивность, как и авторизация, является обязательным значением любого высказывания.

Оценочность – выражение положительного или отрицательного отношения говорящего к пропозитивному содержанию. В отличие от авторизации и персуазивности, это значение в высказывании необязательно. Оценочность – это общая оценка ситуации, лица, предмета по параметрам «хорошо/плохо» (качественная оценка), «много/мало» (количественная оценка). Способы выражения оценки чрезвычайно широки и разнообразны. Прежде всего, это знаменательная лексика: *хорошо – плохо, этично – неэтично, благородно – подло, умно – глупо, много – мало, рентабельно – нерентабельно* и т.д. Например: *Плохо, что тебя здесь нет, Хорошо, что тебя здесь нет, Приятно купаться в теплом море, Неприятно входить в холодную воду*. Значение оценки может выражаться вводно-модальными словами и сочетаниями: *к счастью, к радости, к сожалению, слова богу* и др., а также разговорными конструкциями с разнообразными частицами: *Вот так отдохнули! Тоже мне начальник! Какая погода!* и под.

§ 1.3.10. Социальные категории модуса

Социальные категории модуса – выражение отношения говорящего к собеседнику: почтительное – фамильярное, официальное – дружеское. В зависимости от отношения к

собеседнику различаются ситуации равенства, «сверху вниз», «снизу вверх». Например, в обращении к другу, близкому человеку мы выбираем слово «дорогой», а в обращении к официальному лицу, вышестоящему – «глубокоуважаемый». Мы используем разные слова-приветствия в разных ситуациях: *Здравствуйте!* или *Привет!* К проявлениям социальных категорий относятся всевозможные оговорки, пометы, используемые для введения необычных выражений: *так сказать, если можно так выразиться, как говорится* и др.

Глава 1.4. Основные понятия коммуникативного синтаксиса

Вопросы.

1. Два основных значения термина «коммуникативный».
2. Типология высказываний
3. Структура высказывания. Актуальное членение.
4. Средства выражения актуального членения
5. Связь коммуникативной и формально-грамматической структуры высказывания – предложения.

§ 1.4.1. Два основных значения термина «коммуникативный»

Этот термин имеет значения, конкретизируемые как коммуникативно-прагматический и коммуникативно-синтаксический. Нас будет интересовать коммуникативный аспект во втором значении и все понятия, с ним связанные. Но прежде необходимо определить понятие «коммуникативно-прагматический».

В этом аспекте язык рассматривается как речь, речевая деятельность, а не продукт этой деятельности (лат. *pragma* имеет значение «дело», «действие»). Единицей коммуникативно-прагматического аспекта является **речевой акт, речевое действие. Речевой акт** имеет так называемую иллокутивную силу, или **иллокутивную цель** (от лат. *illokucio*), в зависимости от которой различаются типы речевых актов: констатация, вопрос, просьба, обещание, выражение эмоций и др. Наиболее непосредственно эти типы речевых актов обозначаются **перформативами** (лат. *performato* – говорю), глаголами, называющими тот или иной речевой акт в форме 1 лица ед. числа: *прошу, приказываю, обещаю, советую, спрашиваю* и под. Например: *Советую вам отдохнуть* (Но в предложении *Врач посоветовал мне отдохнуть* глагол употребляется не в перформативном значении). Другие средства оформления речевых актов – интонация, порядок слов, частицы и другие иллокутивные показатели. Итак, коммуникативно-прагматический аспект – речевой.

Коммуникативно-синтаксический аспект относится и к речи, и к языку. Единица коммуникативного синтаксиса – **высказывание**, т.е. отрезок речи, выполняющий коммуникативную функцию, соответствующий целям общения. В речевом аспекте высказывание индивидуально и ситуативно, высказывания в речевом аспекте бесконечно разнообразны. Но есть в высказывании и такие особенности, которые делают его фактом не только речи, но и языка. Языковая сущность высказываний проявляется в их типологии.

§ 1.4.2. Типология высказываний

Существует несколько классификаций высказываний. Первая, наиболее известная – это **классификация по коммуникативной цели**. В максимально разработанном виде эта классификация представлена в «Русской грамматике» (Т.2. Синтаксис). Согласно этой классификации все высказывания делятся прежде всего на два основных типа:

невопросительные (цель – передача информации) и вопросительные (цель – поиск информации).

Невопросительные высказывания в свою очередь разделяются на повествовательные (информирующие), побудительные (побуждающие к действию), выражающие желание (эмоционально-волевое устремление к тому, чтобы желание осуществилось). Эти типы высказываний оформляются грамматическими средствами: формами глагольного наклонения, некоторыми частицами, интонацией. Повествовательные высказывания содержат глагольные формы изъявительного или сослагательного наклонения. Например: *Он уже пришел. Если бы он пришел вовремя, мы бы встретились.* Побудительные высказывания содержат формы повелительного наклонения или инфинитив в императивном значении. Например: *Приходи поскорее! Молчать! Не двигаться!* Возможны и безглагольные побудительные высказывания: *Воды! Вон!* Высказывания, выражающие желание, содержат глагол в форме сослагательного наклонения или инфинитив с частицей «бы». Например: *Поехал бы ты в санаторий. Отдохнуть бы!* Еще раз подчеркнем, что разные типы высказываний оформляются морфологическими и синтаксическими средствами. Если же побуждение или желание выражаются только лексически, то высказывание относится к повествовательному типу. Например: *Я прошу тебя прийти. Я хочу, чтобы ты отдохнул.*

Вопросительные высказывания оформляются интонацией (ИК-3) и специальными показателями: вопросительными местоименными словами (*что, кто, где, куда, зачем, почему* и др.), вопросительными частицами (*разве, неужели, ли, не – ли, а что, а что если, что* и др.). Например: *Что вы сказали? Ты что, каждый день так работаешь? Разве вы знакомы? А что если он не придет?*

Следует сказать, что вопросительные по форме высказывания очень разнообразны по своим функциям. Существует подробная классификация функционально-смысловых типов вопросительных высказываний. Представим ее в общем виде. Вопросительные высказывания разделяются по основной функции на высказывания с первичной функцией и высказывания со вторичной функцией. Первичная функция: вопрос направлен на поиск информации – общей или частной. Например: общевопросительные высказывания: *Что случилось? Что у вас нового?* Частновопросительные высказывания: *Кто это сделал? Куда ты идешь?* Вопросительные высказывания со вторичной функцией направлены на сообщение информации. Например: уверенное экспрессивное утверждение (*Это ли не свидетельство подлинной демократии?*); уверенное экспрессивное отрицание (*Кто в силах удержать любовь?* – А. Пушкин); вопрос-побуждение (*Что же мы стоим. Пойдемте*) и др.

Другая классификация высказываний строится на основе характера актуальной информации. Эта классификация разработана чешским ученым П.Адамцем на основе четырех типов вопросов, выделенных Ш. Балли: 1) полный диктальный вопрос предполагает незнание спрашивающего о событии в целом и направлен ко всему содержанию ответного высказывания: *Что случилось? В чем дело?* 2) частичный диктальный вопрос предполагает незнание говорящим какой-то части, аспекта события и направлен к части информации, заключенной в ответном высказывании: *Куда ты идешь? Кто звонил?* 3) полный модальный вопрос выражает сомнение говорящего в реальности события и направлен на установление правильной информации: *Таня здесь?* 4) частичный модальный вопрос выражает сомнение в частном аспекте события: *Ты действительно в библиотеку пошел?*

В соответствии с этими типами вопросов П.Адамец выделил четыре типа высказываний (по характеру актуальной информации).

1. Общеинформативные высказывания передают информацию в целом, не выделяя конкретного аспекта. Актуальной является вся информация: *Хлопнула дверь. Раздался звонок.*

2. Частноинформативные высказывания передают частный аспект информации. Другая часть информации представлена как известная: *Встреча выпускников состоится десятого июля. Об этом знаем только мы с тобой.*
3. Общеверификативные высказывания представляют собой не новое сообщение, а «реакцию на мнение собеседника, верификацию или коррекцию этого мнения» (П. Адамец): *Встреча не состоялась. Петя уже приехал.*
4. Частноверификативные высказывания устанавливают реальность не факта в целом, а какого-то его определенного аспекта: *Не одни злые люди ночью гуляют.*

§ 1.4.3. Структура высказывания. Актуальное членение высказывания

Высказывание как коммуникативно-синтаксическая единица характеризуется особым членением, которое получило название актуального членения. Учение об актуальном членении впервые было разработано в Чехословакии лингвистами, членами Пражского лингвистического кружка, в частности В. Матезиусом. Актуальное членение высказывания проявляется следующим образом. В высказывании различаются два типа информации: информация менее важная, предопределенная контекстом, чаще всего известная, и информация, которая и составляет коммуникативную цель высказывания, чаще всего это новая информация. Компонент, содержащий менее важную информацию, называется темой высказывания (от гр. *thema* – «положенное в основу»), по терминологии В. Матезиуса – основа. Компонент, содержащий самую важную информацию, называется ремой высказывания (от гр. *rhema* – «сообщение, высказывание»), по терминологии В. Матезиуса – ядро. Рема представляет собой ответ на тот или иной вопрос – реальный или возможный. Например: *Иван поедет/ на соревнования.* Рема этого высказывания «на соревнования», это ответ на вопрос: *Куда поедет Иван?* Мы можем перестроить высказывание, сделав ремой компонент «Иван»: *На соревнования поедет/ Иван.* Это уже ответ на другой вопрос: *Кто поедет на соревнования?* Приведем еще один пример – высказывание в контексте: *Я пишу отрывисто не потому, что у меня такой стиль. Отрывисты / воспоминания* (В. Шкловский). Рема второго высказывания – «воспоминания», тема – «отрывисты». Эта тема предопределена, подготовлена содержанием предыдущего высказывания, рема «воспоминания» – новая информация, самое важное в сообщении.

Наряду с коммуникативными компонентами «тема» и «рема», в высказывании выделяются и чисто смысловые компоненты – данное (старая, известная информация) и новое. Чаще всего рема – это новое, а тема – данное. Это мы наблюдали в предыдущем примере и наблюдаем в следующем: *Позвонила Таня. Она была / явно чем-то расстроена.*

Но соотношение может быть и иным: тема может содержать новую информацию, а рема – старую, известную. Например: *Я вошел в приемную. Секретарша* (тема, новое) *даже не взглянула на меня* (рема, новое). – *Говорят, в вашем городе есть органный зал?* – *Органный зал* (тема, данное) *у нас действительно есть* (рема, данное).

Не всякое высказывание членится на тему и рему, существуют так называемые нерасчлененные высказывания, состоящие из одной только ремы. Это характерно для высказываний бытийных, выражающих состояние природы, окружающей среды. Например: *Была зима. Стояла жара. Цветет черемуха.*

§ 1.4.4. Средства выражения актуального членения

Перечислим эти средства: порядок слов и интонация, лексические показатели: знаменательные слова, вопросительные местоименные слова, вводно-модальные слова, частицы, союзы. Рассмотрим эти показатели последовательно.

Порядок слов и интонация – это главные показатели актуального членения. В русском языке порядок слов приспособляется к выражению актуальной информации. В письменной речи это происходит следующим образом: тема находится в начале высказывания, рема – в конце высказывания. Ср.: *Все собрались, а Иван / почему-то не пришел. Собрались все, не пришел / только Иван.* Во второй части высказываний разные ремы, что и показано порядком слов. Такой порядок компонентов актуального членения, когда тема предшествует реме, называется объективным. Возможен и субъективный порядок компонентов: рема – тема. Такое расположение возможно в экспрессивных высказываниях. Например: *Трудные времена (рема) настали для нее (тема). Вот пошел он к синему морю. Непокойно / синее море.* Рема второго высказывания – «непокойно».

Порядок слов как средство выражения актуального членения действует совместно с интонацией. При объективном расположении компонентов актуального членения высказывание имеет фразовое ударение (обычно ИК-1, т.е. понижение тона к концу высказывания). При субъективном расположении компонентов используется так называемое логическое ударение, подчеркнутое интонационное выделение ремы (ИК-2).

Показателями актуального членения высказывания могут быть **лексико-синтаксические значения знаменательных слов**. Приведем наиболее яркие примеры: а) Обстоятельства со значением длительности действия: *Часами он просиживал за письменным столом, Месяцами он не навещал родителей.* Такие обстоятельства рематичны уже в силу своего особого значения, в отличие от «обычных» обстоятельств времени (*Вечерами он работал над книгой*). б) Слова-предикаты, обозначающие отклонение от нормы (количество, интенсивность, размер). Например: *темным-темно, полным-полно, бездна, пропасть, уйма, без счета (Книг в доме полным-полно, а читать некому).*

Вопросительные местоименные слова: *кто, где, куда, почему, зачем* и др. – всегда составляют рему или выделяют в реме самое важное. Например: *Что вы хотите этим сказать? Где остановка автобуса?*

Частицы – одно из важных средств оформления актуального членения. Очень многие частицы являются в высказывании **рематизаторами**: *даже, тоже, только, лишь, исключительно, просто, прямо, все-таки* и др. Некоторые частицы, наоборот, являются показателями темы: *-то, же, вот* (в некоторых употреблениях). Приведем примеры: *Все засмеялись. Я тоже не удержался от смеха. Вечером я все-таки дозвонился. Даже ребенку это легко объяснить. Вас-то я и хотел видеть.* Некоторые частицы связаны с понятиями «данное-новое». Так, частицы «именно», «тоже» и некоторые другие всегда выделяют данное. Но большая часть частиц к этому характеру информации безразличны.

Союзы тоже оформляют актуальное членение в некоторых построениях. Например, градационные союзы расчленяют информацию на тему и рему: *Я не только не знаю этого человека, но и не видел никогда.* Союзная конструкция со вторичной союзной связью (на основе подчинения словоформ) также показывает актуальное членение: союз выделяет присоединяемый компонент как вторую рему. Например: *Я / обязательно вернусь, // и очень скоро.*

Тема-рематические конструкции. В русском языке существуют случаи грамматикализации актуального членения, когда оно оформляется специальными грамматическими конструкциями. Примеры тема-рематических конструкций: *Что касается... то, Что...то, Кто... так это, только и... что* и некоторые другие. **Что**

касается меня, то я не приду, Что до меня, то я не приду, В городе только и говорили, что о пожаре, Кто был рад, так это Петя.

Таким образом, в русском языке существует довольно много разнообразных средств оформления актуального членения, но при этом основными средствами являются порядок слов и интонация.

§ 1.4.5. Соотношение коммуникативной и формально-синтаксической структуры высказывания – предложения

Членение предложения (формально-грамматическое) проявляется как деление его компонентов на главные и второстепенные, которые различаются по синтаксическим значениям (в простом предложении), деление на компоненты, находящиеся в различных связях (в сложном предложении). Членение высказывания как коммуникативной единицы – это актуальное членение на тему и рему. Актуальное и грамматическое членение определенным образом соотносятся. Рассмотрим это соотношение отдельно для простого неосложненного предложения, для сложного предложения и для осложненного предложения.

В простом неосложненном предложении при прямом порядке слов наблюдается такое соотношение: подлежащее («группа подлежащего») – тема, сказуемое («группа сказуемого») – рема. Например: *Хозяин / открыл дверь. Она / надела новое платье.* Но всякое изменение порядка слов свидетельствует об изменении актуального членения. Ср.: *Дверь открыл / хозяин* (сказуемое – тема, подлежащее – рема). *Платье она надела / новое* (ремой становится определение). *Я пришел / не к вам, а к вашему соседу* (рема – дополнение). Таким образом, ремой может стать практически любой компонент предложения, если в нем содержится самая важная информация.

В некоторых типах простых предложений грамматическое и тема-рематическое членение неразделимы. Это прежде всего предложения, имеющие структурную схему N1 – N1. Например: *Причина ссоры – твоё поведение* (тема – подлежащее «причина» - рема - сказуемое «поведение»). Если мы изменим расположение компонентов, то поменяются местами подлежащее и сказуемое, с одной стороны, и тема и рема – с другой: *Твоё поведение* (тема – подлежащее) – *причина ссоры* (рема – сказуемое). Еще один пример: *Лучшее лекарство от старости – труд* (лекарство – подлежащее-тема, труд – сказуемое-рема), *Труд – лучшее лекарство от старости* (труд – подлежащее-тема, лекарство – сказуемое-рема).

Актуальное членение в сложном предложении проявляется по-разному. В одних случаях компоненты сложного предложения (ПЕ) представляют тему и рему, которые показаны, как и в простом предложении порядком компонентов. Например, в сложноподчиненном предложении изъяснительного типа: *Я не помню, о чем мы договорились. – О чем мы договорились – я не помню.* В других сложных предложениях, например, в сложносочиненном, каждый компонент имеет свое актуальное членение: *Публика / кричала, аплодировала, а я / готов был плакать от волнения* (Ф. Шалапин).

В простом осложненном предложении актуальное членение усложняется, появляется дополнительная рема. Например: *Она / читала свои стихи, // на мой взгляд прекрасные, Я/ уеду, //но ненадолго.*

Особое актуальное членение наблюдается при так называемой парцелляции – расчленении предложения на два или несколько высказываний: каждый парцеллят («отчлененный» компонент) является дополнительной ремой. Например: *Я с ним / поспорил. // Из-за вас.*

Мы рассмотрели некоторые, основные случаи соотношения грамматической структуры предложения и актуального членения высказывания. Для различных проявлений

синтаксических единиц характерны разнообразные, частные особенности актуального членения.

Литература к Модулю 1

Учебники и учебные пособия

1. Современный русский язык / под ред. В.А.Белошапковой. М., 1989. Введение. Главы 1, 2, 7, 9.
2. Скобликова Е.С. Синтаксис простого предложения. М., 1979.
3. Сиротинина О.С. Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980.
4. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1986.

Граматики и монографии

1. Грамматика русского языка. Т.2. Ч.1. – М., 1954 (1960), С. 76 – 83.
2. Русская грамматика. Т.2. Синтаксис. М., 1980. С. 5 – 12.
3. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение. М., 1976.
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1958.
5. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941.

Модуль 2. Словосочетание. Предикативная единица

Глава 2.1. Единицы синтаксиса. Словосочетание

Вопросы.

1. Единицы синтаксиса. Проблема выделения и иерархия.
2. Словосочетание в разных синтаксических теориях.
3. Словосочетание в концепции В.В. Виноградова. Синтаксическая валентность слова. Правила образования словосочетания.
4. Типология словосочетаний.
5. Словосочетание как синтаксическая конструкция.
  - а) Структура словосочетания. Модель словосочетания.
  - б) Синтаксические отношения в словосочетании.
  - в) Парадигма словосочетания.
6. Функционирование словосочетания в предложении.
7. Семантическая структура словосочетания.

§ 2.1.1. Единицы синтаксиса. Проблема выделения и иерархия

На разных этапах развития синтаксической науки (19 – 20 в.) вопрос о единицах синтаксиса решался по-разному.

В традиционном логическом (Ф.И. Буслаев) и психологическом (А.А. Потебня) направлениях лингвистики в качестве основной и единственной синтаксической единицы выдвигалось предложение, которое определялось как «психологическое суждение при помощи слов».

Представители формально-грамматического направления (Ф.Ф. Фортунатов, М.Н. Петерсон, А.М. Пешковский) основной синтаксической единицей считали словосочетание. Эта единица выделялась на формальной основе (синтаксическая связь) и рассматривалась широко: под словосочетанием понималось всякое объединение слов на основе синтаксической связи. При таком подходе словосочетание - это и подчинительное сочетание слов (*летающая птица*), и сочетание на основе сочинительной связи (*птицы и звери*), и предложение (*Птица летит*). Такой подход по сравнению с логическим имеет преимущества: он является грамматическим в своей основе и учитывает различные синтаксические образования. Но вместе с тем в этой теории не акцентируется принципиальное различие между предикативной единицей – предложением и различными непредикативными синтаксическими образованиями. Предложение рассматривалось как частный случай словосочетания, а такие языковые факты, как однословные предложения (*Пожар! Тишина. Вечереет*) вообще не получали адекватного объяснения.

Следующий этап развития синтаксической науки связан с именем акад. А.А. Шахматова, который, рассматривая предложение как основную синтаксическую единицу, выделял и словосочетание, но только на основе предложения, а не как самостоятельное образование.

Совершенно новый подход к синтаксическим единицам представлен в концепции академика В.В. Виноградова (середина 20 века), который построил синтаксическую теорию как учение о двух синтаксических единицах – словосочетании и предложении. Принципиально новым и важным в теории Виноградова является установление особого

статуса словосочетания как синтаксической единицы, которая существует не как часть предложения, а независимо от него – на основе синтаксической валентности слова. Словосочетания образуются на основе способности знаменательных слов распространяться различными словоформами. Например, имя существительное сочетается с прилагательным, независимо от его лексического значения, это его принципиальное, «частеречное» свойство (*дом – большой, каменный, свой, белый, новый; способности – большие, редкие, индивидуальные*); точно так же любой глагол сочетается с наречием, а любой переходный глагол – с существительным в винительном падеже без предлога и т.д. Словосочетание, по Виноградову, - это единица номинативная, оно, как и слово, называет предметы, действия, признаки, только это наименования расчлененные и конкретизированные. Предложение, в отличие от словосочетания, - единица предикативная, сообщающая, и организуется оно иначе. Если словосочетание – это слово плюс словоформа, то в основе предложения всегда находится соотношение словоформ (N1 – Vf, N1 – сop Adj) или одна словоформа (Vf 3s, Inf).

Теория В.В. Виноградова развивалась другими учеными. В современном синтаксисе выделяют три синтаксические единицы (В.А. Белошапкова). Центральной синтаксической единицей является простое предложение – предикативная единица. Другие единицы противопоставлены ей. Словосочетание – непредикативная единица, сложное предложение – полипредикативная единица.

Существует проблема иерархии синтаксических единиц. Что считать минимальной единицей? Словосочетание? Но словосочетание может быть больше предложения, если предложение выражено одной словоформой: *Ветрено, Дождь, Тишина*. Минимальная единица должна входить в состав следующей единицы – более высокого уровня. Словосочетание – это единица элементарная, но не минимальная. В качестве минимальных, первичных единиц синтаксиса называют слово и словоформу. Действительно, и слово, и словоформа входят в состав словосочетания и предложения и в составе этих единиц имеют синтаксические значения. Г.А. Золотова выделяет минимальную синтаксическую единицу - синтаксему. Это словоформа с определенным синтаксическим значением. Например, морфологическая форма дательного падежа существительного может представлять разные синтаксемы: синтаксему с объектным значением (*написать письмо другу*), синтаксему с субъектным значением (*Моему другу очень повезло*). Однако возможность присвоения слову и словоформе статуса единицы – вопрос спорный, поскольку они не представляют собой синтаксические образования, это **компоненты** синтаксических единиц. Если признать слово и словоформу синтаксическими единицами, мы должны признать единицами и служебные слова – союзы, предлоги, которые так же, как и словоформы, являются компонентами синтаксических образований.

Другой вопрос, касающийся иерархии синтаксических единиц, - вопрос о максимальной синтаксической единице. По существующей классификации такой единицей является сложное предложение, полипредикативная единица. Но есть образования, превышающие предложение (в том числе и сложное), - текстовые единицы: сложное синтаксическое целое (сверхфразовое единство), линейные синтаксические цепи и др. Если синтаксис понимать широко, как синтаксис не только словосочетания, предложения, но и текста, то такие единицы тоже следует признать синтаксическими. Но есть существенное различие между предложением, в том числе сложным предложением, и компонентами текста. Текст – это объединение высказываний, не имеющее конструктивного характера - в грамматическом значении. Это явление коммуникативного плана, и оно изучается в особом разделе лингвистики – лингвистике текста.

До сих пор мы говорили о единицах конструктивного синтаксиса. В других аспектах синтаксиса – свои единицы, о которых уже шла речь в соответствующих разделах. Единица

коммуникативного синтаксиса - высказывание. Единица семантического синтаксиса – пропозиция.

§ 2.1.2. Словосочетание: разные теории словосочетания

В предыдущем параграфе мы уже затронули вопрос о разных подходах к словосочетанию и можем назвать три разных подхода.

1. В формально-грамматическом направлении словосочетание – любое грамматически оформленное соединение слов, предложение – частный случай словосочетания.
2. В теории В.В. Виноградова словосочетание – особая синтаксическая единица, представляющая собой результат синтаксического распространения знаменательного слова. Поэтому словосочетание существует только на основе присловной подчинительной связи и имеет номинативную функцию.
3. В синтаксисе В.А. Белошапковой словосочетание противопоставлено предложению (простому) как единица непредикативная единице предикативной. При таком подходе к словосочетаниям относятся не только подчинительные, но и сочинительные соединения слов как непредикативные образования.

Покажем эти различные трактовки словосочетания на простых примерах:

1. *Птица летит*
2. *Летящая птица*
3. *Птицы и звери.*

С точки зрения формально-грамматической все три примера представляют собой словосочетания. В синтаксисе В.А. Белошапковой к словосочетаниям относятся непредикативные образования (т.е. 2) и 3)) В теории В.В. Виноградова к словосочетаниям следует отнести только пример 2) – как подчинительное сочетание, результат распространения слова.

Каждая из концепций имеет свои основания и право на существование. Но самой объективной, отражающей природу синтаксических единиц является концепция В.В. Виноградова. Поэтому именно она получила наибольшее распространение в синтаксической науке и в учебной практике.

§ 2.1.3. Словосочетание в теории В.В. Виноградова. Синтаксическая валентность слова. Правила образования словосочетаний

Итак, в теории В.В. Виноградова словосочетание – это распространенное слово. Знаменательные слова обладают свойством синтаксической сочетаемости или синтаксической валентности. Это значит, что слово в силу своих категориальных свойств сочетается с определенными словоформами. Синтаксическая валентность слова определяется рядом факторов, которые В.В. Виноградов назвал правилами образования словосочетаний. Перечислим эти факторы, или правила.

- 1) Общая категориальная характеристика слова, принадлежность его к определенной части речи. Например, имена существительные сочетаются с прилагательными (N + Adj), глаголы сочетаются с наречиями (V + Adv) и с падежными или предложно-падежными формами существительных (V + N4, V + N5, V + C N5 и др.).
- 2) Частные морфологические свойства слова. Например, переходные глаголы сочетаются с формой винительного падежа со значением прямого объекта: V + N4 (*писать письмо, собирать грибы, изучать историю*), компаратив любой части

речи сочетается с формой родительного падежа: Comp + N2 (*быстрее ветра, страшнее смерти*).

- 3) Словообразовательные связи слова. Например, имена существительные, образованные от переходных глаголов, сочетаются с родительным падежом: N + N2 (*составление программы, сбор урожая*) или с предложно-падежной формой «с + дат. падеж», если существительное обозначает проявление отношения: N + K N2 (*любовь к родителям, презрение к предателю*).
- 4) Принадлежность слова к определенной семантической группе. Например, глаголы со значением опасения сочетаются с родительным падежом: V + N2 (*бояться, опасаться, остерегаться кого-то/чего-то*); глаголы речемыслительной деятельности сочетаются с предложно-падежной формой «о + предл. пад.»: V + O N6 (*рассказывать, беседовать, сообщить, думать, размышлять о ком-то/чем-то*) и др.
- 5) Морфемная структура слова, конкретно – наличие в слове приставки, предопределяющей определенную зависимую предложно-падежную форму. Например, приставка «с-», имеющая значение направления сверху вниз, предполагает зависимую предложно-падежную форму «с + род. пад.» (*спуститься с лестницы, прыгнуть с обрыва, сбежать с пригорка*), приставка «при-» предсказывает предложно-падежную форму «к + дат. пад.» (*прибить, прикрепить, примкнуть к чему-то*).
- 6) Наконец, фактором, предопределяющим синтаксическую валентность слова, может быть индивидуальное лексическое значение слова. Например: *надеяться на лучшее, верить в себя, превосходство над противником, преимущество перед кем-то*.

§ 2.1.4. Типология словосочетаний: типы словосочетаний по главному компоненту и по структуре

1. Типы словосочетаний по морфологической принадлежности главного слова

Любое знаменательное слово сочетается с определенным кругом распространяющих его (зависимых) словоформ. Следовательно, типология словосочетаний по главному слову должна соответствовать классификации знаменательных слов как частей речи. На самом деле вопрос этот гораздо сложнее. Существуют бесспорные, общепризнанные типы словосочетаний по главному компоненту: глагольные (вербальные): *заметить ошибку, уехать во Францию, тренироваться на стадионе*, с главным словом существительным (субстантивные): *вишневый сад, дом с мезонином, встреча выпускников*, с главным словом прилагательным (адъективные): *необыкновенно талантливый, темный от загара, полный решимости* и с главным словом наречием (адвербиальные): *очень тихо, слишком откровенно, далеко от дома*. Конечно, у разных частей речи разные сочетательные свойства и возможности. Самая широкая сочетаемость у глагола и имени существительного, гораздо более ограниченная у прилагательного и наречия, в особенности сочетаемость ограничена у слов с некачественным значением.

Кроме бесспорных четырех основных типов словосочетаний, есть и такие, само выделение которых или причисление к тому или иному типу является проблематичным. Рассмотрим спорные случаи.

- 1) Существуют ли словосочетания на основе местоимений? На этот вопрос следует ответить отрицательно: местоимения, местоименные слова не обозначают предметов, признаков, а указывают на них. Поэтому не могут распространяться как

слова личные местоимения, нельзя сказать «умный он», «несчастный я» (Правда, в художественном тексте возможно окказиональное употребление таких словосочетаний: *Не понять не ждавшим им, Как среди огня Ожиданием своим Ты спасла меня - Симонов*). И тем не менее некоторые местоимения образуют словосочетания. Это неопределенные местоимения «что-то», «кто-то», «некто» и др. Например: *некто в сером, что-то непонятное*. Такие словосочетания семантически нечленимы, тем не менее мы можем представить их структуру как Pron + Adj. Но можно такие словосочетания объединить с субстантивными N + Adj, как это сделано в «Русской грамматике» 1980 г.

- 2) Следующий вопрос касается словосочетаний имен числительных. Не вызывает сомнений способность числительных сочетаться с формами существительных. Но известно, что сочетаемость эта необычная, единой парадигмы такие словосочетания не имеют: в именительном и винительном падежах числительное является главным словом в словосочетании с существительным Numer + N2 (*три страницы*), а в косвенных падежах главным становится существительное N + Numer(Adj) – *трех страниц, трем страницам, тремя страницами*.
- 3) Наконец, спорным является вопрос о словосочетании компаратива: особый тип словосочетания или это одно из словосочетаний наречия? Основанием для признания компаративного словосочетания отдельным типом является синтаксическая валентность, свойственная именно компаративу, - это зависимая словоформа N2, характерная не для наречия (или прилагательного), а именно для компаратива (данная словоформа выражает объект сравнения): *умнее других, белее снега, стройнее тополя*. Напомним, что именно характерная синтаксическая сочетаемость является одним из важнейших оснований для выделения компаратива в особую часть речи.

2. Типы словосочетаний по составу (по количеству компонентов).

Данная классификация представлена в «Русской грамматике» 1980 г. По этому признаку словосочетания делятся на простые, сложные и комбинированные.

Простые словосочетания, в свою очередь, делятся на двучленные и трехчленные. Двучленные словосочетания образуются на основе одиночной сильной или слабой связи. Например: *солнечный день, строить дом, идти пешком, звонок из редакции*. Трехчленные словосочетания образуются на основе двойной сильной связи. Например: *снабдить экспедицию снаряжением, вбить гвоздь в стену*.

Сложные словосочетания образуются на основе двух и более связей, исходящих от одного главного слова. Например: *новая квартира со всеми удобствами, взять письмо со стола, лежать на диване с книгой*.

Комбинированные словосочетания образуются на основе связей, исходящих от разных стержневых слов. Например: *увлеченно читать интересную книгу, удобный для работы стол, хороший друг моего отца*.

§ 2.1.5. Словосочетание как синтаксическая конструкция: формальная и семантическая характеристика

1. Структура словосочетания (структурная схема, модель).

Рассмотрим структуру простого (двухкомпонентного) словосочетания. Каждый из компонентов – главный и зависимый – имеет свои релевантные признаки.

Для главного компонента релевантна прежде всего принадлежность к части речи. Главный компонент – это слово (!), и ни в коем случае не словоформа. Соответственно он

изображается в модели символом части речи: V (глагол), N или S (существительное), Adj (прилагательное), Adv (наречие). Кроме того, релевантными могут быть частные категориальные свойства слова (см. Правила образования словосочетаний): частная морфологическая особенность, семантика и др. Поэтому в записи модели словосочетания следовало бы отмечать и эти признаки, например, переходность глагола, семантические, морфемные особенности. Допустим, так: Vtrans (переходный глагол) + N4 (*читать книгу*), Vfaz (фазисный глагол) + inf (*начать рассказывать*). Но в сложившейся практике частные категориальные признаки не принято записывать. При этом мы, конечно, имеем их в виду для характеристики главного компонента.

Для зависимого компонента релевантна словоформа. В записи модели она обозначается в соответствии с синтаксической связью: при согласовании – часть речи (Adj), поскольку эта словоформа уподобляется форме главного слова; при управлении - падежная или предложно-падежная форма; при примыкании – неизменяемая часть речи или особая неизменяемая словоформа. Например, словосочетание «мой дом» имеет модель N + Adj, словосочетание «его дом» имеет модель N + N2, словосочетание «способный понять» - Adj + Inf и т.д.

2. Парадигма словосочетания. Словосочетание существует в парадигме. Формами словосочетания являются формы главного компонента. Таким образом, парадигма словосочетания совпадает с парадигмой главного слова. Это двенадцать форм нормального имени существительного или 6 форм существительного Singularia или Pluralia tantum, 24 формы имени прилагательного (плюс краткие формы для качественных прилагательных). Проблему составляет компаратив, который имеет характерную именно для этой формы сочетаемость. Например, прилагательное «быстрый» имеет парадигму из 24 форм положительной степени. Компаратив «быстрее» образует словосочетания, подобно всякому компаративу, с существительным в родительном падеже («быстрее ветра»), и это словосочетание уже не входит в парадигму прилагательного.

Особым образом стоит вопрос о парадигме количественных и собирательных числительных. Числительные в сочетании с именами существительными представляют собой не одну парадигму, а совмещение двух разных парадигм: N + N 2 (три товарища) и N + Numer (Adj)/(трех товарищей, трем товарищам и т.д.).

3. Синтаксическое значение словосочетания (типы синтаксических отношений в словосочетаниях). В словосочетании возможны только отношения субординативного типа. Синтаксические отношения и их классификации было рассмотрены в соответствующей теме. Повторим только то, что актуально для словосочетания, а именно виды субординативных отношений: определительные, объектные, обстоятельственные, восполняющие. Первые три типа проявляются в частных разновидностях.

Определительные: признак и его носитель (определительно-субъектные): совет врача, распоряжение директора, свежесть лица, белизна снега. Такие словосочетания легко трансформируются в предложения: Врач посоветовал, Директор распорядился, Снег белый;

- часть и целое: рукав пальто, ступенька лестницы;

- принадлежность предмета лицу: дом отца, поэма Пушкина;

- отношение лица к учреждению, организации: директор завода, студент университета и другие. Эти разновидности даны в теме «Синтаксические отношения. Виды субординативных отношений» (Глава 1.2).

§ 2.1.6. Функционирование словосочетания в предложении

Словосочетание – особая синтаксическая конструкция, которая существует автономно от предложения на основе синтаксической валентности слова. Но в то же время словосочетание употребляется в предложении. В одних случаях словосочетание входит в состав предложения без изменений. Например: *Темные окна дрожали от сырого восточного ветра*. В предложение включены три словосочетания: «темные окна», «дрожать от ветра», «сырой восточный ветер».

В других случаях словосочетание претерпевает те или иные изменения:

а) Изменения могут быть связаны с коммуникативным заданием, с актуальным членением: изменяется порядок компонентов словосочетания, происходит нарушение их контактности:

Ср.: *Он пил некипяченое молоко* и *Молоко он пил некипяченое*; *Вокруг него образовалась странная компания* и *Странная образовалась вокруг него компания*. При этом словосочетание не разрушается, его можно «восстановить», потому что сохраняются те же самые синтаксические отношения – субординативные определительные.

б) Изменения могут носить конструктивный характер: изменяются синтаксические отношения - словосочетание разрушается. Например: *Очередь, серая, каменная, была несокрушима, как греческая фаланга* (Ильф и Петров). Между компонентами «очередь» и «серая, каменная» отношения уже не субординативные определительные, а полупредикативные, что выражается порядком слов и интонацией

в) Может происходить расширение сочетаемости слова в предложении, снятие ограничений на сочетаемость. Например, в русском языке есть глаголы, выражающие адресованное действие, адресат выражается дательным падежом: *вручить подарок юбиляру, написать письмо матери*. В предложении адресат может появляться и у таких глаголов, значение которых не предполагает адресата: *нарисовать, сшить* (*Мать сшила дочке платье, Нарисуй мне ёжика*). Пример из стихотворения А. Твардовского: *Паровозы, горячась, грохочут под уклон* (ср.: мчатся под уклон).

г) В предложении словосочетание может употребляться в неполном составе: пропускается зависимый компонент или главный компонент. В первом случае главное слово может не иметь необходимых распространителей. Например, глагол *жаловаться* имеет две валентности - два распространителя с объектным значением: *жаловаться кому-то на что-то*. Но вполне возможно такое предложение: *Нужно лечиться, а не жаловаться*. В других случаях возможен пропуск главного компонента: *У Тани не было ручки, и я дала ей свою*.

§ 2.1.7. Семантическая структура словосочетания

В семантическом аспекте словосочетание выражает пропозицию, если содержит предикатное слово. Актантная структура обычно представлена не полностью. Например: *вставить стекло в раму*. Предикат «вставить» имеет два объектных актанта, субъектный актант в словосочетании не представлен. *Посещение общежития деканом*. В этом словосочетании представлены и объектный актант («общежития»), и субъектный («деканом»). *Открытие Америки*. Представлен только объектный актант. Если в составе словосочетания нет предикатного слова, то нет и пропозитивного значения: *крыша дома, хрустальная ваза*.

Существуют словосочетания, пропозитивную семантику которых создает предлог-суперпредикат. Например, предлог «для» имеет значение предназначения: *альбом для марок*

= 'альбом, предназначенный для марок'. Предлог «без» соответствует по значению глаголам с отрицанием «не иметь, не быть»: *дверь без замка* = 'дверь, не имеющая замка'.

Подведем итог. Словосочетание – это номинативная синтаксическая единица, существующая на основе синтаксическое валентности слова. В грамматическом аспекте словосочетание – особая, элементарная синтаксическая конструкция, имеющая формальную модель и синтаксическое значение. Словосочетание – не коммуникативная единица, но оно включается в состав предложения и может претерпевать изменения, коммуникативно обусловленные. В семантическом плане словосочетание отражает пропозицию, если содержит предикатное слово или предлог с предикатным значением.

Глава 2.2. Предикативная единица: основные понятия

Вопросы.

1. Определение предикативной единицы (ПЕ). Понятие предикативности как грамматической категории простого предложения.
2. Объективная модальность и темпоральность. Понятие субъективной модальности
3. Парадигма ПЕ.
4. Вопрос о категории лица как предикативной категории.
5. Грамматический предикат как конституирующий компонент предикативной единицы
6. Структурная схема ПЕ.
7. Функционирование предикативной единицы. Предикативная единица и простое предложение.
8. Понятия «член предложения» и «синтаксическая позиция»

§ 2.2.1. Определение ПЕ. Понятие предикативности как грамматической категории простого предложения

Предикативная единица – это центральная единица конструктивного синтаксиса. Она представляет собою синтаксическое построение, образованное словоформой или соединением словоформ, синтаксическое значение которых составляет предикативность.

Предикативность – особое и обязательное значение предложения (ПЕ), которое связано с понятием предикации – соотносительности сообщаемого с действительностью. Приведем пример. *Дождь помешал закончить работу*. Слово «дождь», употребленное в этом предложении, выполняет номинативную и денотативную функцию, оно называет определенное явление природы, которое представлено здесь как конкретный референт. В контексте: *Сегодня работать в поле невозможно. Дождь* - то же самое слово употребляется иначе, не только как номинативная единица. Оно является предложением, сообщающим: «дождь есть, существует в данное время», и выполняет здесь сигнификативную функцию. Это значит, что произошел акт предикации - ситуация представлена как реально существующая в настоящем.

Предикативность – грамматическая (формально-синтаксическая) категория, которая складывается из двух обязательных частных категорий: объективной модальности и темпоральности (синтаксического времени).

§ 2.2.2. Объективная модальность и темпоральность. Понятие субъективной модальности

Объективная модальность – это модальность грамматическая, имеющая грамматическое формальное выражение. Значение объективной модальности – отношение

сообщаемого к действительности: сообщаемая ситуация может быть представлена как реально существующая во времени или нереальная, а желаемая, возможная, требуемая. Это значение есть в каждом предложении. Например: *Я отдохнул. Скоро я отдохну. Я бы отдохнул... Отдохнуть бы!* В первых двух случаях ситуация представлена как реальная, в третьем и четвертом случаях – как возможная или желательная. Ирреальность проявляется как возможность, желательность, волеизъявление и др. А.А. Потебня так характеризовал эти значения: «Ирреальное – не действительное событие, а идеальное».

Средства выражения объективной модальности: финитные формы глагола (глагол в одном из наклонений), финитные формы глагольной связки «быть» и других связок («казаться», «слыть», «стать», «становиться»), независимый инфинитив – часто в сочетании с частицами «бы», «не», «только бы», «вот бы» и др. (*Увидеться бы еще раз! Только бы не опоздать!*) Надо отличать модальность грамматическую от модальности, выраженной лексическими средствами («хочу», «могу», «должен», «надо», «можно» и др.). Например, предложение *Мне надо отдохнуть* выражает значение необходимости благодаря лексическому значению слова «надо», но объективная модальность здесь реальная, потому что грамматическое средство ее выражения – нулевая связка, имеющая значение реальности и настоящего времени (ср. в других временных формах с вербализованной связкой: *Мне надо было отдохнуть, Мне надо будет отдохнуть*).

Кроме значений объективной модальности, обязательных для каждого предложения, существуют значения субъективно-модальные – выражение отношения говорящего к содержанию высказывания. Субъективная модальность создается неграмматическими показателями – вводно-модальными словами (*может быть, наверное, кажется, разумеется, скорее всего* и под.), модальными частицами (*вряд ли, едва ли, разве что, хотя бы, вроде бы, буквально, просто, прямо* и др.), а также повторами, порядком слов и интонацией. Например, предложение *Кажется, он уже приехал* имеет значение реальной объективной модальности и прошедшего времени («приехал»). Вводное слово «кажется» создает значение субъективной модальности, выражает неуверенное предположение говорящего по поводу сообщаемой ситуации. Это значение относится к семантическому аспекту – к модусу предложения.

Темпоральность – это значение синтаксического времени, которое проявляется как отношение сообщаемого к моменту речи или как отсутствие такого отношения. В соответствии с этим существует два основных значения темпоральности: временная определенность и временная неопределенность. Временная определенность – отношение сообщаемого, представляемого как реальное, к моменту речи. Это значение выражается только грамматически – временными формами глагола (Vf) или связки (cop). Временная неопределенность – отсутствие отношения к моменту речи, выражается формами ирреальных наклонений. Значения временной неопределенности имеют предложения с Vf в сослагательном и повелительном наклонениях, с теми же формами связки, а также с независимым инфинитивом. Например, в предложении *Пришел бы он!* нет грамматического выражения времени (хотя другими средствами его можно выразить: *сейчас, вчера, завтра*), поэтому оно имеет значение временной неопределенности. Такое временное значение возможно и в некоторых предложениях с реальной модальностью: *Ушедший день не догонишь, Слезами горю не поможешь*. Морфологическое время – будущее, а синтаксическое – вневременность.

§ 2.2.3. Парадигма ПЕ

Парадигма предикативной единицы – совокупность его модально-временных форм. С точки зрения значений объективной модальности в парадигме существует противопоставление: реальная модальность (или синтаксический индикатив) – ирреальная модальность (ирреальные синтаксические наклонения). Синтаксический индикатив имеет значение временной определенности и проявляется в трех временных формах: настоящее, прошедшее и будущее. Ирреальные наклонения имеют значение временной неопределенности. Всего существует 5 форм ирреальных наклонений:

Сослагательное – возможность в неопределенном временном плане. Например: *Я бы пришел пораньше* (т.е. мог бы прийти). Выражается формой сослагательного наклонения глагола.

Условное – стимулирующая причина в неопределенном временном плане. Например: *Если бы я пришел пораньше, всех бы застал*. Выражается формой сослагательного наклонения в условных придаточных или формой повелительного наклонения в бессоюзных предложениях: *Приди я пораньше – всех бы застал*. Очевидно, что вторая форма стилистически отмечена как разговорная.

Желательное – выражает желание действия, ситуации. Это значение создается формой сослагательного наклонения (*Приходил бы ты почаще!*), составными частями, включающими «бы» (*Лучше бы ты посидел дома! Хоть бы дождь пошел!*), независимым инфинитивом с частицей «бы» (*Съездить бы в деревню!*).

Побудительное – выражает волеизъявление в разных проявлениях: просьба, совет, приказ и др. Создается формами повелительного наклонения, частицей «пусть», а также формой глагола с суффиксом «л» в сочетании с частицей «чтоб»: *Ты приходи пораньше. Пусть он придет пораньше. Чтоб больше он не приходил!*

Долженствовательное наклонение – выражает действие вынужденное. Это значение стилистически окрашено как разговорное и употребляется очень ограниченно. Например: *Все в гости пошли, а я дома сиди*. Создается формой повелительного наклонения глагола.

§ 2.2.4. Вопрос о категории лица как одной из предикативных категорий и включении форм лица в парадигму ПЕ

Относительно этой категории существуют разные точки зрения. В семантическом аспекте такая категория, безусловно, существует (персонализация). Есть основания признать категорию лица и грамматической категорией: существуют такие предложения, в которых эти значения выражаются грамматически – личными формами глагола: *Я читаю. Ты читаешь. Он читает*. Но далеко не все виды предложений имеют это значение. Есть предложения, в которых значение лица специфическое - неопределенное, обобщенное (*Тебя не переспоришь. Победителя не судят*). Личная парадигма для таких предложений невозможна, поскольку обобщенно-личное значение создается только формой 2 лица единственного числа, а неопределенно-личное значение – только формой 3 лица множественного числа.

Наконец, существуют предложения, в которых лицо вообще не выражено никакими средствами: предикат не соотносится с носителем предикативного признака. Например: *В комнате душно. Духота. Тишина. Смеркается*. Все это свидетельствует о небеспорности данной категории как категории предикативной.

§ 2.2.5. Грамматический предикат как конституирующий компонент предикативной единицы

Предикативные значения (объективная модальность и синтаксическое время) воплощаются в особом компоненте – грамматическом предикате, конституирующем компоненте ПЕ. В основе грамматического предиката – предикат семантический, грамматическим он становится в результате актуализации (отнесенности ко времени и представлении его как реального или ирреального). Например: *Его согласие было для всех неожиданным. – Он согласился, что было для всех неожиданным. – Если бы он согласился, все бы очень удивились.* Как правило, грамматический предикат имеет предикатную семантику: физическое действие, состояние, качество и др. Но функцию предиката могут выполнять и слова с предметной семантикой – в позиции предиката. Например, в предложениях со значением тождества типа «Это дерево – ель» предикатом является слово «ель», особенностью которого в позиции предиката является сигнификативное, а не денотативное значение: «ель» в данном предложении – не предмет, а класс.

Формы выражения грамматического предиката. Основная форма – Vf (любая спрягаемая форма глагола). Другие формы – имя или слово категории состояния в сочетании со связкой: cop N1/5, Adj 1/5, f, comp, Praed; предикативное слово Нет (Нет времени), независимый инфинитив – Inf (Отдохнуть бы!). Инфинитив становится предикативной формой именно в синтаксически независимой позиции: он выражает значение объективной модальности (обычно ирреальность) и синтаксического времени (временная неопределенность).

§ 2.2.6. Структурная схема предикативной единицы

1. Понятие минимальной структурной схемы. Ее релевантные признаки.

Минимальная структурная схема – это модель, отвлеченный образец, отражающий способ выражения предикативности. Примеры структурных схем: N1 – Vf, cop Praed, Vf3s, Vf3pl и др. Какие формы релевантны для структурной схемы?

Если в структуре предложения есть форма N1 (подлежащее), то форма грамматического предиката координируется с формой подлежащего, она вариативна (род, число, лицо). Например:

Зима наступила.

Вечер наступил.

Холода наступили.

Эти три предложения представляют одну и ту же структурную схему N1 – Vf. Для грамматического предиката релевантна только предикативная форма глагола, все остальные частные формы определяются связью с подлежащим и поэтому в структурной схеме нерелевантны.

Если же в структуре предложения только один грамматический предикат, то всегда релевантна его определенная форма, которая и делает предложение односоставным. Например: *Скоро похолодает. Из окна сильно дует. Мне нездоровится.* Грамматический предикат – единственный главный компонент структурной схемы, и он выражен определенной грамматической формой: Vf3s.

В «Русской грамматике» 1980 года представлена система структурных схем, важнейшим различием которых является количество компонентов: двукомпонентные и однокомпонентные. Причем, эта классификация не совпадает полностью с традиционным делением простых предложений на двусоставные и односоставные. В состав компонентов структурной схемы могут включаться и так называемые второстепенные члены, если без них

данная схема не может функционировать. Например: Нет N2 (*Нет работы, Нет друзей*). Форма родительного падежа в таких предложениях обязательна: между этой формой и грамматическим предикатом существует предикативное отношение, которое можно выявить, сопоставив данные отрицательные структуры с утвердительными: *Есть друзья, Есть работа*.

Каждая структурная схема представляет собой совокупность модально-временных форм, объединяющихся в парадигму. Большая часть структурных схем имеет полную парадигму (7- или 8-членную), есть структурные схемы с неполной парадигмой. Например, большая часть инфинитивных предложений имеет только одну форму (*Встать! Молчать! Только бы увидеть ее!*).

2. Семантика структурной схемы.

Семантика структурной схемы – грамматическая, т.е. это значение, которое передается именно схемой, а не лексическим наполнением. Так, основная схема N1 – Vf имеет такую семантику: отношение между предикативным процессуальным признаком (Vf) и его носителем (N1). Грамматическую семантику структурной схемы следует отличать от семантики, определяемой семантическим предикатом (семантический аспект).

Можно привести ряд предложений, имеющих одинаковое грамматическое значение, но разную семантику, которая будет определяться семантикой предиката. Например: *Птица влетела в окно. Автомобили мчатся по трассе.* – субъект и его физическое действие; *Сестра болеет. Он задумался.* – субъект и его состояние; *Стоит полная тишина. Метет метель.* – субъект и его существование.

Еще один пример: структурная схема Vf3pl (*В дверь стучат. В коридоре шумят. Этого тебе не простят*). Грамматическая семантика этой структурной схемы определяется таким образом: действие или процессуальное состояние, отнесенное к неопределенному субъекту, т.е. такому субъекту, который в данной ситуации неважен, важно только действие.

3. Регулярные реализации структурной схемы.

Под регулярными реализациями подразумеваются такие видоизменения, которые имеют характер семантический или контекстуальный и не затрагивают самой структурной схемы. Основные регулярные реализации: 1) полная и неполная реализация, 2) реализация с замещением синтаксической позиции, 3) реализация со связками и связочными образованиями, 4) реализация с ползузнаменательными глаголами.

- 1) Полная и неполная реализация. В первом случае представлены все компоненты структурной схемы. Во втором случае есть незамещенная синтаксическая позиция, т.е. один из компонентов отсутствует. Есть два типа неполноты: а) с опорой на конситуацию и б) без опоры на конситуацию.

а) Неполнота с опорой на конситуацию проявляется в контексте (или в определенной речевой ситуации). Например: *Иван весь день работал. Пришел домой поздно.* Первое предложение – полная реализация структурной схемы. Во втором не замещена позиция подлежащего, но это та же структурная схема: на позицию подлежащего указывает форма сказуемого (форма мужского рода, как и форма женского рода, не может употребляться самостоятельно, поскольку род глагольной формы всегда определяется родом существительного-подлежащего). Другие формы глагола имеют разные синтаксические возможности: они могут употребляться как зависимые и как самостоятельные. Такова форма среднего рода. В предложении: *Вчера солнца не было, сегодня появилось* – вторая часть представляет собой неполную реализацию, форма «появилось» определяется подлежащим («солнце»), позиция которого не замещена. А в предложении: *Сегодня потеплело* – форма среднего рода употребляется как самостоятельная, независимая, не предполагающая подлежащего. Это другая структурная схема – Vf3s.

б) Неполные реализации без опоры на конситуацию это прежде всего так называемые эллиптические предложения. Неполнота определяется лексико-семантическим фактором: в этих предложениях есть незамещенная позиция сказуемого – глаголов определенной семантики: речемыслительной деятельности, движения. Например: *Татьяна в лес, медведь за нею*. Не замещена позиция глаголов движения, на что указывает обстоятельство со значением направления движения – распространитель глаголов такой семантики. Благодаря присутствию этих распространителей предложения воспринимаются как полные, совершенно понятные без контекста. Другой пример: *Поэт – о времени и о себе*. Дополнения «о времени» и «о себе» являются распространителями пропущенного глагола речемыслительной деятельности («рассказывает», «размышляет»).

2) Реализации с замещением позиции одного из главных компонентов – подлежащего или сказуемого. Эта реализация заключается в том, что вместо закономерной словоформы, характерной для сказуемого или подлежащего, употребляется словосочетание или целая предикативная единица.

а) Замещение позиции грамматического предиката (сказуемого). В структурной схеме N1 – Adj1/5 позиция предиката может замещаться экспрессивными формами. Например: *Характер у нее тяжелый. – Характер у нее – ой-ой-ой!* Или в структурной схеме N1 – N1 позиция предиката замещается предикативной единицей: *Счастье – это взаимопонимание. – Счастье – это когда тебя понимают.*

б) Замещение позиции подлежащего. Возможно замещение цитатой: *Ссылка на других – не аргумент. – «Так делают все» - не аргумент*. Позиция подлежащего нередко замещается словосочетаниями: *Прошел год. – Прошло сто лет. Прошло около года.*

3) Реализации со связками и связочными образованиями. В структурных схемах N1 – N1, Inf – N1 употребляются частицы-связки и связочные образования «это», «вот это», «это есть» («это и есть»), «не кто иной как» и др. Каждая связка вносит какое-то дополнительное значение: *Найти себя – это счастье* (указательность), *Найти себя – это и есть счастье* (идентификация).

4) Реализации с полузнаменательными глаголами. Наряду с основной глагольной связкой «быть» в структурных схемах N1 – N1, N1 – Adj и под. употребляются полузнаменательные глаголы, каждый из которых вносит ту или иную семантику: непостоянного существования («бывать»), изменения («стать», «становиться») обнаружения («оказаться») и др. Например: *День был теплый, Дни бывали теплые, Дни стали теплые.*

Таким образом, минимальная структурная схема имеет следующие характеристики: 1) релевантные формальные признаки, 2) парадигму, 3) грамматическую семантику, 4) регулярные реализации.

4. Расширенная структурная схема.

Минимальная структурная схема отражает предикативный минимум предложения. Но предикативная единица может иметь расширенную структурную схему, в которую включается предикативный и номинативный минимум, т.е. в ней отражается грамматическая и семантическая структура предложения. Расширение структурной схемы определяется одним из двух факторов:

1) Семантическим типом предиката и его валентностями. Приведем примеры. Предикат «шуметь» имеет одну валентность – субъектный актанта, который воплощается в подлежащем: *Лес шумит*. Расширения схемы N1 – Vf в этом случае не происходит. Предикат «любить» имеет две валентности: субъектный и объектный актанта: *Он любит свою работу*. Объектный актанта включается в расширенную структурную схему, которая выглядит таким образом: N1 – Vf N4.

Предикат «грустно» имеет субъектную валентность, которая воплощается не в подлежащем, а во второстепенном члене со значением субъекта: *Мне грустно*.
Расширенная структурная схема: N3 copPraed.

- 2) Валентностью структурной схемы. Например, есть минимальная структурная схема Vf3pl: «шуметь» - «шумят». Предложения, построенные по такой схеме, как правило, не могут существовать в нераспространенном виде. Место субъекта обычно занимает обстоятельство с пространственным значением или дополнение. Так создается значение неопределенного субъекта. *За дверью шумят. В коридоре шумят. Эту рукопись нашли в его архиве*.
Расширенные структурные схемы: Adv (n2...)loc Vf3pl, N4 Vf3pl.

Типы расширителей подробнее рассматриваются в теме «Второстепенные члены предложения».

§ 2.2.7. Функционирование предикативной единицы. Предикативная единица и простое предложение

Предикативная единица – это синтаксическая конструкция, имеющая значение предикативности, оформленное структурной схемой. Эта конструкция имеет несколько возможностей функционирования, среди которых есть основные, важнейшие и другие, которые можно назвать периферийными.

- 1) Предикативная единица прежде всего функционирует как простое предложение. Между этими двумя понятиями есть различие: ПЕ – это структура, которая представлена предикативным минимумом, а простое предложение – это функционирующее образование, характеризующееся возможностью распространения и осложнения и интонационной оформленностью в единое целое. Предикативная единица не имеет интонационных характеристик – только структурные. Каждое простое предложение оформляется той или иной интонационной конструкцией, выражающей определенный тип высказывания (повествовательное, побудительное, желательное, вопросительное). В то же время любая ИК может оформлять высказывание (предложение) как интонационно законченное единство. Для простого предложения важны не различия в ИК, а именно интонационное единство. Например, два разных высказывания: *Он заходил вчера* (ИК-1) и *Он заходил вчера?* (ИК- 3) – представляют одно и то же простое предложение.
- 2) Другое функционирование ПЕ – употребление в качестве компонента сложного предложения (полипредикативной единицы). Эти компоненты (*В народе говорят, что это добрая примета*) являются предикативными единицами, но не простыми предложениями, поскольку не имеют интонационной законченности. Только все полипредикативное образование в целом является предложением – сложным.

Эти две функции являются главными, поскольку простое и сложное предложения создаются только предикативными единицами. Другие функции предикативной единицы – это всего лишь ее возможности, которые она имеет наряду с другими синтаксическими компонентами (словосочетаниями, словами и др.).

Предикативная единица может представлять собою компонент, не являющийся членом предложения, представляющий собою некую надстройку над структурой предложения: это вставочные предложения и вводные предложения. Например: *Ермолай шел смело и безостановочно (так хорошо заметил он дорогу), лишь изредка покрикивая* (И. Тургенев); *Этот человек, надо вам заметить, жил в наших местах недавно*.

Предикативная единица может замещать любой компонент простого предложения (одна из регулярных реализаций). Например: *Работы много. – Работы – только успевай поворачиваться.*

§ 2.2.8. Понятия «член предложения» и «синтаксическая позиция»

В традиционной теории простого предложения его компоненты определяются как члены предложения – главные и второстепенные. Член предложения – это словоформа в предложении, словоформа с определенным синтаксическим значением. Так, в предложении *Белый парус медленно уходил в даль* словоформы «парус» и «уходил» - предикативная основа предложения, главные члены, компоненты, без которых предложение не существует. Другие словоформы: «белый», «медленно», «в даль» - определяются как второстепенные члены предложения. По сути же они представляют собой не что иное, как распространители слов, зависимые компоненты словосочетаний. Особое место среди них имеет распространитель «вдаль» как относящийся к предикату, реализующий его валентность (обстоятельственный пространственный актант). Наряду с такими компонентами существуют другие распространители, синтаксически значимые для предложения, занимающие в предложении особую синтаксическую позицию. Современная теория предложения строится именно на понятии синтаксической позиции – особого места в предложении, существующего только в предложении, но не в словосочетании. Например: *Мне весело.* В этом предложении две синтаксические позиции: грамматический предикат, главный член «весело» (слово категории состояния в сочетании со связкой в нулевой форме; ср.: «было весело», «будет весело») и второстепенный член со значением субъекта «мне». Другой пример: *Из соседней комнаты слышался хохот и громкая музыка.* Сколько синтаксических позиций в этом предложении? Предложенческих позиций три: сказуемое «слышался», подлежащее «хохот» («музыка») и обстоятельство, относящееся ко всему предложению, «из соседней комнаты». Другие словоформы являются присловными распространителями, самостоятельной позиции не имеют. Компоненты, члены предложения, имеющие особые синтаксические позиции, - это главные члены, распространители предиката (актанты) и распространители неприсловные: детерминанты, словоформы с двунаправленными связями, обособленные обороты.

Глава 2.3. Классификации простых предложений

Вопросы.

1. Разные теории предложения: вербоцентрическая и субъектно-предикатная.
2. Двусоставные и односоставные предложения (А.А. Шахматов).
3. Классификация структурных схем простого предложения (Н.Ю. Шведова).
4. Классификация простых предложений в синтаксисе Г.А. Золотовой.

§ 2.3.1. Вербоцентрическая и субъектно-предикатная теории предложения

Классификация простых предложений определяется прежде всего общим подходом к структуре предложения, а именно тем, какие компоненты считаются обязательными в его структуре. В синтаксической науке существуют две теории простого предложения – вербоцентрическая и субъектно-предикатная.

Вербоцентрическая теория разработана французским ученым Л. Теньером. Термин «вербоцентрическая» отражает суть данной теории: в основе предложения – глагол-предикат (вербум). Это единственный главный член предложения. Все другие члены предложения (по

Теньеру, актанты) – это второстепенные члены. Таким образом, на одном уровне зависимости от предиката оказываются дополнение и подлежащее – как непредикативные компоненты, связанные с предикатом, предопределенные его валентностями. В предложении «Ветер срывает листья» предикат – «рубит», а «дровосек» и «дерево» - его актанты подлежащее и дополнение, одинаково зависимые от предиката. Эта теория получила распространение в описании европейских языков, где предложение обязательно включает глагол.

В русистике господствует другая теория – субъектно-предикатная. Она возникла в 19 веке в логическом и психологическом направлениях лингвистики, где предложение рассматривалось как отражение логического или психологического суждения. Психологический подход к предложению отражен в таком рассуждении А.А. Шахматова:

«Психологической основой нашего мышления является тот запас представлений, который дал нам предшествующий опыт и который увеличивается текущими нашими переживаниями; психологической же основой предложения является сочетание этих представлений в акте коммуникации». В любом акте коммуникации присутствуют субъект и предикат. В предложении эти значения получают определенное выражение, чаще всего они выражаются расчлененно – в подлежащем и сказуемом. Между подлежащим и сказуемым существует взаимозависимость, которая проявляется в предикативной связи. Поскольку русский язык относится к языкам с флективным строем, эта взаимозависимость выражается в формах (флексиях) сказуемого и подлежащего. *Наступило утро. Наступил день. Наступила зима.* Субъект и предикат могут выражаться нерасчлененно – в одном главном члене, который сочетает в себе значения предиката и субъекта. Например, предложения с обобщенно-личным значением (*На всех не угодишь*). Форма Vf второго лица выражает и значение предикативного признака, и указание на субъект – обобщенный, отвлеченный от конкретного субъекта. На основе субъектно-предикатной теории строится классификация простых предложений, разработанная А.А. Шахматовым.

§ 2.3.2. Классификация А.А. Шахматова

Эта классификация представлена в знаменитом труде академика А.А. Шахматова «Синтаксис русского языка». В основе классификации – структура предикативного ядра: два компонента – подлежащее и сказуемое или один главный член, не являющийся ни подлежащим, ни сказуемым. В двусоставных предложениях субъект и предикат получают раздельное выражение, в односоставных выражаются нерасчлененно. *Темнота сгущается* – двусоставное предложение, *Темнеет* – та же ситуация выражена одним главным членом, предложение односоставное. В двусоставном предложении два центра – подлежащее и сказуемое, другие компоненты подчиняются двум главным членам (*Как грустно мне твое явление, весна, весна, пора любви* – А. Пушкин. «явление – твое», «грустно – мне»). В односоставном предложении один центр, главный член, все остальные компоненты ему подчиняются (*Мне грустно.* «Грустно – мне»). Далее Шахматов классифицировал двусоставные предложения по типам сказуемых, а односоставные – по морфологическому выражению и синтаксическому значению главного члена. Классификация сказуемых и классификация односоставных предложений подробно будут рассмотрены в специальных разделах.

§ 2.3.3. Классификация структурных схем предикативных единиц

Эта классификация разработана Н.Ю. Шведовой и отражена в «Русской грамматике» 1980 г. Классификация строится на основе нескольких принципов.

- 1) Прежде всего различаются схемы свободные и фразеологизированные. Первые имеют свободное лексическое наполнение. Возможные лексические ограничения не затрагивают структуры. Например, N1 воплощается в очень разных с точки зрения лексического наполнения предложениях: *Тишина. Ночь. Рассвет. На окне – цветы. Сыну двадцать лет.* Фразеологизированные схемы включают определенные словоформы и обязательные лексические элементы. Примеры фразеологизированных схем: *Ехать так ехать* (Inf так Inf), *Ей и праздник не в праздник* (N1 не в N4).
- 2) Свободные структурные схемы противопоставляются по количеству компонентов – двукомпонентные и однокомпонентные. Это деление не совпадает с противопоставлением «двусоставные» - «односоставные». Однокомпонентные полностью соответствуют односоставным предложениям. А двукомпонентные включают в себя и двусоставные, и односоставные предложения. Примеры двукомпонентных схем: N1 – Vf, N1 – N1, Нет N2, Vf3s Inf. Первые две схемы соответствуют двусоставным предложениям (*Скоро наступит весна. Весна – мое любимое время года*), две вторые – односоставным (*У меня нет друзей, Хочется спать*). Двукомпонентность двух последних схем объясняется не наличием подлежащего (его здесь нет), а структурной необходимостью второго компонента: его значение включается в семантику структурной схемы. Так, семантика схемы Нет N2 - отсутствие (нет) субъекта (N2); семантика схемы Vf3s Inf – квалификация отвлеченно представленного действия, состояния (Inf) с точки зрения необходимости, желаемости, долженствования (значения Vf).
- 3) Третий критерий различия структурных схем – наличие или отсутствие форм Vf (ср.: Vf3s, Vf3pl – Praed, N1).
- 4) Наконец, четвертый критерий (для двукомпонентных предложений) – наличие-отсутствие подлежащего: подлежащно-сказуемостные - не подлежащно-сказуемостные схемы (N1 – Vf, N1 – N1 – подлежащно-сказуемостные структурные схемы; Vf3s inf, Praed inf – не подлежащно-сказуемостные). Как видим, классификация простых предложений по структурным схемам существенно отличается от традиционной, но вместе с тем все структурные разновидности простых предложений в этой классификации отражены.

§ 2.3.4. Классификация простых предложений в синтаксисе Г.А. Золотовой

В синтаксической теории Г.А. Золотовой нет оппозиции односоставность - двусоставность. Основой ее классификации является типовое значение предложения, которое выводится на основе соотношения синтаксического (грамматического) и семантического аспектов предложения. Типовое значение предложения – обобщенный смысловой результат предикативного сопряжения субъектного и предикатного компонентов. Предложения с разной грамматической структурой (разные модели) имеют одно и то же типовое значение. Например, в традиционной классификации предложения *Мы строим дом* и *Темнота сгущается* относятся к одному типу, в классификации РГ это одна и та же структурная схема N1 – Vf. А предложения *Мы строим дом. На нашей улице строят дом* и в традиционной грамматике, и в классификации РГ относятся к разным типам (N1 – Vf и Vf3pl). В

классификации Г.А. Золотовой распределение иное: предложения *Мы строим дом* и *На нашей улице строят дом* относятся к одному типу как имеющие одно типовое значение «субъект и его действие», а предложение *Темнота сгущается* объединяется с предложением *Темнеет* типовым значением «динамическое состояние природы». Приведем примеры типовых значений предложений, выделяемых Г.А. Золотовой:

Действие субъекта (лица, предмета): *Брат уехал. Станок работает.*

Состояние субъекта (лица): *Брат спит. Брату весело.*

Свойство субъекта: *Брат ленив.*

Классификация субъекта: *Брат – врач* (субъект относится к классу врачей).

Далее для каждого типового значения выводятся типовые модели: глагольные, адъективные, субстантивные, наречные, количественные – по грамматической принадлежности предиката.

Эта классификация – важный шаг в изучении типологии простого предложения в русском языке, поскольку учитывает связь грамматики и семантики. Но, с другой стороны, это отступление от грамматического принципа. В изучении типов простых предложений мы будем придерживаться классического, традиционного подхода – грамматического, – соизмеряя грамматику с семантикой.

Глава 2.4. Двусоставное предложение

Вопросы.

1. Понятие двусоставности. Подлежащее и сказуемое как взаимоопределяющие главные члены двусоставного предложения.
2. Подлежащее. Грамматическая характеристика. Подлежащее и субъект. Неоднословное подлежащее.
3. Сказуемое. Общая грамматическая характеристика.
4. Типология сказуемого в русском языке.

§ 2.4.1. Понятие двусоставности. Подлежащее и сказуемое как взаимоопределяющие главные члены двусоставного предложения

Двусоставные предложения противопоставлены односоставным по структуре предикативного ядра. В двусоставных предложениях главные члены, подлежащее и сказуемое, предполагают друг друга. В односоставных – единственный главный член, который не предполагает другого главного компонента. Так, предложения *Холодно. Ветер* имеют одночленное предикативное ядро с особым синтаксическим значением («Ветер» - это утверждение существования данного явления). Второй главный член структурой предложения не предполагается. А вторая реплика в диалоге – *Кто сломал дерево? – Ветер.* – двусоставное предложение, поскольку «ветер» - это подлежащее при сказуемом «сломал» (предложение неполное); «ветер» в данном случае имеет не признаковое значение, а только денотативное (называется предмет, о котором что-то сообщается).

Подлежащее и сказуемое находятся в особой предикативной связи, которая выражает предикативное отношение. Напомним, что предикативное отношение – это отношение предикативного признака к его носителю (подробнее см. в теме «Синтаксические отношения» - § 1.2.4). Предикативная связь проявляется как связь взаимонаправленная: форма сказуемого координируется с формой подлежащего, но при этом сказуемое «управляет» формой подлежащего – именительный падеж. При этом в цепочке связей словоформ синтаксически главным является подлежащее.

§ 2.4.2. Подлежащее

Подлежащее как синтаксическая категория имеет синтаксическое значение и специальную форму выражения. Синтаксическое значение подлежащего – носитель предикативного признака, иначе – грамматический субъект. Однако первое определение значения подлежащего предпочтительнее: во-первых, термин «субъект» уже закреплен за семантическим понятием, а во-вторых, подлежащее далеко не всегда обозначает субъект, имеет субъектную семантику. Сравним такие предложения: *Фонари светили тускло* и *Улицы освещаются фонарями*. В первом предложении подлежащее «фонари» имеет значение субъекта (именно фонарям приписывается действие «светили»). Во втором предложении подлежащее «улицы» имеет значение не субъекта действия, а объекта, субъектное значение имеет форма творительного падежа «фонарями». Тем не менее подлежащим является форма «улицы», о чем свидетельствует синтаксическая связь (соответствие формы глагола сказуемого форме подлежащего в числе) и синтаксическое значение словоформы «улицы» – носитель предикативного признака «освещаются». Субъект может выражаться разными падежными формами, прежде всего дательным падежом (*Человеку свойственно ошибаться*), творительным падежом (*Снегом занесло все дороги*) и другими формами (*У больного высокая температура*). Более того, в двусоставном предложении субъект может быть вообще не выражен. Например: *Я убит подо Ржевом* (А. Твардовский). Подлежащее «я» имеет значение объекта (меня убили), а субъект в этом предложении не выражен специальной формой.

Синтаксическая форма подлежащего – именительный падеж существительного или другого субстантивированного слова. Именительный падеж – показатель независимости. Другая возможная форма выражения подлежащего – инфинитив, например: *Рисовать акварелью – его любимое занятие*.

Позиция подлежащего может замещаться другими формами (не именительным падежом) в том случае, если нужно выразить значение приблизительности. Для этого в русском языке существуют специальные формы с предлогами «около», «до», со служебными словами «более», «свыше» «менее» и др. Например: *Прошел год. – Прошло около года. Прошло больше года. В клинике сделано свыше пятисот операций на сердце*.

Подлежащее может быть однословным, т.е. выражаться различными словосочетаниями. Это синтаксически нечленимые словосочетания с восполняющими отношениями. Перечислим наиболее типичные случаи:

1. Количественно-именные словосочетания. Это словосочетания количественных числительных, существительных с количественной семантикой и некоторых других количественных слов. Например: *сто лет, несколько страниц, сотня всадников, стакан воды, много историй. От рукописи романа сохранилось лишь несколько страниц. Много тайн хранит эта рукопись*.

2. Выделительные обороты: N1 из N2. Например: *Кто-то из друзей подшутил над ним*.

3. Словосочетания со значением совокупности двух субъектов. Сказуемое при этом выражается формой множественного числа. Например: *Муж с сыном пришли встретить ее*.

4. Словосочетания неопределенных местоимений с прилагательными, которые в целом передают значение подлежащего: *В его лице появилось что-то странное*.

§ 2.4.3. Сказуемое. Общая грамматическая характеристика

Синтаксическое значение сказуемого. Две функции сказуемого

Синтаксическое значение сказуемого – грамматический предикат, т.е. компонент, в котором сосредоточены предикативные значения: синтаксическое время и объективная модальность. Но необходимо сделать уточнение: это грамматический предикат, соотнесенный с подлежащим, обозначающий предикативный признак подлежащего. Сказуемое существует только в двусоставном предложении. В предложениях: *Вечереет. Мне не спится. Победителя не судят* - грамматический предикат не является сказуемым.

Между подлежащим и сказуемым существует предикативное отношение и предикативная связь, а также – семантическое согласование. Если подлежащее обозначает конкретный предмет – сказуемое имеет значение физического действия, свойства, состояния или функции: *Девочка танцует. Деревья пожелтели. Сестра была расстроена*. Если значение подлежащего – событие, то сказуемое обозначает способ его реализации, отношение к другим событиям, локальные и темпоральные характеристики: *Накрасывал дождь. Дождь прекратился. Тишина нарушалась только лаем собак*. Если подлежащее обозначает признак, сказуемое имеет значение оценки признака или проявления его воздействия: *Ваша доброта вам же вредит. Бледность ее лица меня поразила*.

Сказуемое – это компонент грамматической структуры предложения. Как соотносится сказуемое с главными компонентами коммуникативной и семантической структуры – с ремой и пропозицией?

Русский язык, как известно, отличается развитым коммуникативным синтаксисом. Это проявляется в свободном порядке слов. Поэтому сказуемое может быть не только ремой высказывания, но и его темой: *Тучи / рассеялись* (сказуемое – рема). *Все притихли. Замолчал / и я* (сказуемое – тема).

В семантическом аспекте сказуемое, как правило, - предикатное слово. Но не всякое предикатное слово сказуемое. Ср.: *Мы пошли пешком, не дождавшись автобуса. С приездом брата наша жизнь переменилась*. Выделенные словоформы являются семантическими предикатами, но не сказуемыми: не выражают предикативных значений. С другой стороны, сказуемое может не иметь предикатной семантики, но всегда имеет функцию сигнификата. Например: *Таня – его сестра*. «Сестра» имеет сигнификативное значение, обозначает не предмет, а родственное отношение (ср. то же слово в предметном значении: *Его сестра учится на врача*).

Итак, сказуемое – это конституирующий компонент грамматической (формально-синтаксической) структуры предложения.

Как грамматический предикат сказуемое имеет две функции: грамматическую и семантическую. Грамматическая функция – выражение предикативности. Семантическая функция – обозначение конкретного предикативного признака: действия, состояния, свойства и др. Эти две функции в идеале совмещаются в одной словоформе (Vf) или его эквиваленте – фразеологическом обороте: *Он восхищался музыкой Моцарта. Он приходил в восхищение от музыки Моцарта*. Обе функции выражены одним компонентом. Другой случай – распределение функций между двумя компонентами: один компонент – грамматический, второй – семантический. Ср.: *Мы поспорили. – Мы продолжали спорить*. Во втором предложении грамматическую функцию выполняет неполнозначный фазисный глагол «продолжали» (время и реальная модальность), а семантическую функцию – инфинитив «спорить» (называет конкретное действие).

Основной принцип определения границ сказуемого – его соотношение с подлежащим: если в сказуемом два компонента, то каждый из них соотносится с подлежащим. Например: *Брат собирается учиться на инженера*. Каждый из компонентов сказуемого соотносится с подлежащим «брат» (брат собирается и брат – учиться, это действие брата). Для сравнения приведем пример, когда инфинитив не входит в состав сказуемого, так как не соотносится с

подлежащим: *Я советую тебе не торопиться с ответом.* «Советую» - сказуемое, а «не торопиться» не входит в его состав, т.к. относится не к подлежащему «я», а к дополнению «тебе».

§ 2.4.4. Типология сказуемого

В русском языке существует много способов выражения сказуемого, разнообразие которых связано, с одной стороны, с потребностями выражения различных типов предикативных признаков (действие, состояние, свойство, качество, отношение к классу, функция и др.), а с другой стороны – широкими возможностями русского синтаксиса, его морфологической основы. Однако разнообразие типов не бесконечно, но представляет собой систему.

Современная классификация типов сказуемых строится на двух принципах: 1) количество компонентов (один или два в соответствии с двумя функциями сказуемого), 2) морфологическое выражение семантического компонента (предикативного признака) – глагол или имя. В результате классификация типов сказуемых выглядит таким образом:

Однокомпонентное - двухкомпонентное
(простое) составное сложное
Глагольное глагольное именное глагольно-именное

В схему включены только бесспорные типы. Кроме указанных, возможно выделение таких типов: простое именное сказуемое, многокомпонентное сказуемое.

В.В. Виноградов считал возможным выделять простое именное сказуемое: *Моя сестра – врач.* Основанием является общая концепция предикативности: Виноградов считал, что предикативность выражается не только морфологически, глагольными формами, но и синтаксически – интонацией и соотношением форм подлежащего и сказуемого. При таком подходе глагольная связка в настоящем времени не выделяется и сказуемое считается простым. В современной синтаксической науке распространена другая точка зрения на выражение предикативности: она выражается только предикативными формами, что проявляется в парадигме предложения: *Моя сестра врач* – связка в нулевой форме, *Моя сестра была врачом. Моя сестра будет врачом* – связка вербализована.

Рассмотри отдельно каждый тип сказуемого.

Простое глагольное сказуемое (однокомпонентное).

Идеальный способ выражения сказуемого – полнозначный глагол в спрягаемой форме – V_f. *Студенты готовятся к экзаменам. Я буду помнить тебя всегда. Ты бы помог мне* и т.д. Существуют также разновидности неоднословного простого глагольного сказуемого: 1) глагольные фразеологизмы, 2) описательные глагольно-именные обороты, 3) осложненные формы сказуемого. Во всех перечисленных случаях однокомпонентность сохраняется. Приведем примеры: 1) *Иван Иванович приказал долго жить* (умер). 2) В так называемых описательных глагольно-именных оборотах глагол имеет отвлеченную семантику, действие обозначается не глаголом, а зависимым от него существительным: *оказывать помощь, поддержку* (помогать, поддерживать), *принять решение* (решить), *испытывать любовь, уважение, неприязнь* (любить, уважать, не любить) и под. 3) Осложненные формы простого сказуемого представляют собой лексические повторы, сочетания глагола с частицами, глагольными формами, утратившими значение действия и обозначающими дополнительные экспрессивные оттенки, и некоторые другие способы. В результате создаются особые, экспрессивные значения, сопровождающие основное значение глагола-сказуемого.

Например: *Дарья Николаевна, ничего не подозревая, взяла да поехала* (внезапность, непреднамеренность действия), *А дождь всё идет и идет* (интенсивность и продолжительность действия), *А он сидит себе да посмеивается*.

Составное глагольное сказуемое.

Модель составного глагольного сказуемого – Vf inf. Функции сказуемого распределяются таким образом: инфинитив обозначает действие – предикативный признак, а спрягаемая форма глагола – модификацию этого действия и грамматические предикативные значения времени и объективной модальности. Сопоставим простое и составное глагольное сказуемое: *Брат учится в академии* – действие представлено как таковое, функции сказуемого совмещены в одном компоненте. *Брат хочет учиться в академии* – функции распределены: «учиться» - предикативный признак, «хочет» - модификатор предикативного признака и показатель времени и модальности.

Модификаторы бывают двух типов – модальные и фазисные. Модальные модификаторы выражают различные отношения к действию: желание, возможность, намерение, попытку и др.: *Только ты можешь ее спасти. Я собираюсь уехать. Он попытался встать*. Фазисные модификаторы обозначают этап действия – начало, продолжение, конец: *Он начал тренироваться. Девочка перестала плакать. Я продолжаю изучать китайский язык*.

Оба компонента связаны с подлежащим, но Vf непосредственно, что проявляется в согласовании в формах, числа, рода или лица, а inf – через модификатор. Vfinf представляет собой словосочетание глагола с инфинитивом с восполняющими отношениями.

Составное глагольное сказуемое следует отличать от других сочетаний инфинитива с формами Vf. Если Vf обозначает волеуказанное действие (*просить, приказывать, советовать, поручить, велеть* и под.), то инфинитив обозначает действие объекта и в состав сказуемого не входит: *Я прошу вас выслушать меня. Врач посоветовал больному соблюдать диету*. Если Vf обозначает движение, то инфинитив имеет целевое значение и тоже в состав сказуемого не входит: *Она приехала поступать в институт*.

Основная модель глагольного составного сказуемого имеет определенные реализации: функцию модификатора может выполнять прилагательное или наречие с модальным значением. Грамматические значения времени и наклонения выполняет глагольная связка. Эти реализации выглядят так: cop Adj inf, cop Adv inf. Например: *Ты должен (был) понять меня, Я готов вам помочь, Вы не вправе ее осуждать*. Таким образом, модели с прилагательным и наречием представляют собой не особый тип сказуемого, а реализации глагольного составного сказуемого.

Именное составное сказуемое.

Двукомпонентность именного составного сказуемого проявляется следующим образом: грамматический компонент сказуемого – глагольная связка, семантический компонент – имя, которое в зависимости от принадлежности к конкретной части речи и особенностей значения выражает разные предикативные признаки: качественную характеристику (*День был жаркий*), состояние (*Преподаватель болен*), отношение к классу (*Мой брат – врач*) и другие. Основные модели именного составного сказуемого: cop N1/5, cop Adj 1/5 (Adj f, Adj comp). Есть и другие модели, которые мы рассмотрим среди способов выражения присвязочного (именного) компонента. Начнем со связки.

Связка, ее функции, отличие от вспомогательного глагола-модификатора в глагольном составном сказуемом. Глагольная связка осуществляет в составе сказуемого три функции: 1) Грамматическая функция – выражение объективной модальности и синтаксического времени: *Книга интересная, Книга была интересная, Если бы книга была интересная...* и т.д. 2) Семантическая функция - выражение отношения предикативного

признака к носителю этого признака. Это отношение может быть представлено по-разному: признак как фактически существующий – связка «быть», в том числе в нулевой форме (*Она красавица, Она была красавица*); признак как не фактически существующий, а кажущийся (*Она казалась красавицей*), признак возникающий (*Она стала красавицей*), признак, соответствующий представлению (*Она слыла красавицей*), признак, не соответствующий представлению (*Она оказалась красавицей*) и др. 3) Синтагматическая функция - выражение связи между присвязочным членом и подлежащим: *Она казалась красавицей*. Связь именного компонента – существительного в творительном падеже – с подлежащим осуществляется через связку (ср. невозможность связи * *Она красавицей*). Творительный падеж определяется связкой, а число и род – подлежащим (двунаправленная связь). От настоящих связок (быть, казаться, стать, становиться, сделаться, слыть, оказаться и др.) следует отличать некоторые глаголы, которые напоминают связки, но таковыми не являются: *отличаться, пользоваться, приобрести, заключаться в*. Например: *Этот врач пользовался громадной популярностью*. Сказуемое в этом предложении «пользовался популярностью», но распределения функций, как в именном составном сказуемом, здесь нет: сочетание глагола с существительным в целом обозначает предикативный признак, это своего рода описательный глагольно-именной оборот, о котором было сказано в разделе, посвященном простому сказуемому. В отличие от связки глагол «пользовался» составляет с падежной формой существительного словосочетание, двунаправленной связи, связи падежной формы с подлежащим здесь нет (**врач – популярностью*). То же самое можно сказать и о других подобных глаголах, например: *С детства я отличался пристрастием к картам*.

Обратимся теперь к вопросу: чем отличается связка в именном сказуемом от модификатора в составном глагольном сказуемом? Во-первых, различие заключается в субъекте оценки: в глагольном сказуемом это субъект ситуации (*Я хочу уехать, Брат решил учиться*. – оценка исходит от субъекта ситуации: я хочу, брат решил). В именном сказуемом субъектом оценки является не субъект ситуации, а другой, воспринимающий ситуацию субъект: *День казался бесконечным*. «Казался» - это оценка не дня, а воспринимающего субъекта. Во-вторых, есть существенное различие в связках: в именном составном сказуемом связка создает двунаправленную связь, а модификатор такой связи не создает: инфинитив формально связан только с глаголом-модификатором.

Присвязочный компонент отличается большим разнообразием морфологического выражения. Прежде всего, это специализированные формы, т.е. формы, предназначенные для выражения предикативного признака: таковы формы именительного и вариативного с ним творительного падежа любого имени, а также причастия – N1/5, Adj1/5, Part1/5 (*Он был поэт/поэтом, День был теплый/теплым*); краткие формы прилагательного и причастия - Adjf, Partf (*Она была задумчива, Рукопись была найдена через полвека*); форма компаратива – Comp (*Брат старше сестры на два года*). Кроме указанных форм, в роли присвязочного члена употребляются формы неспециализированные: наречия и предложно-падежные формы существительного – Adv (N2...) (*Сестра уже замужем, Он был в ярости*).

Сложное глагольно-именное сказуемое. Это особый тип сказуемого, включающий знаменательный глагол со значением движения, состояния и именной компонент. Его модель Vf N, Adj, формы существительного и прилагательного те же, что и в именном составном сказуемом. Например: *Она сидит печальная, Снег летел мелкий, острый. Сын вернулся из училища лейтенантом*. Отличие такого сказуемого от составного заключается в том, что глагольный компонент – это не связка, а полнозначный глагол, который обозначает предикативный признак. Таким образом, в этом сказуемом выражено два предикативных признака, на этом основании академик А.А. Шахматов назвал такое сказуемое двойным, или двусказуемым.

Вопрос о многокомпонентном сказуемом. Во многих синтаксических описаниях выделяют особый тип сказуемого, которое называют трехчленным, многокомпонентным или усложненным. Например: *Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан*. Два таких сказуемых представлены в данном предложении. Рассмотрим первое из них, расположив его компоненты в прямой последовательности: «можешь не быть поэтом». Действительно, в составе этого сказуемого три компонента: модальный глагол (модификатор), инфинитив и именной компонент. Нетрудно заметить, что инфинитив с точки зрения значения представляет собой связку (отвлеченный глагол «быть»). Таким образом, в этом сказуемом объединены два типа сказуемых: глагольное составное (можешь не быть) и именное составное (не быть поэтом), инфинитив «быть» входит и в состав глагольного, и в состав именного сказуемого (в первом случае важна форма инфинитива, а во втором семантика связки). Формально здесь три компонента, но с точки зрения функций сказуемого их все равно два: именной компонент, выражающий предикативный признак (поэтом), и усложненная, модифицированная связка (можешь не быть). Следовательно, так называемое многокомпонентное сказуемое по существу тоже двукомпонентное, поскольку у сказуемого есть две функции, и только две.

Глава 2.5. Односоставные предложения

Вопросы.

1. Понятие односоставности.
2. Односоставные предложения в синтаксисе А.А. Шахматова.
3. Односоставные предложения в «Русской грамматике» 1980 г.
4. Современная классификация односоставных предложений, ее принципы.
5. Неопределенно-личные предложения.
6. Определенно-личные и обобщенно личные предложения. Разные подходы.
7. Безличные предложения. Их структурно-семантические разновидности.
8. Инфинитивные предложения.
9. Номинативные предложения и другие конструкции, выраженные номинативом.

§ 2.5.1. Понятие односоставности

Односоставные предложения противопоставлены двусоставным по строению предикативного ядра. В двусоставном предложении подлежащее и сказуемое взаимно предопределяют друг друга: *День кончился. Зима кончилась. Каникулы кончились*. Они соотносятся по синтаксическим значениям как предикативный признак и его носитель и по формальной зависимости: форма сказуемого определяется подлежащим (в приведенных примерах – число, род), а форма подлежащего определяется его связью со сказуемым (именительный падеж).

В односоставном предложении предикативное ядро одночленно. Это значит, что другой главный член не предполагается, единственный главный член не является ни подлежащим, ни сказуемым, он создает определенное синтаксическое значение своей определенной синтаксической формой. Например: *Победителя не судят*. Предикативное ядро одночленно (не судят). Другой главный член не подразумевается, потому что форма множественного числа третьего лица создает особое синтаксическое значение – действие неопределенного субъекта, т.е. такого субъекта, который неважен в данной ситуации, важно только действие. Ср.: *К вам посетители. Просят принять их*. Второе предложение внешне похоже на односоставное: подлежащее здесь не представлено, тем не менее это предложение

является двусоставным: форма сказуемого (множественное число) определяется формой подлежащего (посетители), которое просто не повторяется – предложение двусоставное неполное.

Итак, односоставное предложение не просто имеет один главный член, а не два, но и не предполагает наличие другого главного члена. Единственный главный член всегда выражен определенной морфологической формой.

§ 2.5.2. Односоставные предложения в синтаксисе А.А. Шахматова

Академик А.А. Шахматов в своем фундаментальном труде «Синтаксис русского языка» впервые разработал подробную классификацию односоставных предложений. В основе этой классификации лежит соотношенность главного члена предложения с подлежащим или сказуемым двусоставного предложения (с точки зрения морфологического выражения) или отсутствие такой соотношенности. В результате А.А. Шахматов разделил все односоставные предложения на четыре основных типа: 1) бессказуемо-подлежащные, 2) сказуемо-бесподлежащные, 3) безличные и 4) вокативные. К первому типу отнесены предложения с главным членом, выраженным существительным в именительном падеже, количественно именными сочетаниями и нек. др. Например: *Тишина. Три часа ночи.* Второй тип представлен разнообразными типами предложений, в которых главный член имеет морфологическое выражение сказуемого – спрягаемо-глагольные, инфинитивные. Например: Третий тип составляют предложения с таким главным членом, морфологическая форма которых не допускает сочетаемости с именительным падежом: *Вечереет. Холодно.* Наконец, четвертый тип представляет собой ограниченную группу предложений, главным членом которых является обращение с дополнительным субъективно-модальным значением: выражением радости, укоризны, порицания и др.: *Эх, Петя, Петя!* Среди предложений сказуемо-бесподлежащих выделялись – с точки зрения значения предложения – определенно-личные, обобщенно-личные, неопределенно-личные. При этом грамматический принцип строго не выдерживался, значение односоставного предложения во многих случаях определялось не по возможностям грамматической формы, а чисто семантически или с учетом контекста. Например, предложения с главным членом в форме повелительного наклонения были отнесены к определенно-личным (*Да говори же скорее!*), к неопределенно-личным (*Я понимаю, руби леса из нужды, но зачем истреблять их?*-Чехов) и даже к безличным. Таким образом, в классификации А.А. Шахматова совмещались два принципа – формальный (способ выражения главного члена) и семантический – значение односоставного предложения. Эта классификация была принята лингвистами, и именно она лежит в основе современной классификации односоставных предложений.

§ 2.5.3. Односоставные предложения в «Русской грамматике» 1980 г.

Строго говоря, односоставные предложения как особый вид простых предложений, противопоставленный двусоставным, в «Русской грамматике» не представлены. Напомним, что в этом описании предикативные единицы классифицируются по структурным схемам (отражающим способ выражения предикативности). Но среди структурных схем есть относящиеся к двусоставным и к односоставным предложениям. Все однокомпонентные структурные схемы соответствуют односоставным предложениям. Двухкомпонентные структурные схемы соответствуют двусоставным (подлежащно-сказуемостные) и односоставным (не подлежащно-сказуемостные). Например, N1 – Vf, N1 – N1, Inf – N1 – двухкомпонентные подлежащно-сказуемостные структурные схемы, соответствующие

двусоставным предложениям (*Друзья расстались, Лена – моя лучшая подруга, Беседовать с умным человеком – удовольствие*); N2 Vf3s, Нет N2 – двукомпонентные не подлежащно-сказуемые структурные схемы, соответствующие односоставным предложениям (*Забот прибавилось, Нет возражений*). Все однокомпонентные структурные схемы соответствуют односоставным предложениям, например: Vf 3s (*Скоро рассветет, Из окна дует*), N1 (*Зима. Мороз. Тишина*), Vf3pl (*Эти грибы не едят*) и др.

§ 2.5.4. Современная классификация односоставных предложений, ее принципы

В современной синтаксической науке классификация односоставных предложений, разработанная А.А. Шахматовым, продолжает использоваться и совершенствуется. Общие принципы современной классификации – синтаксическое значение односоставного предложения и соответствующая ему синтаксическая форма. Правда, в терминах, обозначающих виды односоставных предложений, эти принципы представлены не единообразно: в одних отражается форма главного члена (инфинитивные, номинативные), в других – синтаксическое значение предложения (неопределенно-личные, определенно-личные, обобщенно-личные, безличные). В разных вариантах современной классификации выделяется разное количество типов односоставных предложений – от четырех (школьная классификация) до восьми.

Наиболее распространенной является классификация, в которой различается шесть типов односоставных предложений: неопределенно-личные, определенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные, номинативные. Кроме перечисленных, выделяют также предложения вокативные (*Эх, Таня!*) и генитивные (*Воды! Огня!*). Термин «генитивные» отражает морфологическую форму главного члена предложения – родительный падеж (генитив).

Каждый тип односоставных предложений будем характеризовать следующим образом: формальная характеристика, структурная схема, синтаксическое значение, выраженное данной структурной схемой, особенности парадигмы, при необходимости – особые синтаксические и другие условия употребления. Характеристику отдельных типов односоставных предложений мы начнем с так называемых «личных» односоставных предложений, в которых главный член выражен личной формой глагола. Единственным бесспорным типом среди них, выделяющимся во всех классификациях, являются неопределенно-личные предложения.

§ 2.5.5. Неопределенно-личные предложения

Главный член неопределенно-личных предложений выражается спрягаемой формой глагола множественного числа, в настоящем и будущем времени – формой третьего лица множественного числа. Основная структурная схема – Vf3pl. Другая, менее характерная форма – имя прилагательное во множественном числе в сочетании со связкой, структурная схема – сор Adj pl. Примеры: *Вас просят к телефону, Победителя не судят. Здесь вас не поймут. В госпитале с ним были подчеркнуть услужливы*. Синтаксическая семантика неопределенно-личных предложений – действие, состояние неопределенного субъекта. Неопределенность субъекта означает следующее: субъект в действительности существует, но говорящий представляет действие, не соотнося его с субъектом, происходит «отчуждение» действия от субъекта. При этом в реальной действительности субъект может быть вполне определенным. Например: *Прощаясь, Инполитов поцеловал ей руку. Впервые в жизни ей целовали руку*. Второе предложение – неопределенно-личное, действие (известного) субъекта

представлено в отвлечении от него. Внимание говорящего сосредоточено на действии, а не на его производителе, который становится неважным. Еще подобный пример: *Она навстречу, как сурова! Его не видят, с ним ни слова* (А. Пушкин. Евгений Онегин). Действие «не видят» имеет конкретный реальный субъект (Татьяна), но представлено в отвлечении от него.

Неопределенно-личное значение создается формой множественного числа, которая употребляется в особом грамматическом значении: не в прямом (действие нескольких субъектов), а в переносном (действие неопределенного субъекта). Ср.: *Во дворе дети бегают, шумят*. Второе предложение – двусоставное, имеющее неполную реализацию, подлежащее «дети», форма множественного числа глагола («шумят») употребляется в прямом значении. *В коридоре шумят* – неопределенно-личное предложение, субъект неважен, форма множественного числа глагола употребляется в переносном значении.

Парадигма неопределенно-личных предложений – полная: форма множественного числа есть в любом наклонении и времени. Ср.: *В коридоре шумят. В коридоре шумели. В коридоре будут шуметь. Если бы в коридоре шумели...* и т.д.

Значение неопределенного субъекта, как правило, поддерживается другими компонентами предложения – второстепенными членами, которые как бы восполняют отсутствие компонента со значением субъекта (подлежащего). В такой роли выделяется два основных типа второстепенных членов:

- 1) Второстепенный член с обстоятельственным локальным (пространственным) значением, косвенно указывающий на субъект. Например: **На работе** его не любили. **Из дома** не отвечают. Вагоны шли привычной линией, Подрагивали и скрипели. Молчали желтые и синие, **В зеленых** плакали и пели (А.Блок). В первом предложении обстоятельственный компонент «на работе» не только обозначает место ситуации, но и дает указание на субъект ситуации («на работе» - «те, кто с ним работал»). В последнем примере интересно сопоставить структуру и значение двух последних предложений. «Молчали желтые и синие» - предложение двусоставное, в котором подлежащие выражаются субстантивированными прилагательными в именительном падеже (грамматическая форма подлежащего). «В зеленых плакали и пели» - односоставное неопределенно-личное предложение с единственным главным членом в форме Vf pl, содержащее компонент «в зеленых» с пространственно-субъектным значением.
- 2) Второстепенный член со значением объекта, стоящий в начале предложения – в позиции отсутствующего подлежащего. Например: **Эти ягоды** не едят. **Нефть** нашли здесь еще в девятнадцатом веке. **Аксинью** выдали замуж семнадцати лет. В первом предложении компонент «эти ягоды» не подлежащее, а дополнение (форма винительного падежа). Но он поставлен в начало предложения как тема высказывания, ремой которого является главный член предложения «не едят».

Существуют неопределенно-личные предложения, употребляющиеся в нераспространенном виде – как готовые лексикализованные формулы: *Звонят. Стучат. Стреляют*. Нетрудно заметить, что главные члены выражены здесь глаголами, обозначающими воспринимаемыми человеком звуковые проявления. Ср. также неопределенно-личное значение главных частей сложноподчиненных предложениях изъяснительного типа: *Говорят, что он уже приехал, Рассказывали, что, Считают, что*. Главные члены – глаголы речемыслительной деятельности.

§ 2.5.6. Определенно-личные предложения

Главный член в определенно-личных предложениях выражается спрягаемыми формами глагола 1 и 2 лица, т.е. такими формами, которые указывают на конкретный, определенный субъект – говорящий («я») или адресат («ты»). Структурная схема таких предложений может быть представлена как Vf1,2. Например: *Люблю тебя, Петра творенье! В последний раз спрашиваю: пойдешь с нами?*

Парадигма определенно-личных предложений неполная – только те формы времени и наклонения, которые могут быть в 1 и во 2 лице, т.е. формы настоящего и будущего времени и побудительного наклонения. Например, в предложении *Прости, что давно тебе не писал* первая часть – определенно-личное предложение, а вторая часть – двусоставное неполное (форма прошедшего времени не указывает на определенное лицо).

Несомненна соотносительность таких предложений с двусоставными (*Читаю – Я читаю. Придешь? – Ты придешь?*). Поэтому эти предложения по-разному квалифицируются в синтаксических описаниях. В «Русской грамматике» 1980 г. предложения такого типа рассматриваются как неполная реализация двусоставных предложений.

А.А. Шахматов и А.А. Потебня считали, что основным вариантом являются предложения без подлежащего. Местоимения 1 и 2 лица А.А. Шахматов называл «служебным подлежащим». Действительно, местоимение в таких предложениях часто избыточно, особенно в диалогической речи. *Приходи пораньше* предпочтительно предложению с подлежащим: *Ты приходи пораньше*. Подлежащее необходимо, если значение данного лица надо подчеркнуть, специально выделить, заострить на нем внимание. Например, при противопоставлении: *Ты приходи пораньше, а я немного задержусь*.

Таким образом, есть равные основания и для выделения особого типа – определенно-личных односоставных предложений, и для объединения их с двусоставными.

§ 2.5.7. Обобщенно-личные предложения

К обобщенно-личным предложениям относятся структуры с главным членом, выраженным формой глагола 2 лица единственного числа, передающей синтаксическое значение обобщенного субъекта; форма 2 лица употребляется не в основном своем значении – действие адресата, а в переносном – действие обобщенного лица. Структурная схема обобщенно-личных предложений может быть представлена так: Vf 2s. Например: *Ушедший день не догонишь. Близкого человека только тогда и поймешь вполне, когда с ним расстанешься* (И. Тургенев).

Во многих синтаксических описаниях пределы обобщенно-личных предложений расширяются: к ним относят и предложения с другими формами главного члена – 3 лица множественного числа, 1 лица и даже с неличными формами глагола. Например: *Победителя не судят. Что имеем, не храним, потерявши – плачем. Назвался груздем – полезай в кузов*. Обобщенность значения таких предложений создается их принадлежностью к особому жанру – сентенции, пословицы, афоризмы. Это подход не грамматический. С точки зрения структуры эти предложения относятся к другим типам: неопределенно-личное, определенно-личное, двусоставное (неполное). Отличие от таких предложений обобщенно-личных с формой 2 лица состоит в том, что обобщенность субъекта создается именно формой глагола, обозначающей неадресатное действие. Ср. разные значения этой формы в таком контексте: *...Тут за день так **накувыркаешься**, Придешь домой – там **ты сидишь*** (В. Высоцкий). В первых двух предложениях форма 2 лица выражает действие неадресатное, оно отнесено прежде всего к говорящему, но отвлечено от конкретного субъекта и приобретает значение

обобщенности. А в третьем предложении эта форма обозначает действие адресата, употребляется в своем прямом значении.

Парадигма обобщенно-личных предложений – неполная, она включает только формы предложений со 2 лицом: настоящее, будущее время, побудительное наклонение (**Бойся не бойся, а року не миновать** – В. Даль).

В «Русской грамматике» 1980 г. такой тип предложения, особая структурная схема не выделяется, предложения с главным членом в форме 2 лица единственного числа без подлежащего рассматриваются как неполные реализации двусоставного предложения (N1 – Vf). Основанием для этого является возможность выражения обобщенно-личного значения и при наличии подлежащего «ты». Например: *Ну что ты подделаешь с бессовестными людьми?* (А. Гайдар).

Обобщенно-личные предложения имеют ограниченное употребление, они существуют в специальных контекстах:

- 1) Передают значение вневременности – в условных конструкциях: Если хоть однажды побываешь в этих местах – всегда будешь помнить их.
- 2) В предложениях с отрицанием передают общее суждение со значением невозможности действия: Слезами горю не поможешь (нельзя помочь). На ваш вопрос сразу не ответишь (нельзя ответить).
- 3) Употребляются для передачи событий, повторявшихся в прошлом (с глагольной частицей «бывало»): Бывало, встанешь пораньше и бежишь на речку купаться.
- 4) Обозначают действия говорящего – в отстранении от него: Вашего «Фому Гордеева» я читал кусочками: откроешь и прочтешь страничку (А. Чехов). В лирической поэзии: В себя ли заглянешь – там прошлого нет и следа... (М. Лермонтов).

§ 2.5.8. Безличные предложения. Их структурно-семантические разновидности

Безличные предложения – самый сложный тип односоставных предложений. Предложения, относимые к безличным, отличаются разнообразием структурных разновидностей и соответствующих им синтаксических значений. Достаточно сказать, что в «Русской грамматике» к безличным предложениям может быть отнесено 14 структурных схем. Приведем примеры: *К вечеру распогодилось. Сегодня холодно. Не суждено нам больше встретиться. Никого нет дома. Не с кем посоветоваться.* Все эти очень разные по структуре и значению предложения могут быть отнесены к безличным. Что их объединяет? Семантика таких предложений иногда определяется как бессубъектность. Но во многих безличных предложениях субъект как раз есть: он выражен или предполагается (ср.: *Мне холодно. Ему сегодня не работается. Человеку свойственно ошибаться*). Безличные предложения семантически соотносительны с двусоставными: *Не я пою – мне поется. Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло, Только мне не плачется.* Первые части этих предложений – двусоставные, вторые – безличные, однако и в тех и в других есть субъектно-предикатное отношение: «я – пою», «мне – поется», «иволга – плачет», «мне – не плачется». В чем же различие?. В безличных предложениях (в отличие от двусоставных) предикативный признак не зависит от субъекта, хотя и соотносится с ним. Формально это выражается в недопустимости в безличных предложениях формы именительного падежа: главный член безличных предложений принципиально не сочетается с именительным падежом. Несочетаемость главного члена безличного предложения с формой именительного падежа и есть главный и общий формальный признак безличных предложений.

Существуют две основные формы выражения главного члена безличных предложений – Vf 3s и Praed (категория состояния). Это специализированные безличные формы, называющие действие, состояние в отвлечении от субъекта: *Смеркается. Из окна дует. Холодно. На улицах шумно и весело.*

Рассмотрим основные структурно–семантические разновидности безличных предложений. Все многообразие этих разновидностей делится на два основных типа: предложения с Vf и предложения без Vf.

Структурно–семантические разновидности с Vf.

Vf 3s. Семантика: Наличие бессубъектного или отнесенного к субъекту действия или состояния. Без субъекта: *Вечереет. Похолодало. Утреет. С Богом. По домам...*(А.Блок). С субъектом: *Мне не спится. В голове гудит. Меня знобит. Пахнет жасмином. Лодку унесло ветром.*

Возможна реализация этой структурной схемы с фазисным модификатором: *Начинает смеркаться. Меня начало знобить.*

Vf 3s Inf. Семантика: Квалификация действия или состояния как желаемого, необходимого, предполагаемого. Например: *Не следует напоминать об этом. Мне хочется рассказать. Ей предстояло распечатать письмо.* Безличная форма в этих предложениях – глагол с модальным значением (модальный модификатор), имеющий безличную форму.

N2 (neg) Vf 3s. Семантика: Субъект – его наличие или отсутствие. Например: *Времени не хватает. Забот прибавилось. Никаких известий не приходило.*

Структурно–семантические разновидности без Vf.

Cop Praed. Главный член предложения выражается словом категории состояния со связкой. Семантика: Наличие субъектного или бессубъектного состояния. Например: *Мне грустно. Больному стало хуже. Сегодня ветрено. За окном темно.*

Cop Praed Inf. Семантика: Наличие субъектного состояния как возможности, невозможности осуществить действие или этическая оценка действия. Например: *Нельзя опаздывать. Можно немного передохнуть. Стыдно обижать слабого.*

Cop Praed part. Главный член выражен страдательным причастием в форме среднего рода, значаение этой формы приближается к значению категории состояния. Семантика: Наличие субъектного или бессубъектного состояния как результата какого-то действия. Например: *Накурено, натоптано. В комнате чисто, прибрано.*

Cop Praed part Inf, Семантика: Наличие субъектного или бессубъектного состояния – результата действия – как предопределенного, возможного или невозможного. Например: *Природой здесь нам суждено В Европу прорубить окно (А.Пушкин). Решено было уехать.*

Cop Neg Pron Inf. Семантика: Неосуществление чего-либо, обусловленное отсутствием субъекта, объекта или обстоятельств. Синтаксически независимыми в таких предложениях являются местоименные слова: *незачем, негде, некуда, не с кем* и др. Например: *Мне нечего вам сказать. Некуда пойти. Неоткуда ждать писем.*

Нет N2. Семантика: Отсутствие субъекта. Например: *Нет денег. Нет забот.* Эти предложения соотносительны с двусоставными утвердительными: *Есть деньги. Есть заботы.*

Предикативные единицы, совмещающие признаки безличных и двусоставных предложений

Как это ни может показаться парадоксальным, но именно безличные предложения имеют много точек соприкосновения с двусоставными предложениями: безличность граничит с «личностью», безличность превращается в «личность». Есть несколько структур,

которые нередко называют «переходными». «Переходность» – термин весьма условный, предполагающий в первую очередь какие-то диахронические изменения. Мы же говорим о соотношении разных типов предложений на синхронном уровне, в современном русском языке. Рассмотрим такие структуры:

- 1) Предикативные единицы, с главным членом, выраженным формой на -о, в сложноподчиненных предложениях с придаточным изъяснительным. Это слова, выражающие интеллектуальную или эмоциональную оценку ситуации, заключающейся в придаточном предложении: *Известно, что слоны в диковинку у нас, Удивительно, что вы еще меня помните*. Если рассматривать предикативные единицы – главные предложения безотносительно к придаточным, то они будут определены как безличные со структурной схемой *cop Praed*. Если же учитывать отношение придаточного к слову на -о, то совершенно очевидно, что придаточное реализует субъектную валентность этого слова: «известно» – что? «удивительно» – что? В таком случае эти предложения должны рассматриваться как неполные двусоставные, а придаточное – как замещающее позицию подлежащего (структурная схема *N1 cop Adj*). Таким образом, данные структуры имеют двойственную природу, совмещая в себе признаки односоставного безличного и двусоставного предложения.
- 2) Существуют структурные схемы, включающие инфинитив и форму на -о (*Adv, Praed*): не подлежащно–сказуемостная схема *Praed Inf* и подлежащно–сказуемостная схема *Inf – cop Adv*. Одни и те же словоформы находятся в разных синтаксических отношениях – субординативном в первом случае и предикативном во втором. Например: *Бесполезно спорить с ним* – бессубъектная оценка действия, предложение безличное; *Спорить с ним – бесполезно* – субъект и его квалификация (ср.: *Спор с ним бесполезен*), предложение двусоставное. Получается, что порядок слов и интонационная расчлененность или нерасчлененность создают разные структуры. Двусоставности способствуют: а) оценочное значение формы на -о (*бесполезно, стыдно, грешно, интересно* и под.), б) порядок слов, передающий актуальное членение *T – R*, т.е. объективный порядок компонентов актуального членения, в) наличие связочной частицы «это»: *Подозревать каждого – это нехорошо*. Односоставности способствуют: а) модальное значение формы на -о (*можно, надо, необходимо, нельзя*), б) порядок слов, при котором форма на -о и инфинитив составляют один компонент актуального членения (*R*): *Надо помочь ей, Можно попытаться еще раз*.
- 3) Предложения с глаголами в форме среднего рода, когда совмещаются безличное и личное значения. Например: *Затопало копытами по дороге... Потопало, как лошадь, и остановилось. Тронулись они, опять затопало. Они остановятся – и оно остановится* (Л. Толстой). По словам А.А. Потебни, в таких случаях «подлежащего нет, но его ищут». Действительно, в приведенном отрывке формы «затопало», «потопало», «остановилось» обозначают действие какого-то субъекта, который существует и должен быть назван, а не называется только потому, что неизвестен.

§ 2.5.9. Инфинитивные предложения

Инфинитивные предложения – это односоставные предложения, с главным членом, выраженным синтаксически независимым инфинитивом. Например: *Быть беде! Здесь не проехать. Вам не видать таких сражений. Встать! Еще раз увидеть ее!*

Такие предложения в некоторых классификациях объединяют с безличными. Действительно, у них есть общий синтаксический признак – бесподлежащность, несочетаемость главного члена–инфинитива с именительным падежом. Вместе с тем инфинитивные предложения существенно отличаются от безличных. Инфинитив – форма непредикативная, но в независимой синтаксической позиции он становится носителем предикативности, т.е. выражает предикативные значения – объективную модальность и синтаксическое время. Большая часть инфинитивных предложений имеет значение ирреальной модальности (волеизъявление, желательность, невозможность) и, следовательно, временной неопределенности. Многие инфинитивные предложения соотносительны с безличными, выражают одно и то же модальное значение, но безличные предложения – лексически, а инфинитивные – синтаксически. Например: *Здесь невозможно проехать. – Здесь не проехать; Нельзя курить! – Не курить!*

Большая часть инфинитивных предложений не имеет парадигмы – единственная форма выражает модальное значение ирреальности и временную неопределенность: *Отдохнуть бы! Не разговаривать!* Но для некоторых значений инфинитивных предложений возможно значение временной определенности (выражается связкой. Это предложения, которые в «Русской грамматике» определяются как предложения со значением объективной предопределенности: действие не определяется субъектом ситуации, а объективно существует. Например: *Отсюда не разглядеть было, как одеты всадники* (Л. Толстой), *Ему несдобровать будет* (В. Шукшин). Предложения со значением объективной предопределенности имеют значение невозможности (*Ему не разобраться самому*), отсутствия необходимости (*Нам к морозам не привыкать*), недопустимости (*Не мне же к первому к ней идти*).

Предложения со значением субъективной предопределенности (действие определяется субъектом ситуации) не имеют временных форм. Их разновидности: побуждение (*Не возражать! Никому не двигаться!*), желательность (*Еще раз увидеть ее!*), а также употребление в вопросительных предложениях (*Как тебе объяснить?*).

Инфинитивные предложения, как и безличные, широко распространены в русской речи и являются, по свидетельствам многих, особенно зарубежных лингвистов, одной из ярких национальных особенностей русского синтаксиса.

§ 2.5.10. Номинативные предложения

Номинативные предложения имеют название по форме выражения главного члена – именительный падеж имени существительного. Структурная схема – N1. Значение номинативных предложений: существование, наличие предмета или состояния, действия, предметно представленного. Предмет (в широком смысле слова) является субъектом бытия, существования. Например: *Весна. Туман. Дождь. Шум. Крики*. Главный член таких предложений представлен обычно словом с бытийной ('то, что существует': «весна», «тишина», «ночь») или событийной ('то, что происходит': «шум», «пожар», «война») семантикой. Круг таких слов лексически ограничен. В традиционной грамматике к номинативным предложениям относились именно такие, в которых главный член – слово с бытийной или событийной семантикой.

В современном синтаксисе («Русская грамматика» 1980 г. – Н.Ю. Шведова) номинативные предложения представлены шире: лексические ограничения главного члена сняты в связи с введением понятия детерминанта – распространителя, относящегося ко всему предикативному ядру. Например: *На столе – цветы. У романа – необычная композиция. У нее две дочери*.

При таком подходе к номинативным предложениям выделяются две их семантические разновидности: 1) нелично-субъектные предложения и 2) лично-субъектные предложения.

- 1) Нелично-субъектные обозначают ситуацию, которая не отнесена ни к какому носителю, субъекту: *Ночь. Улица. Зима.*
- 2) В лично-субъектных предложениях ситуация отнесена к субъекту, есть носитель состояния. Например: *У него неприятности. У больного высокая температура.*

Вопрос о парадигме номинативных предложений может решаться по-разному. В традиционной грамматике номинативные предложения характеризуются как имеющие значение только настоящего времени. В других временных формах они рассматриваются как двусоставные: *Была зима. Скоро будет зима.*

Н.Ю. Шведова обосновала возможность считать номинативные предложения имеющими парадигму: модально-временные значения выражаются связкой: *Была зима. Если бы была зима...* Но Н.Ю. Шведова отмечает двойственный характер глагола «быть». С одной стороны, он выполняет функцию грамматической связки. С другой стороны, этот глагол имеет семантику существования, бытия, которая проявляется в разной степени. Если эта семантика проявляется как существенно важная, предложение следует считать двусоставным. Ср.: *Кот сделал попытку полезть еще выше, но дальше был потолок* («был» здесь имеет значение ‘находился’, следовательно, это не связка, а полнозначный глагол, и предложение двусоставное).

Другие номинативные конструкции

Под «другими номинативными конструкциями» мы имеем в виду построения, создаваемые именительным падежом, но не являющиеся номинативными предложениями: либо это другие предикативные единицы, либо это непредикативные образования (не предложения).

- 1) Оценочные предложения, выраженные номинативом. Среди них есть односоставные номинативные: *Какой простор! Какая красота!* Это экспрессивные варианты обычных номинативных предложений (*Простор. Красота!*). Другие номинативные конструкции являются двусоставными предложениями, в которых выражена оценка субъекта (не названного): *Умница! Молодец!* – неполные реализации структурной схемы N1 – N1 (ср.: *Ты умница!* – полная реализация той же структурной схемы).
- 2) Неполные реализации структурной схемы N1 – Vf, характерные для диалога. Например: – *Кто звонил?* – *Таня.* Вторая реплика – неполное предложение. Полная реализация: *Звонила Таня.*
- 3) Следует различать разные структуры с обстоятельствами (места). В препозиции такое обстоятельство является детерминантом, а все предложение (по Н.Ю. Шведовой) – номинативным: *За лесом – озеро.* В постпозиции обстоятельство указывает на пропуск глагола-сказуемого («находится»), реализуя его валентность, а все предложение является двусоставным неполным: *Озеро – за лесом.*
- 4) Как особая структура рассматриваются предложения указательные номинативные. От обычного номинативного предложения они отличаются отсутствием парадигмы: *Вот мой дом.* Частица «вот» выражает локализацию во времени и пространстве: ‘здесь’, ‘сейчас’.
- 5) **«Именительный представления»** (термин А.М. Пешковского). Это непредикативная конструкция: имя существительное в именительном падеже называет предмет как тему дальнейшего сообщения: *Москва! Как много в этом звуке...*(А. Пушкин); *Школа: какой она должна быть?* (Газ.) *Русский характер!*

Поди–ка опиши его! (А.Н. Толстой). Именительный представления (именительный темы) – это экспрессивный синтаксический прием, использующийся в художественной речи и в публицистике.

- б) Не являются предикативными образования обращения, которые служат для обозначения адресата речи: *Таня, включи свет.*
- 7) Именительный падеж существительного используется для названий произведений литературы, живописи, а также для названий различных учреждений предприятий и т.д. В этих случаях проявляется номинативная, но не предикативная функция, предложениями такие конструкции не являются: *Война и мир. Капитанка. Смерть чиновника.*

Глава 2.6. Распространение простого предложения. Второстепенные члены предложения

Вопросы.

1. Общее понятие второстепенных членов (ВЧ), отличие от главных.
2. Учение о ВЧ в русской грамматической традиции. Его достоинства и слабые стороны. Принцип традиционной классификации.
3. Современная теория распространения простого предложения. Основные проблемы и спорные вопросы.
4. Присловные и неприсловные распространители.
5. Детерминанты. Их виды и роль в семантической и грамматической структуре предложения.
6. Предикативные определители ([doplňek](#)). Их разновидности.
7. Приглагольный инфинитив.
8. Другие неприсловные распространители.
9. Присловные распространители. Некоторые особенности их выражения. Разбор по членам предложения
10. ВЧ и расширенная структурная схема предложения.

§ 2.6.1. Общее понятие второстепенных членов предложения, отличие от главных

В организации предикативной единицы (простого предложения) необходимыми компонентами являются главные члены предложения – грамматический предикат как выразитель предикативных категорий синтаксического времени и объективной модальности (сказуемое или единственный главный член в односоставном предложении) и подлежащее (в двусоставных предложениях). Но в предложении, как правило, есть и другие компоненты – словоформы, не входящие в предикативное ядро. Их и называют второстепенными членами предложения. Ср.: *Мы расстались друзьями* – предложение, состоящее только из предикативного ядра, сказуемое сложное глагольно-именное: два предикативных признака – глагол с ослабленным лексическим значением и существительное с характеризующим значением. *Мы расстались надолго* – в этом предложении, кроме предикативного ядра, есть словоформа «надолго», находящаяся за его пределами, не входящая в состав сказуемого.

Второстепенные члены – категория грамматическая, это компоненты, противопоставленные главным членам предложения как не участвующие в выражении предикативности, не входящие в предикативное ядро. Тем не менее такие компоненты бывают очень важными в семантической и коммуникативной организации высказывания. Например: *Вам не удастся переубедить меня.* Главный член предложения – «не удастся переубедить». Другие компоненты – второстепенные члены. Но очевидно, что в

семантической структуре предложения эти компоненты, обозначающие соответственно субъект («вам») и объект («меня»), являются необходимыми, они предопределены валентностями предиката «переубедить». Еще пример: *Ученый из него не получится*. Второстепенный член «из него» необходим для семантической структуры предложения: обозначает субъект ситуации, участвуя в формировании смысла: 'он не станет ученым'. Напомним также роль второстепенных членов – обстоятельств в создании семантической структуры неопределенно-личных предложений: *На работе его не любили*. Обстоятельственный компонент содержит указание на субъект ситуации: «Его не любили те, кто с ним работал».

В высказывании второстепенные члены предложения могут представлять рему. Например: *Весна началась / раньше обычно, Встретили его / не очень приветливо*. Все приведенные факты демонстрируют не только существование так называемых второстепенных членов, но и их важную роль в высказывании. Термин «второстепенные» отражает роль этих компонентов только в грамматической структуре и только в одном смысле: они не входят в предикативное ядро.

На разных этапах развития синтаксической науки отношение к этим компонентам менялось: одни ученые признавали их роль в предложении, другие вообще исключали это понятие. Обратимся к разным синтаксическим теориям, сторонники которых занимают противоположные позиции по отношению к второстепенным членам.

§ 2.6.2. Второстепенные члены в русской синтаксической традиции. Его достоинства и слабые стороны. Принцип традиционной классификации

Понятие второстепенных членов было введено в русский синтаксис Н.И. Гречем, затем оно разрабатывалось в грамматике Ф.И. Буслаева, А.А. Потемни, А.А. Шахматова. Классификация, представленная в трудах этих ученых, дошла до наших дней и до сих пор применяется в школьной грамматике. Все второстепенные члены делят на три типа: дополнения, определения и обстоятельства. Первоначально в качестве критериев различения второстепенных членов выдвигались формальный (синтаксические связи) и смысловой (синтаксические отношения). А.А. Шахматов писал: «Обстоятельствами признаем только те словесные выражения, которые соответствуют наречию, дополнением – те словесные выражения, которые представляются падежами существительного, не утратившими значения существительного». Возможно ли совмещение этих двух критериев? Обратимся к примерам. *Он ищет что-то **впотмах**. Он сидит **в темной комнате***. С точки зрения синтаксических отношений мы должны выделенные компоненты определить одинаково – как обстоятельства. А с точки зрения синтаксических связей в первом предложении – обстоятельство, а во втором – дополнение. Другой пример: *Машина остановилась около дома с колоннами*. В этом предложении две предложно-падежных словоформы, которые согласно формальному критерию мы должны определить как дополнения. В то же время с точки зрения синтаксических отношений они различаются: «около дома» выражает обстоятельственное отношение («остановилась» - где?), а «с колоннами» – определительное («дома» - какого?). Как видим, совмещение формального и семантического критериев для различения второстепенных членов оказывается невозможным. По этой причине в последующих синтаксических описаниях и, в частности, в школьной грамматике утвердился один критерий – семантический: второстепенные члены различаются на основе синтаксических отношений к главному члену или к другому второстепенному члену.

Эта классификация (определения, дополнения, обстоятельства) имеет свои достоинства: во-первых, она отличается последовательностью и стройностью; во-вторых, она

в достаточной степени надежна: при помощи анализа синтаксических отношений всегда может быть выявлена грамматическая семантика, т.е. вид второстепенного члена. Например: *Плеск волн был похож на сдержанный смех детей*. Определим роль падежных форм: «волн» - определение, потому что отношение между этой словоформой и словом «плеск» - определительно-субъектное («плеск» - действие, «волн» - субъект действия; трансформируем в предложение: «волны плещут»). «На смех» - дополнение, потому что синтаксическое отношение этой предложно-падежной формы к прилагательному «похож» - объектно-восполняющее. Сделаем важное примечание относительно «смыслового вопроса», который используется в школьной практике для различения второстепенных членов. Смысловый вопрос – это не критерий, а только способ выявления отношений, это значит, что смысловый вопрос может быть поставлен только после анализа синтаксических отношений (поэтому «плеск» - какой? чей?, но не чего?)

Традиционная классификация имеет и слабые стороны:

- 1) Во-первых, она не дает ничего нового для понимания устройства предложения, поскольку дублирует анализ словосочетаний.
- 2) Во-вторых, деление на три вида ВЧ несовершенно. В частности: к обстоятельствам в этой классификации относят очень разные по своей роли в предложении и по значению компоненты. Сравним такие обстоятельства: *Они поссорились из-за пустяка. Меня это очень огорчило*. Выделенные формы в традиционной классификации называются обстоятельствами. Первое из них обозначает причину ситуации, а второе – признак действия, степень его проявления. Первое действительно является обстоятельством, т.е. внешним по отношению к действию условием его проявления, это обстоятельство причины (ср. другие подобные обстоятельства: время, место, условие, цель). А второе «обстоятельство» - это по сути определение, признак, характеристика самого действия, его конкретизация. Такие «обстоятельства» (образа или способа действия, меры и степени) на самом деле имеют определительное значение. Еще один пример: Второстепенные члены с предметным значениям относятся к дополнениям, при этом не учитываются их важные различия: одни из них действительно «дополняют» значение действия, признака – при объектных отношениях, а другие относятся ко всему предложению и имеют значение субъекта ситуации. Например: *Мне надо поговорить с вами*. Вторая выделенная форма – объект (дополнение к действию), а первая – субъект, относящийся ко всей ситуации.
- 3) В-третьих, эта классификация не охватывает всех возможных случаев распространения предложения. К каким, например, членам предложения можно отнести выделенные словоформы: *Я помню его молодым. Тебе надо разобраться самому. В тишине раздавался лай собак?* Первые два напоминают определения, но эти словоформы связаны не только с местоимениями-существительными, но и с глаголами, здесь налицо двунаправленные связи. Предложно-падежная форма в третьем предложении имеет обстоятельственное значение. Но какое? Пространственное? Здесь явно какое-то другое значение, не представленное в классификации обстоятельств. Можно привести и много других примеров, где второстепенные члены нельзя квалифицировать, используя традиционную классификацию.

Неудовлетворительность традиционной классификации второстепенных членов приводит к поискам такой теории, которая адекватно объясняла бы такое сложное явление, как распространение простого предложения.

§ 2.6.3. Современная теория распространения простого предложения. Основные проблемы и спорные вопросы

В современных описательных грамматиках русского языка (Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970 и Русская грамматика. М., 1980. Т.2) распространенное простое предложение описывается без привлечения понятия «второстепенные члены предложения». Вместо него вводится понятие и термин «распространитель предложения», под которым понимаются такие компоненты, которые вводятся в предложение не как присловные распространители (компоненты словосочетания), а именно как распространители предложения. К ним относятся: так называемые детерминанты, распространители с двунаправленными связями, приглагольный инфинитив, разнообразные обособленные компоненты и некоторые другие. Распространение простого предложения рассматривается в грамматиках широко, сюда включают и те явления, которые обладают существенной синтаксической спецификой и относятся к осложненному предложению. Мы будем различать два явления, при которых происходит расширение синтаксической и семантической структуры предложения – распространение без осложнения и распространение-осложнение. Рассмотрим подробно распространители предложения (неприсловные распространители).

§ 2.6.4. Детерминанты, их виды. Роль детерминантов в семантической структуре предложения

Один из видов распространителей предложения – детерминанты. Этот вид распространителей изучен, а соответствующий термин введен в научный обиход Н.Ю. Шведовой. Общие признаки, характеризующие детерминанты:

- 1) Отнесенность ко всему предикативному ядру – неприсловная позиция. Детерминант распространяет не слово, а все предложение. *К вечеру комнату нельзя было узнать*. Словоформа «к вечеру» не является распространителем слова, не входит в состав словосочетания. Ср.: «комнату»; эта словоформа распространяет переходный глагол «узнать», в ней реализуется валентность глагола. *На работе его ценят*. Словоформа «на работе» аналогичным образом относится не к слову, а к предложению (к его предикативному ядру).
- 2) Первый признак детерминанта предопределяет следующий – позицию в предложении: отнесенность ко всему предложению проявляется в особой синтаксической позиции – в начале предложения (что мы наблюдали в приведенных примерах). В коммуникативном плане, в высказывании, детерминант является, как правило, темой. Однако следует иметь в виду, что не всякая словоформа в начале предложения детерминант, эту позицию (позицию темы высказывания) может занимать любой компонент предложения, в том числе и присловный распространитель. Например: *К экзамену он не подготовился*. Словоформа «к экзамену» является присловным распространителем, в ней реализуется валентность глагола «подготовиться» (объект, выраженный словоформой «к + дат. п.»: *подготовиться к чему-то*).
- 3) Наконец, еще один признак детерминанта – его способность сочетаться с разными структурными схемами. Это можно показать на примерах детерминанта с обстоятельственным значением: *В лесу тихо. В лесу тишина. В лесу не молкнет птичий гам* (Ф. Тютчев). Один и тот же детерминант в безличном, номинативном и

двусоставном предложении. Это свойство детерминанта объясняется его относительной самостоятельностью, отсутствием связи с определенным словом.

Детерминанты различаются по значениям. Две основные группы детерминантов: субъектно-объектные и обстоятельственные.

Субъектные детерминанты – это распространители, обозначающие субъект ситуации. Основная форма выражения субъектного детерминанта – дательный падеж (N3): *Мне нездоровится. Ей двадцать лет.* Другие формы выражения субъектного детерминанта: у N2, для N2, с N5, от N2: *У нее две дочери. Для любителя он хорошо играет в шахматы. С женщиной обморок. От этого лекарства никакой пользы.*

Субъектный распространитель приобретает частные, конкретные значения в предложениях, имеющих разные структурные схемы и разные предикаты. Например: субъект внутреннего состояния (*Мне грустно*), субъект физического состояния (*Ему нездоровится*), субъект возрастного состояния (*Сыну двадцать лет*), субъект владеющий (*У нее двое детей*) и др.

Объектный детерминант употребляется гораздо реже, чем субъектный. Это легко объясняется тем, что объектное значение характерно для присловных распространителей. В качестве детерминанта объектный распространитель употребляется при отсутствии слова с соответствующей валентностью. Например, в предложении *Вам принесли телеграмму* словоформа «вам» распространяет слово – глагол «принесли» (принести – кому?), а в предложении *Вам телеграмма* та же словоформа употребляется как распространитель предложения – объектный детерминант.

Обстоятельственные детерминанты очень частотны в употреблении и разнообразны по значениям. Среди них различаются:

пространственные: *За окном уже темно. В стороне от дороги – избушка;*

временные и количественно-временные: *Каждый вечер гости. Под старость жизнь такая гадость;*

причинные: *По случаю снежных заносов поезда не ходят;*

целевые: *Для поступления в вуз необходимы следующие документы;*

условные: *В случае необходимости обращайтесь ко мне* и др.

Детерминанты могут совмещать разные значения: субъектное и пространственное (*Дома беспокоятся о тебе*), субъектное и временное (*Еще ребенком он поражал учителей своими способностями. В двадцать лет уже отвечают за свои поступки*).

Детерминанты различаются по своей роли в семантической структуре предложения.

Есть детерминанты, которые играют роль актантов, и потому их употребление в предложении необходимо. Таковы субъектные детерминанты в безличных и номинативных предложениях: *Человеку свойственно ошибаться, У соседей каждый вечер веселье;* пространственно-субъектные детерминанты в неопределенно-личных предложениях: *На работе его ценят.*

В других случаях детерминанты не играют важной роли в семантической структуре предложения, являясь сирконстантами. Например: *К вечеру комнату нельзя было узнать.*

§ 2.6.5. Предикативный определитель (doplňeč)

Второстепенные члены предложения могут быть связаны со значением предикативности. Это значение проявляется в разной степени – от потенциальной, неоформленной предикативности – до синтаксически выраженной дополнительной предикативности, которая является одним из важнейших видов осложнения простого

предложения (причастные, деепричастные, адъективные обособленные обороты). Пример предложения с потенциальной предикативностью: *В холодном море нельзя купаться*. В этом предложении с формально-синтаксической точки зрения распространение имеет только присловный характер («холодное море» - словосочетание). Однако нельзя не заметить, что присловное определение содержит скрытое предикативное значение: смысл предложения можно представить так: 'когда (если) море холодное, то в нем нельзя купаться'. Таким образом, предикативное отношение здесь скрыто, но может быть выявлено. Тем не менее в данном и подобных случаях в предложении нет особых неприсловных членов предложения.

Наряду с такими языковыми фактами в простом предложении существуют особые, неприсловные распространители со значением скрытой предикативности. Они обозначаются разными терминами: предикативный определитель, предикатив или doplňěk. Такие распространители находятся в двунаправленных отношениях – относятся к сказуемому, с одной стороны, и к подлежащему или дополнению, с другой стороны. Распространитель, относящийся к подлежащему, – субъектный doplňěk, распространитель, относящийся к дополнению, – объектный doplňěk. Например: *В этом городе он жил еще **ребенком*** – субъектный doplňěk, относится к глаголу-сказуемому (жил ребенком) и к подлежащему (он ребенком – он был тогда ребенком). *Я знал его **ребенком*** – объектный doplňěk, относится к глаголу-сказуемому (знал ребенком) и к дополнению (его ребенком – он был тогда ребенком). Значение скрытой предикативности проявляется по отношению к подлежащему или дополнению.

Doplňěk имеет различное морфологическое выражение:

Субъектный doplňěk:

Существительное в творительном падеже: *Сын вернулся из училища **младшим лейтенантом***.

Прилагательное или причастие в именительном / творительном падежах: *Тополя зазеленели **первые / первыми***. *Сын вернулся **повзрослевший / повзрослевшим***.

Местоименное прилагательное «сам» в именительном падеже, в безличном предложении – в дательном падеже: *Ты должен разобраться в этом **сам***. *Тебе надо разобраться в этом **самому***.

Предложно-падежные формы существительного: *Сестра пришла **вся в слезах***.

Оборот с союзом «как» в значении «в качестве»: *Он известен **как поэт***.

Объектный doplňěk выражается существительным в творительном падеже (*Я знал его **еще ребенком***), прилагательным или причастием в винительном / творительном падеже, прилагательным в форме компаратива (*Я считал тебя **умным**, Я считал тебя **умнее**, Он помнил отца **молодым / молодого***), предложно-падежной формой существительного (*Я застал сестру **в слезах***), оборотом с союзом «как» - «в качестве» (*Все знают его **как поэта***).

Doplňěk является особым членом предложения, не имеющим аналогов в традиционной классификации. Вместе с тем этот член предложения в субъектном варианте имеет много общего со сказуемым, границы с которым не четкие. Функция именной формы (сказуемое или doplňěk) зависит от самостоятельности глагольного признака. Если глагол имеет ослабленное лексическое значение, то именной компонент является частью сказуемого: *Онегин **жил анахаретом***. *Сестра **ушла успокоенная***. Если же значение глагола-сказуемого проявляется в полной мере, то именную форму следует рассматривать как doplňěk: *Девочка танцевала **босая***. В пользу doplňěk-а может свидетельствовать также расположение слов и наличие при глаголе-сказуемом распространителя. Например: *Он пришел домой **очень расстроенный***.

§ 2.6.6. Приглагольный инфинитив

Приглагольный инфинитив в традиционной классификации рассматривается как один из членов предложения – дополнение (*Прошу вас больше не опаздывать*. К инфинитиву может быть поставлен вопрос: *прошу – о чем?*), обстоятельство цели (*Мать пошла **купить** хлеба*. Пошла – с какой целью?). Такие квалификации функции приглагольного инфинитива не могут считаться точными.

Приглагольный инфинитив формально связан только с глаголом (примыкание), но он находится в двунаправленных отношениях: относится не только к глаголу, но и к другому компоненту – субъекту (подлежащему или субъектному детерминанту) или к объекту (дополнению). В соответствии с этим инфинитив определяется как субъектный или объектный.

Субъектный инфинитив выполняет двойную функцию: по отношению к глаголу - обстоятельство цели, по отношению к подлежащему (или субъектному детерминанту) – скрытый предикат. Например: *Он уехал **отдыхать***. «Уехал» с какой целью? – обстоятельство цели. С другой стороны, есть отношение к подлежащему: «он - отдыхать» - «он будет отдыхать» - скрытое предикативное отношение. Субъектный целевой инфинитив употребляется при глаголах движения: *приехать, прийти, уехать, остановиться, выйти, наклониться* и др. *Я пришел поговорить с вами. Путники остановились отдохнуть. Пассажиры вышли из вагона покурить, поразмяться.*

Объектный инфинитив имеет две разновидности: объектно-предикативный и целевой предикативный.

Объектно-предикативный инфинитив относится к глаголу-сказуемому и к дополнению: *Врач запретил больному **курить***. По отношению к глаголу это дополнение (или член предложения, близкий к дополнению), по отношению к дополнению – скрытый предикат («больному - курить» - «больной не должен курить», «курить» - действие объекта). Объектно-предикативный инфинитив употребляется при глаголах, обозначающих волеуказательное действие: *просить, приказать, разрешить, советовать, заставить, велеть, поручить* и др. *Я советую вам отдохнуть. Приказано всем оставаться на местах. Он заставил сына продолжать учиться.*

Целевой предикативный инфинитив также относится к глаголу-сказуемому и дополнению, но употребляется при глаголах особой семантики – обозначающих целенаправленное действие: *послать, отпустить, привести, направить*. Например: *Его послали учиться за границу. Мать отпустила дочку погулять.*

В разговорной речи инфинитив может употребляться при целой группе слов. Например: *Найди мне щетку обувь почистить* (найди почистить – чтобы я почистил, щетку почистить – щетку для чистки, мне почистить – я буду чистить).

§ 2.6.7. Другие виды неprisловных распространителей

К неprisловным распространителям предложения относится компонент, выраженный формой творительного падежа с субъектным значением (творительный субъекта), который употребляется в двух случаях:

1) С формами страдательного залога (страдательное причастие или спрягаемая форма глагола в страдательном залоге): *Теория относительности была открыта А. Эйнштейном. Чины людьми даются.*

2) С глаголами в безличном значении, обозначающими стихийное действие природных сил: *Снегом замело крышу. Волной смыло лодку. Ветром сорвало крышу.*

§ 2.6.8. Присловные распространители. Особенности их выражения. Разбор по членам предложения

Присловные распространители различаются как компоненты словосочетаний – на основе синтаксических отношений: определительные отношения соответствуют определению, объектные – дополнению, обстоятельственные – различным обстоятельствам. При этом в традиционно сложившейся классификации есть несоответствия, о которых мы уже говорили (§ 2.6.1.). В этой классификации к обстоятельствам относят распространители глагола или прилагательного с определительными отношениями (действие и признак действия, признак и степень его проявления): *Он долго и увлеченно работал и очень устал.* Слова «долго», «увлеченно» и «очень» считаются обстоятельствами, в то время как значение у них определительное: характеристика действия или признака. Настоящие обстоятельства не являются конкретизаторами действия, они не затрагивают характера действия, а обозначают те или иные внешние условия проявления действия, признака, ситуации. Например: *Сегодня вечером мы пойдем в кино.* В этом предложении употреблены обстоятельства времени «сегодня вечером» (детерминант) и места «в кино» (присловный распространитель). Ни то, ни другое обстоятельство не затрагивает действия, его характера, они обозначают время, место, находящиеся вне действия.

Присловные распространители не имеют предложенческой позиции, поэтому в анализе предложения могут не учитываться. Но, с другой стороны, они включены в предложение, следовательно, их роль в предложении должна быть определена. Поэтому при анализе предложения целесообразно различать распространители (второстепенные члены) двух типов: неприсловные, имеющие особые предложенческие позиции, и присловные.

К первым относятся детерминанты, различные по значениям и по их роли в предложении; *doplněk* субъектный и объектный; приглагольный инфинитив – субъектный или объектный; творительный субъекта. Ко вторым относятся распространители, зависимые компоненты словосочетаний с объектным, определительным или обстоятельственным значениями.

Среди присловных распространителей различаются второстепенные члены по степени значимости в структуре предложения: 1) распространители предиката, заполняющие его валентности, и 2) распространители других членов предложения – присловных и неприсловных. Приведем пример: *С самого раннего утра все небо обложили дождевые тучи.* Предикативное ядро – «тучи обложили». Неприсловный распространитель – детерминант «с самого раннего утра» с обстоятельственным временным значением. Распространитель предиката – «небо» (прямой объект). Другие присловные распространители: «**всё** небо» - определение, «**дождевые тучи**» - определение, «с **самого раннего утра**» - определение.

В разборе по членам предложения необходимо учитывать существование так называемых нечленимых словосочетаний, возникающих на основе восполняющих отношений. Нечленимость может определяться двумя факторами: 1) информативной недостаточностью распространяемого слова, 2) возникновением информативной недостаточности в предложении (у слова, образующего свободные словосочетания).

1) нечленимость на основе слов с количественной семантикой (количественно-именные сочетания): *Навстречу мне шла женщина с двумя маленькими мальчиками* («с двумя мальчиками» - один нечленимый присловный член предложения – определение к слову «женщина»); нечленимость словосочетаний, представляющих выделительный оборот: *Я увидел обворожительные черты прекраснейшего из лиц* («прекраснейшего из лиц» - определение к слову «черты»); словосочетания слов, имеющих модальное значение, с инфинитивом: *Желающих купить проездные билеты просят пройти в кассу* («желающих

купить» - нечленимое дополнение, относящееся к слову «просят». Просят – кого? Желающих купить).

2) информативно недостаточными в предложении, например, становятся слова, обозначающие обязательные признаки человека: *глаза, лицо, голос* и подобные. Например, бессмысленно будет такое предложение: **Она запела голосом*. Слово «голос» требует обязательной конкретизации: *Она запела тихим, но сильным голосом*. Или: *Он смотрел на нее влюбленными глазами* (при невозможности предложения: **Он смотрел на нее глазами*).

Подведем итог. Распространение простого предложения проявляется в разных типах распространителей (второстепенных членов):

- 1) Неприсловные распространители: детерминанты, doplněk, приглагольный инфинитив, творительный субъекта, а также обособленные компоненты, относящиеся к осложнению предложения (см. Модуль 4).
- 2) Присловные распространители «первого ранга» - относящиеся к грамматическому предикату (сказуемому или главному члену односоставного предложения), реализующие его валентности.
- 3) Присловные распространители «второго ранга» - словоформы (или нечленимые словосочетания), распространяющие другие члены предложения: подлежащее, определения, дополнения, присловные обстоятельства.

Литература к Модулю 2

Учебники

1. Современный русский язык / под ред. В.А.Белошапковой. М., 1989. Главы 3, 4, 5, 6, 8.
2. Скобликова Е.С. Синтаксис простого предложения. М., 1977.
3. Сиротинина О.С. Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980.
4. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского литературного языка. М., 19

Граматики и монографии

1. Грамматика русского языка. М., 1954 (1960). Т.2. Введение в синтаксис.
2. Русская грамматика. М., 1980. Т.2. Синтаксис
3. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
4. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М., 1976.
5. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941.

Модуль 3. Сложное предложение

Глава 3.1. Общая теория сложного предложения

Вопросы.

1. Понятие сложного предложения. Проблема определения.
2. Сложное предложение в разных синтаксических аспектах.
3. Конструктивная основа сложного предложения.
4. Сложное предложение и текст.
5. Сложное предложение и простое предложение: противопоставление и сближение
6. Формальные средства связи в сложном предложении.
7. Типология сложного предложения. Проблемы классификации.

§ 3.1.1. Понятие сложного предложения. Проблема определения

В современном синтаксисе сложное предложение рассматривается как одна из трех основных синтаксических единиц (словосочетание, простое предложение, сложное предложение). Важно отметить, что сложное предложение как особая синтаксическая единица признана учеными сравнительно недавно, уже в 20 столетии. В самых значительных синтаксических описаниях конца 19 - начала 20 веков сложное предложение как синтаксическая единица не представлено. А термин «предложение» использовался только для обозначения простого предложения (монопредикативной единицы). А.А. Шахматов рассматривал сложное предложение как сочетание предложений (простых), А.М. Пешковский – как сложное целое (образование, превышающее по объему предложение – простое предложение).

Интенсивное изучение сложного предложения началось во второй половине 20 века, прежде всего – в трудах В.В. Виноградова, Н.С. Поспелова, затем в работах Л.Ю. Максимова, В.А. Белошапковой, М.И. Черемисиной и других исследователей, на труды которых мы будем ссылаться в ходе изложения данной темы.

Сложное предложение как синтаксическая единица противопоставляется простому, однако в определениях сложного предложения, даже самых современных, содержится традиционное противоречие. Оно заключается в том, что предложением называется и все сложное образование, и его составные компоненты. Обратимся к таким определениям. В «Русской грамматике» 1980 г. читаем: «Сложное предложение – это сочетание двух или нескольких простых предложений, грамматически оформленное». В школьном учебнике: «Сложным называется предложение, состоящее из двух или нескольких простых предложений». Аналогичные определения можно продолжить. Противоречие, заложенное в подобных определениях, может быть устранено, если установить синтаксический аспект, к которому данная единица относится. На это впервые обратила внимание В.А. Белошапкина. Сложное предложение противопоставлено простому по синтаксической структуре, то есть в формально-грамматическом (конструктивном) аспекте. Важнейший признак простого предложения – предикативность, а сложное предложение состоит из двух или более предикативных единиц. Следовательно, сложное предложение противопоставлено простому предложению как единица полипредикативная единице монопредикативной. Таким образом, сложное предложение – это синтаксическая единица, компонентами которой являются

предикативные единицы, объединенные синтаксической связью и синтаксическими отношениями.

§ 3.1.2. Сложное предложение в разных синтаксических аспектах

Итак, в формально-синтаксическом аспекте сложное предложение – это полипредикативная единица, противопоставленная простому предложению как единице монопредикативной. Как соотносится сложное предложение с простым в других синтаксических аспектах? Существует ли противопоставленность сложного и простого предложения в семантическом и коммуникативном аспектах?

Семантический аспект. В идеальном случае простое предложение монопропозитивно: оно содержит пропозицию, заключенную в предикативном сочетании словоформ или в одной словоформе. *Пришел поезд. На перроне стало шумно.* В каждом из этих предложений содержится по одной пропозиции: 'приход поезда' (физическое действие субъекта – в данном случае предмета) и 'шумно' (состояние, субъект которого не представлен).

Сложное предложение в идеале полипропозитивно: каждый его компонент включает в себе пропозицию: *Когда пришел поезд, на перроне стало шумно.* Две предикативные единицы – две пропозиции, связанные суперпредикатом «когда» (отношение одновременности ситуаций, вторая из которых является основной, а первая – ее временным ориентиром). Тем не менее в семантическом плане простое и сложное предложения не противопоставлены. С одной стороны, простое предложение во многих случаях полипропозитивно – содержит две и более пропозиций. Например: *С приходом поезда на перроне стало шумно* (одновременность двух ситуаций выражена суперпредикатом – предлогом). *Несмотря на плохую погоду, соревнования состоялись.* Две ситуации связаны как препятствующая и осуществленная, суперпредикат – уступительный предлог «несмотря на».

С другой стороны, сложное предложение, как это ни парадоксально, может содержать только одну пропозицию, если одна из предикативных единиц имеет не пропозитивное, а модусное значение. Это может наблюдаться в сложноподчиненных изъяснительных предложениях: *Я думаю, что мы договоримся.* В придаточном предложении выражена ситуация, оно имеет пропозитивное значение (предикат «договоримся», субъект «мы»), а главное представляет собой модальную рамку, выражает мнение говорящего по поводу этой ситуации - допущение, предположение, т.е. выражает персуазивность (ср.: *Наверное, мы договоримся, По-моему, мы договоримся*). Ср. другие подобные примеры: *Жаль, что мы не встретились раньше* (Главная часть выражает оценку содержания придаточной части); *Говорят, что лето будет холодное* (Главная часть имеет значение авторизации по отношению к придаточной части).

Следовательно, между простым и сложным предложениями в семантическом аспекте есть различие, но нет противопоставленности.

Коммуникативный аспект. В этом аспекте сложное и простое предложение также не противопоставлены. И то, и другое представляют собой высказывание, интонационно оформленное как единое целое. Ср. простое и сложное вопросительные высказывания: *Где здесь поликлиника? Вы не знаете, где здесь поликлиника?* Грамматически эти единицы различаются (в первом предложении одна предикативная единица - номинативное предложение с главным членом «поликлиника», во втором предложении две предикативные единицы – двусоставное предложение с предикативным ядром «вы не знаете» и номинативное предложение с главным членом «поликлиника»). В коммуникативном плане различия нет. Так называемая интонационная законченность характеризует сложное предложение в целом:

непоследняя часть (предикативная единица) сложного предложения оформляется по таким интонационным типам, которые не могут оформить отдельное высказывание (интонационная незавершенность).

В актуальном членении между простым и сложным предложениями есть и сходство, и различие. Сходство проявляется в таких структурах сложного предложения, когда его компоненты представляют одну тему и одну рему. Например: *Я знал заранее* (тема), *что мне откажут* (рема). *Что мне откажут* (тема), *я знал заранее* (рема). Одно и то же сложное предложение представляет собой разные высказывания, с разной актуальной информацией, что передается порядком компонентов.

В других случаях, например, в сложносочиненном предложении, каждый компонент имеет свое актуальное членение. Например: *Одна сторона улицы* (тема) *была залита лунным светом* (рема), *а другая* (тема) *чернела от теней* (рема).

Итак, между простым и сложным предложением есть различия во всех аспектах, но противопоставлены они только в формально-синтаксическом, конструктивном аспекте.

§ 3.1.3. Конструктивная основа сложного предложения

Напомним, что конструктивной основой простого предложения является предикативное ядро, представленное структурной схемой. Компоненты структурной схемы – словоформы. Например: N1 – Vf, Inf – N1, Vf 3pl и т.д. Компоненты сложного предложения – предикативные единицы (ПЕ). Но само наличие двух или более предикативных единиц еще не свидетельствует о том, что это сложное предложение. Для того чтобы образовалось сложное предложение, необходима синтаксическая связь, выраженная специальным показателем или совокупностью формальных показателей. Важнейший показатель связи частей сложного предложения – союз. Приведем примеры. *Наступил вечер, но было еще тепло*. Структурная схема: ПЕ – **но** ПЕ. *Я вернусь, когда закончу работу*: ПЕ – **когда** ПЕ. *Я не помню, когда это было*: ПЕ синсемантическое слово (помню) – К-слово ПЕ. В последнем предложении специфические средства связи: информативно недостаточный глагол «помнить» в главной части, требующий обязательного распространения, и союзное слово (К-слово) в придаточной части. Таким образом, именно формальные показатели связи являются главными структурными элементами сложного предложения, его конструктивной основой. Систему формальных показателей в сложном предложении рассмотрим позже (§ 3.1.6). А сейчас обратимся к вопросам о границах между сложным предложением и другими единицами и образованиями.

§ 3.1.4. Сложное предложение и текст

Вопрос о взаимоотношении сложного предложения и текста возникает в связи с тем, что полипредикативные образования могут иметь разный характер. Сравним такие примеры:

- 1) Чем дальше в лес, тем больше дров.
- 2) Готовь летом сани, а зимой телегу.
- 3) Животное не знает ни подвига, ни преступления; кстати, не знает и самоубийства (А. Крон).

Первые два образования мы, наверное, без колебаний назовем сложными предложениями. Что касается третьего образования, можно высказать сомнения по поводу его целостности. Принципиальное различие 1) и 2), с одной стороны, и 3), с другой стороны, состоит в том, что первые два образования представляют собой жесткие структуры, что создается целым набором компонентов. В первом предложении – двухместный союз «чем –

тем», а также соотношение морфологических форм – компаративов («дальше» - «больше»). Ср.: *Чем дольше* длился разговор, *тем сильнее* становилась тревога. *Чем старше* становится дочь, *тем больше* ее сходство с отцом. Структура второго предложения создается союзом «а», а также соотношением лексических значений слов, которые в данном контексте являются антонимичными: «летом» - «зимой», «сани» - «телегу». Все эти показатели вместе выражают значение противопоставления. Что касается третьего полипредикативного образования, то оно не является жесткой конструкцией. Единственное средство связи – вводное слово «кстати», которое создает значение попутного ассоциативного примечания и связывает по сути компоненты текста. Эти компоненты легко представить как отдельные высказывания (и оформить это пунктуационно – точкой после первой предикативной единицы), чего нельзя сделать для первых двух полипредикативных образований. Таким образом, граница между сложным предложением и текстом может быть установлена, если понимать сложное предложение как конструкцию. Именно такая точка зрения содержится в синтаксических трудах А.Ф. Прияткиной, близка к такому пониманию сложного предложения В.А. Белошапкова. Если же под сложным предложением понимать полипредикативное образование с любым средством связи, в том числе и с текстовыми скрепами типа «впрочем», «между тем», «более того», «следовательно» и др., частицами («даже», «все-таки», «ведь», «просто» и др.) и другими аналогами союзов, то граница между сложным предложением и текстом теряется, эти два явления принципиально не различаются. Широкая трактовка сложного предложения отражена в разделе «Сложносочиненное предложение» в «Русской грамматике» 1980 г. (автор раздела М.В. Ляпон), в работах М.И. Черемисиной и Т.А. Колосовой (Очерки теории сложного предложения. - Новосибирск, 1987) и в других исследованиях.

§ 3.1.5. Сложное предложение и простое предложение: противопоставление и сближение

Простое и сложное предложение, с одной стороны, противопоставлены как монопредикативная и полипредикативная единицы. Но, с другой стороны, есть языковые факты, которые можно трактовать по-разному, поскольку в них совмещаются признаки простого и сложного предложения.

Прежде всего, это предложения с двумя или несколькими сказуемыми при одном подлежащем. Сравним два предложения: 1) *Он очень волновался и долго не мог заснуть.* 2) *Он так волновался, что долго не мог заснуть.* В традиционной грамматике эти предложения трактуются по-разному: первое – как простое с однородными сказуемыми, второе – как сложноподчиненное. Иными словами, получается, что сочинительная связь – признак простого предложения, а подчинительная – сложного. В то же время с точки зрения отношения к предикативности эти предложения одинаковые: в обоих случаях два предиката и один субъект. В «Русской грамматике» принята другая точка зрения: предложения рассматриваются как сложные и при подчинительной, и при сочинительной связи – на основании их полипредикативности. Объяснение таких структур дает М.И. Черемисина: она рассматривает их как особую полипредикативную конструкцию в условиях моносубъектности (сокращенно – моносубъектная конструкция).

Существует еще ряд конструкций, в которых проявляются признаки простого и сложного предложения.

Моносубъектные предложения с союзом «чтобы». Например: *Я пришел, чтобы поговорить с вами.* Такие предложения имеют и признак сложного (полипредикативность), и признак простого (моносубъектность и связь инфинитива с глаголом движения, которая сохраняется и без союза: *Я пришел поговорить с вами*).

Предложения со сравнительным оборотом. Например: *Исчезли юные забавы, как сон, как утренний туман.* Сравнительный оборот не содержит вербализованного предиката, но может рассматриваться как неполное предложение с неповторяющимся (пропущенным) предикатом «исчезли» (Исчезли юные забавы, как исчезает сон...).

Есть и другие случаи, которые мы будем рассматривать в теме «Осложненное простое предложение» (Модуль 4).

§ 3.1.6. Формальные средства связи в сложном предложении

Формальные средства связи, или формальные синтаксические показатели, мы уже изучали во вводной теме. Теперь остановимся подробнее на тех показателях, которые характерны для сложного предложения.

1) Прежде всего, это союзные средства: собственно союзы, аналоги союзов, К-слова. Функционируют они по-разному: среди них есть экспликатеры отношений, т.е. слова, обозначающие те или иные отношения. Это семантические союзы и аналоги союзов. Например, отношения противопоставления могут быть выражены противительными союзами «но», «а», их аналогами - словом «однако», частицей «только», вводными словами «наоборот», «напротив». Другие союзные средства не являются экспликаторами отношений, они не обозначают отношений, а только оформляют связь. Это асемантические союзы: всегда асемантичен союз «что»; как асемантические могут употребляться союзы «чтобы», «будто», «как будто» и некоторые другие – в изъяснительных предложениях) и К-слова. Например, определительные отношения (*Ему нравились книги, над которыми не надо думать*) создаются не союзным словом, а отнесенностью придаточной части к имени существительному («книги»), которое, как всякое существительное, прогнозирует определение. *Директор потребовал, чтобы работа была закончена к вечеру.* В этом предложении объектно-восполняющие отношения оформляются не союзом «Чтобы» (он здесь является асемантическим), а лексическим значением глагола «потребовал», требующего объектного восполнения.

2) Союзы и К-слова в некоторых типах сложного предложения взаимодействуют с Т-словами (соотносительными словами). Причем, соотносительные слова играют разную роль в структуре сложного предложения: в одних случаях они обязательны, в других – факультативны. Например: *Тишина такая, какая бывает только перед рассветом* (Т-слово обязательный элемент структуры предложения, его нельзя изъять, потому что именно к нему относится придаточная часть); *Это был тот знаменитый артист, которого она видела на сцене в прошлом году* (Т-слово – факультативный элемент, выполняющий выделительную функцию, он может быть изъят из предложения, потому что придаточная часть относится к имени существительному «артист»).

3) Морфологические средства:

А) Формальными элементами структуры сложного предложения могут быть слова, относящиеся к определенной части речи: имя существительное, компаратив. Например: *Я приехал в город, где прошло мое детство* (вторая, придаточная часть предложения относится к имени существительному); *Он оказался лучше, чем мы о нем думали* (для структуры данного предложения необходим компаратив: именно его значение распространяется придаточной частью).

Б) Соотношения морфологических форм. Например: V_f совершенного вида в прошедшем времени в соотношении с такими же формами в других компонентах сложного

предложения создает значение последовательности ситуаций: *Лошади тронулись, колокольчик зазвенел, кибитка полетела* (А. Пушкин). Vf в форме повелительного наклонения в соотношении с Vf в форме сослагательного наклонения создает условно-следственные отношения: *Окажись рядом друг, беды бы не случилось*.

В) Употребление определенных глагольных форм с определенными союзами: «чтобы» + Inf, «чтобы» + Vf с суффиксом «л»: *Пришел, чтобы поговорить, Я приду пораньше, чтобы мы успели поговорить*.

4) Лексические средства:

А) Семантическая функция: соотношение ситуаций. Лексическое наполнение компонентов сложного предложения предопределяет те или иные синтаксические отношения этих компонентов.

Б) Конструктивная функция:

- синсемантические слова: слова со значением речемыслительной деятельности, восприятия, волеизъявления (*знаю, понял, известно, ясно, понятно, удивительно, вижу, слышу, казалось, прошу, требую* и многие другие) являются формальными показателями структуры сложноподчиненных изъяснительных предложений. Например: *Я знаю, что ты мой друг, Удивительно, как это вы догадались, Отец потребовал, чтобы я ехала с ним*.

- лексические соотношения: Соотношения лексических значений отдельных слов может быть средством выражения синтаксических отношений между компонентами сложного предложения. Например, слова-антонимы (в том числе контекстуальные) участвуют в выражении противопоставления: *Ты богат – я очень беден, ты прозаик – я поэт, ты румян, как маков цвет – я ж, как смерть, и тощ, и бледен*.

- фразеосхемы с участием знаменательной лексики: «стоит – как», «не успел – как», «достаточно – чтобы». Например: *Стоило ему открыть рот, как все начинали смеяться*. Фразеосхема «стоило – как» выражает временные отношения: вторая ситуация возникает одновременно с первой. *Часто достаточно было пустяка, чтобы Шалапин пришел в неистовый гнев*. Фразеосхема «достаточно – чтобы» выражает отношения обусловленности: вторая ситуация является следствием такого условия, которое не должно приводить к подобному следствию

5) Порядок компонентов сложного предложения:

А) Порядок компонентов сложного предложения имеет коммуникативную функцию: расположение компонентов отражает актуальное членение сложного предложения. Например: *Всякий знает, что волки жадны*. Тема – «всякий знает», рема «волки жадны». При обратном расположении компонентов (придаточное – главное) актуальное членение меняется. Ср. в басне И. Крылова: *Что волки жадны* (тема), *всякий знает* (рема).

Б) Другая функция порядка компонентов – конструктивная. Она проявляется в жестком расположении компонентов в предложениях с определенными союзами. Одни союзы определяют порядок компонентов в соответствии со своим значением. Например, пояснительные союзы «то есть», «а именно» находятся всегда при поясняющем компоненте, который может располагаться только после поясняемого: *Ольга в строгом смысле не была красавица, то есть не было ни белизны в ней, ни яркого колорита щек и губ, и глаза не горели лучами внутреннего огня* (И. Гончаров). Союз следствия «так что» в силу своего значения располагается только во второй части сложного предложения: *Начался сильный дождь, так что запланированную прогулку пришлось отложить*.

Другие союзы создают закрепленную позицию компонентов в силу языковой традиции. Например, придаточные предложения с причинными союзами в принципе могут занимать любую позицию по отношению к главному: постпозицию, препозицию и

интерпозицию. Но есть такие причинные союзы, которые определяют жесткую позицию придаточного – только после главного. Это союзы «потому что», «ибо» и некоторые другие.

б) Интонация

Во-первых, интонация в сложном предложении выполняет такие же функции, как и в простом, – интонационно оформляет высказывание как единое целое. Это проявляется следующим образом: а) последняя предикативная единица имеет такое же интонационное оформление, как простое предложение. Ср.: *Я очень занят* (ИК-1). *Я никуда не пойду* (ИК-3), *потому что очень занят* (ИК-1). б) Непоследняя предикативная единица оформляется по таким интонационным типам, которые не могут оформлять простое предложение как законченное высказывание.

Во-вторых, интонация в сложном предложении при отсутствии союзных средств связи выполняет конструктивную функцию. Это проявляется в способности интонации активизировать синтаксические отношения в сложном предложении. Например, бессоюзное сложное предложение с одинаковым количеством и строением компонентов и с одинаковым лексическим наполнением может представлять собой разные типы с точки зрения синтаксических отношений: *Придешь домой – отдохнешь. Придешь домой, отдохнешь*. В первом случае соотношение интонационных конструкций ИК-3 – ИК-1 соответствует условно-следственным отношениям. Во втором случае соотношение интонационных конструкций ИК-1 – ИК-1 соответствует перечислительным отношениям.

Перечисленные формальные показатели чаще всего используются в совокупности: союз + порядок компонентов + интонация; союз + соотношение глагольных форм; К-слово + Т-слово; асемантический союз + лексическое значение опорного слова и т.д.

§ 3.1.7. Типология сложного предложения. Проблемы классификации

Оптимальная классификация синтаксических единиц должна учитывать и формальные, структурные различия, и соответствующие им семантические различия. Именно так строится классификация простых предложений, предикативных единиц, в ее наиболее совершенном варианте – классификации структурных схем, представленной в «Русской грамматике» 1980 г. (Н.Ю. Шведова).

Сложные предложения различаются, противопоставляются на разных основаниях, отсюда трудности их классификации. В отличие от простого предложения, в сложном предложении нет прямой и обязательной связи между формой и содержанием. Приведем пример. Отношения причины и следствия в сложном предложении могут быть выражены разными средствами и разными связями. Возьмем две ситуации: 'вы ушли', 'мне стало скучно'. Для оформления причинно-следственных отношений между этими ситуациями можно использовать разные средства связи: сочинительный союз с конкретизатором (*Вы ушли, и поэтому мне стало скучно*), подчинительный причинный союз (*Из-за того что вы ушли, мне стало скучно; Мне стало скучно, потому что вы ушли*), бессоюзную связь – интонацию (*Вы ушли – мне стало скучно*). Как видно даже на одном примере, в сложном предложении наблюдается большое разнообразие синтаксических связей и способов их выражения.

Существует три признака, по которым противопоставляются сложные предложения:

1. Вид синтаксической связи: сочинение – подчинение.
2. Наличие / отсутствие союзного средства: союзность – бессоюзность.
3. Характер компонентов, между которыми существует связь: расчлененность – нерасчлененность

Рассмотрим отдельно каждую из оппозиций и отражение этих оппозиций в классификации сложных предложений.

Сочинение – подчинение. Этому противопоставлению по типу синтаксической связи предшествует более общее и более древнее различие: паратаксис – гипотаксис.

Паратаксис (от греч. parataxis – расположение подряд) – способ выражения синтаксического отношения путем простого соположения компонентов, без выражения зависимости. Средства связи – сочинительные союзы или бессоюзие. Это связь слабо выраженная, немаркированная.

Гипотаксис (от греч. hypotaxis – расположение под...) – способ выражения подчинения с помощью специальных, подчинительных союзов или относительных слов. Это связь сильно выраженная, маркированная. Например, в древнерусском языке паратаксические связи часто не выражались специальными союзами, а гипотаксические должны были иметь специальное выражение – союзами или относительными местоимениями.

В синтаксисе современного русского языка проблема сочинения – подчинения в сложном предложении – это, прежде всего, проблема сочинительных и подчинительных союзов, их разграничения. Долгое время сочинительные и подчинительные союзы в синтаксических описаниях существовали списками. Формальное различие между этими союзами было определено А.М. Пешковским, установившим критерий обратимости – необратимости. Согласно А.М. Пешковскому, подчинительный союз «не ритмически только примыкает к своему предложению, а составляет его органическую формальную принадлежность». Это проявляется в позиционной закреплённости подчинительного союза за «своим» предложением (*Мы пойдём в лес, если погода будет хорошая, Если погода будет хорошая, мы пойдём в лес*). Сочинительный союз интерпозитивен, не закреплён ни за одним из компонентов.

Однако, несмотря на строгое формальное различие между двумя типами союзов, проблема сочинения – подчинения продолжает существовать, чему есть по крайней мере две причины: во-первых, существуют союзы, совмещающие признаки сочинительных и подчинительных: таковы пояснительные союзы «то есть», «а именно», которые чаще относят к сочинительным по признаку интерпозиции, но они в то же время имеют признак подчинительного союза, поскольку устанавливают зависимость второго, поясняющего, компонента от первого, поясняемого; уступительный союз «хотя – но», который является одновременно подчинительным («хотя») и сочинительным («но»), и некоторые другие); во-вторых, наряду с предложениями союзными есть бессоюзные полипредикативные образования. Как они относятся к сочинению - подчинению?

Союзность – бессоюзность.

Главная проблема, связанная с бессоюзными полипредикативными образованиями, заключается в соотношении их с союзными: могут ли бессоюзные предложения относиться к сложносочинённым или сложноподчинённым? Этот вопрос решается разными путями.

А.М. Пешковский распространял оппозицию сочинение – подчинение и на бессоюзные образования. Функцию союза в таких образованиях, по Пешковскому, принимает на себя интонация, которая как бы компенсирует отсутствие союза (отсутствие союза вызывает усиление других средств, в частности интонации). Такой подход известен в науке как компенсационный закон Пешковского. А.М. Пешковский распределял бессоюзные образования между сложносочинёнными и сложноподчинёнными, учитывая аналогичный характер синтаксических отношений, которые при отсутствии союза оформляются интонацией. Например, бессоюзное предложение *Сержусь-то я на самого себя: сам кругом виноват* имеет «объяснительную» интонацию, которая соответствует союзу «потому что».

При таком подходе все сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные, бессоюзные предложения относятся к сложносочиненным или к сложноподчиненным в зависимости от синтаксических отношений. Исключение составляют бессоюзные образования, не имеющие союзных аналогов. Например: *Оглядываюсь – никого нет*. Такие образования Пешковский называл недифференцированными сложными целыми. Классификация, в которой все сложные предложения делятся только на два типа, а бессоюзные предложения распределяются между сложносочиненными и сложноподчиненными, была представлена, например, в учебнике А.Н. Гвоздева «Современный русский литературный язык». Ч.2.

Согласно другой точке зрения (впервые представленной в работах Н.С. Поспелова), в бессоюзных предложениях нет противопоставленности сочинительной и подчинительной связи, так как нет главного формального показателя сочинения или подчинения - союзного средства. Бессоюзные сложные предложения рассматриваются как особый структурно-семантический тип, не входящий в оппозицию сочинение – подчинение, а бессоюзная связь – как связь недифференцированная, которую нельзя отнести ни к сочинению, ни к подчинению.

Наконец, есть и такой подход к бессоюзным полипредикативным образованиям, когда они оцениваются как квазипредложения, разговорные варианты союзных предложений. Именно так представлены бессоюзные образования в «Русской грамматике» (автор соответствующего раздела – И.Н. Кручинина). Здесь они называются не предложениями, а бессоюзными соединениями предложений.

Еще одна проблема выделения бессоюзных предложений, отграничения их от союзных - это проблема союза: можно ли приравнивать к союзам так называемые аналоги союзов, сохраняющие признаки других частей речи – частиц, наречий? Например: *Все согласились, я же возразил*. Союзное (сложносочиненное) или бессоюзное предложение? *Учите дочку музыке, ведь у нее прекрасный слух*. Сложноподчиненное (с причинным значением) или бессоюзное предложение? С одной стороны, частицы «же» и «ведь» выражают синтаксические отношения, подобно союзам (в первом случае – противопоставление, во втором случае – причину, мотивировку). Но, с другой стороны, частицы отличаются от союза свободной позицией (*Учите дочку музыке, у нее ведь прекрасный слух*) и особыми коммуникативно-прагматическими функциями.

Расчлененность – нерасчлененность. Это противопоставление проявляется таким образом: в сложном предложении возможна связь между предикативными частями в целом (или между предикатами) или между словом и предикативной частью. Структуры первого типа называют расчлененными, структуры второго типа – нерасчлененными. К расчлененным относятся все сложносочиненные предложения и часть сложноподчиненных, а также к ним может быть отнесена часть бессоюзных предложений. К нерасчлененным относятся часть сложноподчиненных предложений и часть бессоюзных предложений. Приведем примеры:

Предложения расчлененной структуры:

- 1) *Еще в полях белеет снег, а воды уж весной шумят* (Ф. Тютчев) – две ситуации противопоставлены друг другу в целом.
- 2) *Дом пустовал, пока не наезжали из города* - две ситуации соотносятся в целом, вторая относится к первой как ее временной ориентир, предел, до которого существовала первая ситуация.

Предложения нерасчлененной структуры:

1. *Найдутся люди, которые поймут меня*. Придаточная часть относится к слову – существительному «люди», которое этим придаточным определяется, признак которого

придаточное обозначает (ср.: *Найдутся люди, понимающие меня. Найдутся понимающие меня люди*).

2. *Я не сомневаюсь, что он порядочный человек*. Придаточное относится к слову «сомневаюсь», восполняя его информативную недостаточность (ср.: *Я не сомневаюсь в его порядочности*).

Эта оппозиция особенно важна для сложноподчиненных предложений.

Итак, существует три противопоставления сложных предложений. В современной классификации сложных предложений эти оппозиции учитываются следующим образом: Прежде всего сложные предложения делятся на союзные и бессоюзные; союзные в свою очередь делятся на сложносочиненные (с сочинительными союзами) и сложноподчиненные (с подчинительными союзами и союзными словами); сложноподчиненные делятся на предложения расчлененной и нерасчлененной структуры.

Глава 3.2. Сложноподчиненные предложения. Их классификации

Вопросы.

1. Признаки сложноподчиненного предложения. Три классификации сложноподчиненных предложений.
2. Структурно-семантическая классификация. Ее принципы.
3. Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры.
4. Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры.
5. Отклонения от основных принципов структурно-семантической классификации.

§ 3.2.1. Признаки сложноподчиненного предложения. Три классификации сложноподчиненных предложений

Формальный признак сложноподчиненного предложения – подчинительный союз или К-слово (союзное слово), связывающее компоненты, представленные предикативными конструкциями. Подчинительный союз или союзное слово создают подчинительную связь, неравноправие компонентов, один из которых формально независимый (главное предложение, главная часть), а другой зависимый (придаточное предложение, придаточная часть). Показатель подчинения – в придаточной части. Примеры сложноподчиненных предложений: *Я приду, когда позовешь* (две предикативные конструкции связаны подчинительным временным союзом). *Я не знаю, когда он придет* (две предикативные конструкции связаны союзным словом «когда»).

Различие между союзом и К-словом заключается в том, что союз имеет только союзную функцию – устанавливает связь и обозначает синтаксическое отношение (за исключением асемантических союзов, которые выполняют функцию связи, не выражая отношений), а К-слова выполняют, наряду с союзной, функцию члена предложения в придаточной части. Во втором примере это обстоятельство времени, что можно легко доказать, преобразовав придаточную часть в вопросительное высказывание: *Когда он придет?* Обстоятельственное значение слова «когда» здесь очевидно.

Сложноподчиненные предложения в русском языке чрезвычайно разнообразны по синтаксическим значениям и средствам связи. Это разнообразие отражается в их классификациях. На разных этапах развития синтаксической отечественной науки создавались различные классификации. Существует три основные классификации сложноподчиненных предложений.

Первая классификация, разработанная Ф.И. Буслаевым в первой половине 19 века и оказавшаяся очень долговечной, имеет семантическую основу. Сложноподчиненные предложения классифицируются по типам придаточных, которые, в свою очередь, уподобляются тому или иному члену предложения. Соответственно выделяются сложноподчиненные предложения с придаточными подлежащими, сказуемыми, определительными, дополнительными, обстоятельственными (последние различаются по обстоятельственным значениям: временные, причинные, целевые и т.д.). Эта классификация имеет свои достоинства, обеспечившие ей долгое применение в учебной, в частности школьной, практике. Привлекательной стороной данной классификации является ее последовательность: любое придаточное можно соотнести с тем или иным членом предложения. Существенным недостатком семантической классификации было то, что в ней учитывались только значения придаточных предложений, а не особенности структуры сложноподчиненного предложения в целом, она фактически дублировала классификацию членов простого предложения. Сопоставим такие предложения:

1) Что пройдет, то будет мило, 2) Стало известно, что конференция начнется через неделю, 3) Нас известили, что конференция начнется через неделю.

По семантической классификации 1) и 2) предложения квалифицируются как предложения с придаточными подлежащими. Действительно, придаточные в этих предложениях соответствуют подлежащему: в 1) придаточное дублирует позицию подлежащего (то, что пройдет), во 2) придаточное занимает место подлежащего (известно – что? – вопрос именительного падежа). Предложение 3) квалифицируется как сложноподчиненное с придаточным дополнительным: известили – о чем? (вопрос дополнения). Но если мы обратим внимание на структуру этих предложений в целом, то заметим, что они соотносятся друг с другом иначе. Предложение 1) строится на основе соотнесения Т-слова в главной части («то») и К-слова в придаточной части («что»). Предложения 2) и 3) строятся на основе обязательного распространения информативно недостаточного слова в главной части («известно», «известили»), средством связи является асемантический союз «что». Таким образом, с точки зрения структуры сложноподчиненного предложения в целом 2) и 3) предложения представляют собой один тип и принципиально отличаются от 1) предложения.

Вторая классификация, предложенная А.Б. Шапиро, носила чисто формальный характер. Сложноподчиненные предложения классифицировались по показателям связи: сложноподчиненные предложения с союзами и сложноподчиненные предложения с союзными словами. Далее деление происходило по значениям союзов и синтаксическим отношениям при союзных словах. Данная классификация отражена в некоторых учебниках (Современный русский язык. – М. : Изд-во МГУ, 1953) , но популярности она не приобрела и не получила распространения..

Третья классификация начала разрабатываться в 50-е годы 20 века. Это классификация структурно-семантическая: в ней учитывается структура и семантика сложноподчиненного предложения в целом. Автором этой классификации был профессор Н.С. Поспелов. Затем она продолжала разрабатываться другими синтаксистами и в настоящее время существует в нескольких вариантах, из которых можно выделить три основных: классификация Л.Ю. Максимова и С.Е. Крючкова, наиболее близкая к классификации Н.С. Поспелова; классификация В.А. Белошапковой и классификация, представленная в «Русской грамматике» 1980 г. (ее авторы – И.Н. Кручинина и М.В. Ляпон).

§ 3.2.2. Структурно-семантическая классификация. Ее принципы

Н.С. Пospelов определил главное различие двух типов сложноподчиненных предложений. Оно заключается в следующем: придаточная часть или соотносится с главным во всем объеме, или входит в состав главной части, прикрепляясь к какому-то слову и распространяя его. Предложения первого типа он назвал двучленными, предложения второго типа - одночленными.

Пример предложения двучленного типа: *Мы обо всем договоримся, если ты зайдешь ко мне.* В предикативных частях сложноподчиненного предложения заключены две ситуации, которые соотносятся в целом: вторая ситуация – условие реализации первой ситуации. Придаточная часть связана с главной частью в целом. Аналогичное соотношение наблюдается в предложениях с другими семантическими союзами: *Мы обо всем договоримся, когда ты зайдешь ко мне. Мы обо всем договоримся, потому что понимаем друг друга. Мы обо всем договоримся, хотя это будет нелегко.*

Пример предложения одночленного типа: *Мы договорились, что встретимся вечером.*

Придаточная часть относится не ко всей главной части, а к одному слову «договорились», распространяя его, восполняя его информативную недостаточность. Эта связь сопоставима со связью в словосочетании: *договориться о встрече (Мы договорились о встрече).*

Другое важное различие предложений одночленных и двучленных проявляется в средствах связи. В предложениях одночленных в качестве средств синтаксической связи употребляются асемантические союзы (союз «что», некоторые союзы, употребляющиеся как асемантические, - «будто», «как будто», «чтобы») и союзные слова, т.е. такие показатели, которые только оформляют связь, но не устанавливают синтаксические отношения (синтаксические отношения выражаются другими средствами). В предложениях двучленных в качестве средств синтаксической связи используются семантические союзы – показатели синтаксических отношений (временных, условных, причинных, целевых и др.).

Классификация сложноподчиненных предложений, разработанная Н.С. Пospelовым, получила дальнейшее развитие в работах других ученых, в частности В.А. Белошапковой, которая внесла в эту классификацию важные уточнения. Прежде всего, были заменены термины: одночленные и двучленные соответственно обозначаются терминами нерасчлененные и расчлененные предложения. Причиной изменения терминов является сходство прежних терминов с названиями типов простых предложений (односоставные - двусоставные) и возможное их смешение в употреблении.

В.А. Белошапкова сделала важное уточнение для предложений расчлененной структуры (по Пospelову – двучленных). Она установила, что в этих предложениях существует связь не между предикативными частями в целом, а между предикатами: придаточная часть относится к предикату главной, причем этот предикат не обязательно является сказуемым, это может быть и дополнительный предикат, например деепричастие или причастие в обособленных оборотах, и даже семантический предикат (слово с предикатной семантикой). Например: *Он крепко держал сына за руку, чтобы тот не убежал.* Придаточная часть с целевым значением относится к предикату-сказуемому «держал» (держал – с какой целью?). *Он вышел, крепко держа сына за руку, чтобы тот не убежал.* Придаточная часть относится к дополнительному предикату, выраженному деепричастием «держа» (держа – с какой целью?)

Другой важный шаг, сделанный В.А. Белошапковой в разработке структурно-семантической классификации, - определение способов связи между компонентами сложноподчиненного предложения. Выделяется три способа связи: присловная, детерминантная и корреляционная.

Присловная связь – это связь предсказующая, она предопределяется валентностью слова в главной части, его морфологическими или лексическими особенностями. Такая связь аналогична связи в словосочетании. Например: *Уверенность, которая была у нее сначала, теперь исчезла*. Присловная связь определяется морфологической характеристикой опорного слова – принадлежностью его к определенной части речи - имени существительному (ср. в словосочетании: «первоначальная уверенность»). *Уверенность, что он меня не подведет, придавала мне сил*. В этом случае присловная связь определяется не принадлежностью слова к части речи, а особенностью его лексического значения: слово «уверенность» распространяется здесь как синсемантическое, требующее обязательного распространения – придаточным предложением или словоформой («уверенность в правоте»). Присловная связь – признак нерасчлененной структуры.

Детерминантная связь – связь непредсказующая, она аналогична связи обстоятельного детерминанта в простом предложении: детерминант относится к предикативной основе простого предложение; придаточная часть относится к предикату главной части (основному или дополнительному). Например: *Я понял вас, когда узнал вас лучше*. Ср.: *Со временем я понял вас*. Аналогичная связь при любом семантическом союзе: *Я понял вас, потому что и сам так думаю*. *Я понял вас, хотя у меня другая точка зрения*. Детерминантная связь – признак расчлененной структуры.

Корреляционная связь не имеет аналогов в словосочетании и простом предложении, это связь, характерная именно для сложного предложения. Классический случай корреляционной связи – Т-слово в главной части и соответствующее ему К-слово в придаточной части: *Я тот, кого никто не любит*. Другие проявления корреляционной связи: Т-слово в главной части – асемантический союз (*Было так жарко, что плавился асфальт*); К-слово в придаточной части коррелирует со всей главной частью (*Сегодня Вася опоздал, чего с ним раньше не случалось*). Корреляционная связь возможна и в нерасчлененных, и в расчлененных структурах.

§ 3.2.3. Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры

Общий признак сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры - отнесенность придаточной части к одному (опорному) слову главной части. Среди предложений этого общего типа есть несколько разновидностей, которые различаются прежде всего характером связи – присловной или корреляционной. Предложения с присловной связью различаются в зависимости от свойства опорного слова, предопределяющего его распространение придаточным: морфологического или лексического. Морфологические свойства опорного слова в нерасчлененных структурах - отнесенность к определенной части речи (имя существительное) или форме (компаратив). Соответственно выделяются типы **присубстантивный** и **прикомпаративный**. Если же распространение предопределено лексическим значением опорного слова, то такие предложения относятся к **изъяснительному** типу. Предложения с корреляционной связью относятся к **местоименно-соотносительному** типу. Рассмотрим теперь каждый тип нерасчлененных структур отдельно. У каждого типа есть определенные дифференциальные признаки - структурные и семантические.

Присубстантивные предложения. В этом термине отражается главная структурная особенность предложений – отнесенность придаточной части к субстантиву, т.е. к имени существительному. Средства связи – только союзные слова: *который, какой, чей, что, где, когда, куда*. Общая основная семантика этих предложений – определительная: придаточная

часть определяет существительное главной части. Например: *Найдутся люди, которые поймут меня. Я приехал в город, где прошло мое детство.*

Присубстантивные предложения имеют внутренние структурные и семантические различия. Прежде всего среди них различаются два вида: предложения с выделительным значением и предложения с распространительным значением. В первом случае определяемое имя существительное является информативно недостаточным, определение обязательно, а выделительный характер значения подчеркивается Т-словом при выделяемом существительном. Например: *Расскажи мне ту сказку, которую вчера рассказывала. Ко мне подошел тот самый человек, с которым меня вчера познакомили.* Важно заметить, что употребление Т-слова в таких случаях является возможным, характерным, но не обязательным (Ср.: *Расскажи мне сказку, которую вчера рассказывала*). В предложениях с распространительным значением придаточная часть содержит дополнительную, необязательную информацию, определяемое существительное автосеманлично, не требует обязательного определения, и поэтому употребление Т-слов невозможно. Например: *Батюшков поселился в Вологде, где у него был собственный дом. К больному вызвали врача, который сразу поставил диагноз.*

Кроме указанных основных различий, придаточные части в присубстантивных сложноподчиненных предложениях могут иметь дополнительные оттенки – подобие, сходство, соответствие, интенсивность и др. Например: *Пришел (тот самый) господин, который был мне нужен* (соответствие). *Завязалась (такая) драка, каких давно не видывал Гремячий Лог* - М.Шолохов (интенсивность).

Прикомпаративные предложения. Этот термин, так же как и «присубстантивный», отражает структурную особенность данного типа – связь придаточной части с компаративом в главной части. Синтаксическое значение таких предложений объектно-сравнительное: придаточное выражает объект сравнения. В качестве средства связи употребляется сравнительный союз «чем» или его стилистический синоним «нежели». Например: *Работа оказалась сложнее, чем я предполагал, На улицах было гораздо шумнее, чем это помнилось Ипполиту Матвеевичу* (Ильф и Петров), *Состояние больного было более тяжелым, нежели предполагали врачи.*

Изъяснительные предложения. В этом термине отражается семантическая сторона предложений. Изъяснительное значение – значение восполняющее: объектно-восполняющее или субъектно-восполняющее. Например: *Я слышал, как шумит ветер* (объектно-восполняющее значение: слышал – что? – вопрос винительного падежа), *Слышно, как шумит ветер* (субъектно-восполняющее значение: слышно – что? – вопрос именительного падежа). Основной структурный признак изъяснительных предложений – наличие в главной части слова, лексическое значение которого требует восполнения. Морфологическая природа опорного слова нерелевантна. Это чаще всего глаголы, а также слова категории состояния, отглагольные существительные, некоторые прилагательные. Семантика опорных слов: речемыслительная деятельность (*знать, понимать, рассказывать, говорить, сообщить, мысль, догадка, известие, ясно, известно, понятно* и др.), волеизъявление (*просить, требовать, настаивать, велеть* и др.), восприятие (*видеть, слышать, чувствовать, казаться, видно, слышно* и др.), оценка (*хорошо, жаль, плохо, нехорошо, рад, счастлив* и др.).

Средства связи в изъяснительных предложениях – асемантические союзы «что», «как», «будто», «как будто», «чтобы», союз-частица «ли», а также союзные слова «что», «как», «где», «когда», «откуда», «почему», «какой» и др. Существует определенное соответствие между семантикой опорного слова и союзным средством: союз «что» может употребляться с любым опорным словом, кроме слов со значением волеизъявления, союз «чтобы» - со словами, обозначающими волеизъявление, союзы «будто», «как будто» - со

словами восприятия и с некоторыми словами речемыслительной деятельности. Приведем примеры: *Он сказал, что придет ко мне вечером. Он попросил, чтобы я пришел к нему вечером. Ей показалось, будто она умирает.*

В предложениях изъяснительного типа возможно употребления Т-слов для подчеркнутого выделения объекта или субъекта. Например: *Она думала о том, что скоро придется расстаться.* Т-слово не является структурно-обязательным элементом в изъяснительных предложениях. Это факультативный элемент, который всегда может быть изъят из предложения.

Местоименно-соотносительные предложения. Этот тип сложноподчиненных предложений основан на корреляционной связи его компонентов. Существует две разновидности местоименно-соотносительных предложений: местоименно-относительные предложения с союзными словами (Т-слово – К-слово) и местоименно-союзные предложения с союзами (Т-слово – асемантический союз). Например: *Я делаю **то, что** считаю необходимым* (местоименно-относительное предложение, «что» - союзное слово). *Было **так жарко, что** невозможно было работать* (местоименно-союзное предложение, «что» - союз).

Местоименно-соотносительные предложения различаются по значениям. Придаточная часть по отношению к главной может иметь следующие значения: конкретизирующее (*Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть* – придаточная часть конкретизирует значение указательного слова «тот»), качественно-характеризующее (*Она все старалась делать так, чтобы ее хвалили* – придаточная часть выражает характеристику действия «делать»), сравнительное (*Она все старалась делать так, как делала ее старшая сестра* – придаточная часть выражает сравнение действий двух субъектов), определительное значение с дополнительным оттенком степени (*Ветер дул с такой силой, что казался одушевленным* – придаточная часть имеет значение степени действия «дул»), значение степени и следствия (*Она ушла так быстро, что я не успел с ней попрощаться* – значение степени осложняется значением следствия: «не успел попрощаться» - следствие «быстрого ухода»).

Местоименно-соотносительные предложения надо отличать от предложений изъяснительных и присубстантивных с указательным местоименным словом (Т-словом) в главной части. В присубстантивных и изъяснительных предложениях Т-слово факультативно, его всегда можно изъять, в местоименно-соотносительных предложениях Т-слово является обязательным элементом синтаксической структуры и изъято быть не может. Ср.: *Я забыл о том, что мы договорились о встрече.* Это предложение изъяснительного типа, где придаточное относится к синсемантическому слову «забыл», а указательное местоимение «о том» факультативно, выполняет не структурную, а выделительную функцию, оно может быть изъято. Ср.: *Я забыл, что мы договорились о встрече.* Другой пример: *Кто научился мыслить, тому трудно веровать* (предложение местоименно-соотносительного типа, указательное местоимение «тому» - обязательный элемент синтаксической структуры, на который ориентировано К-слово «кто» и который нельзя изъять).

§ 3.2.4. Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры

Общий признак сложноподчиненных предложений расчлененной структуры - отнесенность придаточной части ко всему главному предложению или к его предикату.

В зависимости от характера связи компонентов сложноподчиненные предложения расчлененной структуры делятся на два типа: предложения с детерминантной связью и предложения с корреляционной связью.

1. Сложноподчиненные предложения с детерминантной связью в качестве средств связи имеют семантические союзы и классифицируются по типу синтаксических отношений, создаваемых союзами. Семантический союз не просто определяет характер отношения, но и предопределяет структурные особенности сложноподчиненного предложения. Виды предложений с детерминантной связью: предложения с временными отношениями, предложения со значением обусловленности, которые подразделяются на причинные, целевые, условные, уступительные и имеющие значение следствия; предложения со сравнительными отношениями и предложения с отношениями соответствия. Рассмотрим эти виды подробнее.

Предложения с **временными** отношениями оформляются разнообразными временными союзами, каждый из которых выражает ту или иную частную разновидность временных отношений. Самый употребительный и нейтральный временной союз – *когда*. Он выражает отношения одновременности или последовательности ситуаций. Придаточное предложение с этим союзом может находиться в любой позиции по отношению к главному: в препозиции, постпозиции, интерпозиции: *Когда дети здоровы, я спокоен. Я спокоен, когда дети здоровы. Я всегда, когда дети здоровы, спокоен.* Союзы *пока, пока не* обозначают не просто время, а временной предел, до которого существовала (существует, будет существовать) какая-то ситуация. Например: *Пока я болел, меня навещали друзья. Пока ты не позвонишь, я никуда не пойду.* Позиция придаточной части с этими союзами также свободная. Другие временные союзы: многочисленные составные союзы, выражающие различные проявления временных отношений: *после того как, перед тем как, прежде чем, в то время как, с тех пор как (После того как вы ушли, стало скучно, Прежде чем возражать, надо подумать, С тех пор как мы расстались, ничего не изменилось в нашей жизни)*; союзы, соотносительные с частицами и наречиями, обозначающие мгновенную смену действий, ситуаций: *как только, только, лишь, едва, чуть (По синим волнам океана, Лишь звезды блеснут в небесах, Корабль одинокий несетя).* Еще один временной союз, носящий устарелый характер, но употребляющийся в современной разговорной речи, – *как (Но хоронить решили, как рассветет – К. Симонов).*

Предложения с **условными** отношениями выражаются несколькими союзами, главными из которых являются *если, если бы*. Другие союзы: *ежели, коли, кабы, когда, при условии если, при условии что*. Условие, как правило, имеет характер нереальной ситуации, что ярче всего проявляется при употреблении форм сослагательного наклонения и союза с частицей «бы»: *Если бы мы встретились раньше, наша жизнь была бы иной.* Значение нереальности существует и при формах изъявительного наклонения: *Если придешь раньше, разогрей обед. Если вы не читаете русскую классику, вы обедняете свою жизнь.* Другие условные союзы менее употребительны по сравнению с «если» и имеют устарелый или разговорный характер.

Предложения с **причинными** отношениями оформляются разнообразными союзами, каждый из которых имеет специфику – семантическую, прагматическую или стилистическую.

Среди них есть союзы нейтральные во всех отношениях, передающие значение причины без всяких дополнительных значений: *потому что, так как, из-за того что, поскольку*. Позиционная особенность союза «потому что» уже была отмечена раньше: придаточное с этим союзом не может находиться в препозиции по отношению к главному. Другие союзы (составные) имеют книжный характер и потому стилистически ограничены: *в связи с тем что, ввиду того что, вследствие того что, в силу того что, благодаря тому что*. Составные причинные союзы могут употребляться в расчлененном виде, если первая часть союза выделяется как рема, коммуникативно значимый компонент, чем подчеркивается

важность приводимой причины; перед первым элементом союза нередко употребляются акцентирующие частицы «только», «лишь», «хотя бы», «особенно», «именно» и др.: *Я согласился **только потому, что** вы мне симпатичны*. Некоторые причинные союзы следует отметить особо. Союз **ибо** сугубо книжный по своей стилистической окраске и придающий причине особую важность, поэтому придаточное с этим союзом нередко выделяется в самостоятельное высказывание: *Морщится желтеющее пламя, точно от холода дрожит и прячется оно. **Ибо** тает воск, съедаемый огнем* (Л. Андреев). Как самостоятельное высказывание употребляются придаточные и с другими союзами. Союз **тем более что** указывает на наиболее важную из ряда существующих причин: *Вы должны мне об этом рассказать, **тем более что** кроме меня вам никто не поможет*. Союз **благо** выражает причину благоприятствующую: *Собаки далеко залезли в конуры, **благо** не на кого было лаять* (И. Гончаров).

Предложения с **целевыми** отношениями оформляются союзами **чтобы, дабы, для того чтобы, затем чтобы**, а также частицами в союзной функции **лишь бы, только бы**. Придаточные предложения свободно располагаются по отношению к главному – в препозиции, постпозиции, интерпозиции. Например: *Мать разбудила сына пораньше, **чтобы** он не опоздал в школу. Я на все готова, **только бы** мама выздоровела. **Чтобы** не думать, Самгин заставил себя вслушиваться в слова Стивак* (М. Горький). *И курсанты, **дабы** не нарушать порядка, вполголоса прокричали «ура»* (К. Паустовский). Структурная особенность целевых предложений заключается в строго определенных формах предикатов придаточной части – инфинитив с частицей «бы» (частица в составе целевого союза) или форма сослагательного наклонения (частица «бы» также в составе союза). Составные целевые союзы, как и причинные, обладают свойством расчлененности: *Николай приходит обыкновенно ко мне по праздникам как будто за делом, но больше **затем, чтобы** повидаться* (А. Чехов).

Предложения с **уступительными** отношениями оформляются союзами **хотя (хоть, хотя ...но), несмотря на то что, невзирая на то что, пускай, пусть, даром что**. Уступительное значение – это значение нереализованного условия, придаточное выражает условие, противоречащее содержанию главной части. Расположение придаточной части свободное: ***Хотя** было еще рано, **но** ворота оказались запертыми* (В. Короленко). *Долго моя неутомимая собака продолжала рыскать по кустам, **хотя** сама, видимо, ничего не ожидала путного от своей лихорадочной деятельности* (И. Тургенев). *Мальчик с пальчик, **даром что** мал, был очень ловок и хитер* (Л. Толстой), ***Пусть** меня не приглашали, я все равно приду*.

Особую группу сложноподчиненных предложений с уступительными отношениями составляют предложения с союзными словами «как», «сколько» и частицей «ни»: ***Как ни** старался он убедить нас, никто ему не поверил. **Сколько** он **ни** думал, ничего не мог придумать*. Эту особенность средств связи для выражения уступительности мы прокомментируем в § 3.2.5.

Предложения с отношениями **следствия** оформляются единственным специальным союзом **так что**. Придаточное с этим союзом всегда находится в постпозиции, что объясняется специфическим значением союза: следствие после причины. Например: *Снег все становился белее и ярче, **так что** ломило глаза* (М. Лермонтов). Зависимость в предложениях со значением следствия односторонняя, главное предложение относительно закончено, поэтому придаточное легко отчленяется от главного и оформляется как отдельное высказывание. Например: *Ни отец, ни мать не дали ни девочке, ни мальчику объяснения того, что они видели. **Так что** дети должны были сами разрешить вопрос о значении этого зрелища* (Л. Толстой).

Предложения со **сравнительными** отношениями. В русском языке есть целый ряд сравнительных союзов. Союзы **как** и **подобно тому как** выражают достоверное сравнение, говорящий выбирает ситуацию, похожую на основную, выраженную в главном предложении: *Каждый звук рождал какие-то искры и смутные запахи, как капля рождает дрожь воды* (Ю. Казаков). Союзы **будто, как будто, словно, точно, как если бы, вроде того как** выражают недостоверное сравнение. Например: *Мелкие листья ярко и дружно зеленеют, словно кто их вымыл и лак на них навел* (И. Тургенев). *Выражение у него было грустное и сонное, как будто его только разбудили против его желания* (А. Чехов). Сравнение в этих предложениях носит предположительный характер и совмещается со значением предполагаемой (недостоверной) причины. Заменить союзы «словно», «как будто» и подобные на союз «как» невозможно.

Предложения с отношениями **соответствия** оформляются союзами **по мере того как, чем – тем**. Например: *По мере того как стрелка часов приближалась к семи, возрастала тоска Буланина* (А. Куприн); *Русское лето, чем ближе к осени, тем больше бывает окрашено в спелые цвета* (К. Паустовский).

2. Сложноподчиненные предложения с корреляционной связью.

В сложноподчиненных предложениях с корреляционной связью средством связи является К-слово, которое ориентировано на предикативный центр главной части и является его повторным воспроизведением. В.А. Белошапкова назвала такие предложения **относительно-распространительными**. Первая часть слова-термина указывает на средство связи (относительное слово), а вторая – на семантику, синтаксическое отношение, которые имеет характер распространения (ср. в других классификациях – придаточное присоединительное). Если средством связи является местоимение «что» в любой падежной форме, то отношения чисто распространительные. Например: *Пала роса, что предвещало хорошую погоду. Отец пришел поздно, чего с ним давно не случалось*. Если же в качестве средства связи используются местоименные наречия «отчего», «почему» или предложно-падежные формы «после чего», «для чего», «вследствие чего», то главная часть имеет значение причины, цели или следствия. Например: *Ей нужно было успеть на поезд, отчего она очень торопилась* (в главной части – причина; ср.: Она очень торопилась, потому что ей нужно было успеть на поезд). *Во всяком случае, рассказ напишу, зачем и приехал сюда* (А. Чехов) (в главной части – цель; ср.: Я приехал сюда, чтобы написать рассказ).

§ 3.2.5. Отклонения от основных принципов структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений

Завершая описание структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений, отметим некоторые отступления от общих принципов классификации:

- 1) В предложениях нерасчлененной структуры могут употребляться несвойственные им средства связи - семантические союзы, при этом происходит изменение функции этих союзов. Сравним употребление союза «если» в расчлененном предложении и в предложении нерасчлененной структуры: *Если будет плохая погода, я не выйду из дома*. – Предложение расчлененной структуры с условным союзом: первая ситуация является условием осуществления второй. *Хорошо, если мы договоримся*. – Предложение нерасчлененной структуры, где союз «если» выражает не отношение между компонентами предложения, а модальность придаточного - нереальность, предположительность ситуации, обозначенной в придаточной части; семантика всего сложноподчиненного предложения может быть определена так: «ситуация и ее оценка как желательной» Желательность

ситуации выражается в главной части словом «хорошо». Примеры с другим союзом - «будто». В расчлененном предложении: *Они говорили долго, **будто** век были знакомы.* Семантический союз обозначает отношение недостоверного сравнения. В нерасчлененном предложении: *Я слышал, **будто** вы уезжаете* – союз указывает на недостоверность ситуации, заключенной в придаточной части, не выражая сравнительного отношения. Отношения изъяснительно-объектные создаются благодаря синсемантичности слова «слышал».

- 2) В предложениях расчлененной структуры могут употребляться союзные слова в двух случаях: в относительно-распространительных предложениях (см. § 3.2.4) и в предложениях с обобщающе-уступительными отношениями (сочетания «сколько ни», «как ни», «что ни» и др.). В предложениях с обобщающе-уступительными отношениями подчинительная связь совмещается с сочинительной. Например: ***Сколько** я **ни** звонила, (**но**) никто мне не ответил. **Чему** бы жизнь нас **ни** учила, **но** сердце верит в чудеса.*

Глава 3.3. Сложносочиненные предложения. Бессоюзные сложные предложения

Вопросы.

1. Сложносочиненные предложения. Их классификация
2. Проблема выделения бессоюзных сложных предложений в особый структурно-семантический тип
3. Бессоюзные сложные предложения в классификации Н.С. Поспелова
4. Бессоюзные сложные предложения в классификации В.А. Белошапковой
5. Многокомпонентные сложные предложения

Сложносочиненные предложения – это предложения с сочинительными союзами и их аналогами. Формальный признак сочинительного союза в отличие от подчинительного – интерпозиция по отношению к соединяемым компонентом или повтор союза перед каждым компонентом, невхождение союза ни в одну из частей сложноподчиненного предложения.

В современной классификации сложносочиненные предложения различаются прежде всего по структуре. Сложносочиненные предложения могут иметь открытую или закрытую структуру. В предложениях закрытой структуры количество компонентов строго ограничено двумя (сходство со сложноподчиненными предложениями), продолжение структуры невозможно. Закрытые структуры создаются одноместными, неповторяющимися союзами. Например: *Чины людьми даются, а люди могут обмануться* (А. Грибоедов). *Становилось жарко, и я поспешил домой.* Открытые структуры - незамкнутые, они имеют потенциально неограниченное количество компонентов и оформляются множественными союзами: ***и...и, или...или, ни...ни, то ли...то ли*** и др. Например: *И мысли в голове волнуются в отваге, И рифмы легкие навстречу им бегут, И пальцы просят к перу, перо к бумаге...* (А. Пушкин). *Иль чума меня подцепит, Иль мороз окостенит, Иль мне в лоб шлагбаум влетит Непроворный инвалид* (А. Пушкин).

Другой принцип классификации сложносочиненных предложений - типы союзов, которые представляют собой две группы: союзы недифференцированного значения и союзы дифференцированного значения. К первой группе относятся: ***и, но, а, или*** и их синонимы. При данных союзах возможны различные синтаксические отношения, которые могут выявляться с помощью так называемых конкретизаторов: ***и все-таки, и даже, и поэтому, и притом, и значит, и вдруг, а ведь, а следовательно, а все-таки, но вот, но все же, но только*** и др. Ко второй группе относятся союзы, специализирующиеся на одном значении:

это союзы пояснительные (*то есть, а именно*), градационные (*не только ...но и, не столько... сколько*), присоединительные (*да и, да еще*), разделительные (*то...то, не то...не то, то ли...то ли*). Обладая четко выраженными значениями, эти союзы не нуждаются в конкретизаторах.

Итак, сложносочиненные предложения классифицируются по трем признакам:

- 1) открытость – закрытость структуры,
- 2) тип союза: недифференцированного и дифференцированного значения,
- 3) возможность – невозможность иметь конкретизаторы (третий признак вытекает из второго).

Приведем несколько примеров сложноподчиненных предложений с разными союзами.

- 1) Предложения с союзом «а». Союз «а» - всегда одноместный, следовательно, он создает только закрытую структуру. Это союз недифференцированного типа, значит, он может выражать разные отношения, с помощью конкретизаторов или самостоятельно: *Он шутил, а я злобствовал* – противопоставление, которое создается не только союзом, но также синтаксическим параллелизмом (одинаковым строением предикативных конструкций) и лексическим соотношением – антонимией слов «шутил» - «злобствовал». *Отец был по натуре художником, а между тем всю жизнь провел у зубокабинного кресла* – сопоставительно-уступительные отношения, выраженные с помощью конкретизатора «между тем». *Одевайся теплее, а иначе простудишься*. В последнем случае союз образует с наречием «иначе» смысловое единство, в чем легко убедиться, если попробовать убрать наречие, - это оказывается невозможным (*Одевайся теплее, а простудишься). Сочетание «а иначе» создает особое значение альтернативной мотивации. Другой способ выражения этого значения – союз «а то».
- 2) Разделительные союзы. Значение, выраженное этим термином, имеет разные проявления. Прежде всего это значение взаимоисключения или выбора (союзы *или, либо*), затем значение чередования (*то...то*) и, наконец, значение неразличения (*то ли...то ли, не то...не то*).
- 3) Градационные союзы создают отношения неравноправия: значимость второго компонента превосходит значимость первого. Градационные союзы, используемые в сложносочиненном предложении – *не только ... но и, не столько... сколько* создают восходящую градацию, то есть обозначают отношение «от большего к меньшему». Например: *Не только Соня без краски не могла выдержать этого взгляда, но и старая графиня и Наташа покраснели, заметив этот взгляд* (Л. Толстой).

§ 3.3.1. Проблема выделения бессоюзных сложных предложений в особый структурно-семантический тип

В русской синтаксической науке существует проблема статуса бессоюзных сложных предложений (БСП), то есть полипредикативных образований, не имеющих главного показателя связи – сочинительного или подчинительного союза.

Общая проблема конкретизируется в двух направлениях: 1) отношение БСП к союзным, их место в классификации сложных предложений, 2) отношение БСП к тексту (являются ли полипредикативные образования предложениями, конструкциями, или это текстовые образования).

1) Отношение БСП к союзным (к сложносочиненным и сложноподчиненным) мы обсуждали при рассмотрении типологии сложных предложений. Напомним, что в русской синтаксической науке место БСП в классификации определялось по-разному. Одни исследователи (А.М. Пешковский) уподобляли БСП союзным и распределяли их между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями. Согласно точке зрения Пешковского, при бессоюзной связи интонация компенсирует отсутствие союза. Действительно, во многих случаях такая соотносительность наблюдается. Например: *Шел дождь, сверкала молния. – Шел дождь, и сверкала молния. Ты уезжаешь – я остаюсь. – Ты уезжаешь, а я остаюсь. Я знаю: ты меня не подведешь. – Я знаю, что ты меня не подведешь.* Однако такая соотносительность бессоюзных и союзных предложений существует далеко не во всех случаях, есть такие БСП, которые не имеют соотносительных союзных предложений. Например: *На гравий было больно смотреть: так он блестел на солнце. Я поглядел кругом: торжественно и царственно стояла ночь.* В эти предложения невозможно вставить союз без проведения других преобразований.

Другой подход к БСП содержится в работах Н.С. Поспелова и других ученых, разделяющих его точку зрения (Л.Ю. Максимов, В.А. Белошапкова и др.). БСП рассматриваются как полипредикативные единицы, представленные особыми структурными и семантическими разновидностями. При отсутствии союза возрастает роль других формальных показателей (не только интонации). Это местоименно-указательные слова (Т-слова), синсемантические слова, требующие восполнения, лексические соотношения, синтаксический параллелизм, соотношение видо-временных и модальных форм глаголов-сказуемых.

2) Отношение БСП к тексту. Крайняя точка зрения представлена в «Русской грамматике» (И.Н. Кручинина): БСП – это текст из двух и более предложений. Бессоюзие в принципе не является грамматической связью, интонационные типы не являются синтаксическим средством оформления связи.

Но и в случае признания БСП особым типом сложных предложений существует проблема отделения БСП от сочетания отдельных высказываний. В.А. Белошапкова так объясняла различие между БСП и последовательностью отдельных высказываний: «При отделении сложного предложения от сочетания предложений как существенный и надежный критерий следует принять наличие у сложного предложения определенной структурной схемы, тех или иных ограничительных правил сочетания предикативных единиц». Среди бессоюзных полипредикативных образований есть такие, которые представляют собой конструкции, организованные по определенным структурным схемам. Например: *Было ясно: с этой работой я не справлюсь.* Данная структура создается синсемантической функцией слова «ясно», требующего обязательного субъектновосполнения. Другой пример: *Было ясно одно: с этой работой я не справлюсь.* Здесь структурно обязательным элементом является слово «одно», имеющее катафорическую функцию, требующее конкретизации. Другие полипредикативные бессоюзные образования структурно обязательных элементов не имеют и могут быть представлены как сочетание двух самостоятельных высказываний. Например: *Позади меня раздался шум: кто-то спускался к источнику. Потом начались холода – дело было поздней осенью.*

Таким образом, проблема соотношения БСП и текста существует, но в классификациях БСП учитываются обычно все бессоюзные полипредикативные образования, представленные как одно высказывание. Есть две основные классификации БСП, которые строятся на разных основаниях.

§ 3.3.2. Бессоюзные сложные предложения в классификации Н.С. Пospelова

В основе классификации, разработанной Н.С. Пospelовым, лежит семантический принцип – в отличие от классификации предложений союзных. Все БСП Пospelов делит на два основных типа с точки зрения отношений между компонентами БСП: предложения однородного состава и предложения неоднородного состава.

Предложения однородного состава Н.С. Пospelов определяет таким образом: «Сочетания однородных по синтаксическому значению предложений, потерявших коммуникативную самостоятельность и составляющих единство со значением однородности, т.е. одинакового отношения к тому целому, которое они составляют». Таковы предложения со значением перечисления и сопоставления (противопоставления). Например: *Занавес опустился, раздалась аплодисменты* (перечисление ситуаций, вторая из которых следует за первой), *Лето припасает – зима поедает* (противопоставление двух ситуаций).

В предложениях неоднородного состава существует та или иная смысловая зависимость друг от друга предложений, составляющих единое целое. Это отношения обусловленности, причинно-следственные, пояснительные, изъяснительные, присоединительные.

Для каждой семантической разновидности БСП есть характерный формальный показатель или совокупность формальных показателей, которые были перечислены выше (см. § 3.1.1). Рассмотрим отдельные примеры БСП по этой классификации с учетом формальных показателей.

А) *Слово – серебро, молчанье – золото*. Это БСП однородного состава с отношениями противопоставления. Формальные показатели: синтаксический параллелизм строения частей сложного предложения (одинаковое синтаксическое строение простых предложений и одинаковое расположение их компонентов) и лексические соотношения слов «слово» - «молчанье», «серебро» - «золото», которые употребляются как контекстуальные антонимы.

Б) *Вдруг слышу: кто-то стучит*. БСП неоднородного состава с изъяснительно-объектными отношениями. Формальный показатель – слово «слышу», глагол восприятия, требующий объектного восполнения (ср.: «вижу» – что?, «знаю» – что?, «ясно» - что? и под.) и порядок компонентов БСП.

В) *Оглядываюсь – никого нет. Я выглянул из кибитки: все было мрак и вихорь* (Пушкин). БСП неоднородного состава, отношения изъяснительно-распространительные (по Н.С. Пospelову) или опосредованные изъяснительные отношения (Е.Н.Ширяев). Формальный показатель – лексическое значение глаголов «оглядываюсь», «выглянул», предполагающих значение восприятия (оглядываюсь и вижу, выглянул и увидел). Другой формальный показатель – жесткий, обязательный порядок компонентов БСП: на первом месте предложение с глаголом, предполагающем восприятие, на втором месте предложение со значением объекта восприятия.

Однако не во всяком БСП есть формальные показатели отношений (если не считать интонации). Например, отношения причинно-следственные создаются только соотношением содержаний компонентов, создающихся лексическим наполнением. Например: *Печален я: со мною друга нет, с кем долгую запил бы я разлуку* (Пушкин).

§ 3.3.3. Бессоюзные сложные предложения в классификации В.А. Белошапковой

Эта классификация строится на формально-синтаксической основе. В данной классификации последовательно применяется три принципа. Самое общее различие – открытость и закрытость структуры (ср. сложносочиненные предложения, которые также

имеют это структурное противопоставление). Предложения открытой структуры представляют собой незамкнутые ряды: два, три и более компонентов, количество которых потенциально не ограничено (ср. сложносочиненные предложения с множественными, повторяющимися союзами). Например: *Топится печка, ярко горит лампа, стучат старинные часы*. Предложения закрытой структуры – замкнутые двукомпонентные структуры (ср. сложноподчиненные предложения и сложносочиненные предложения с одностепенными или двухместными союзами). Например: *Я уверен в одном: книга будет читаться с интересом*.

Второе противопоставление характеризует БСП закрытой структуры и строится на основе наличия или отсутствия формального показателя синтаксических отношений. Соответственно выделяются предложения типизированной структуры (с формальным показателем) и предложения нетипизированной структуры (без формального показателя). Например: типизированная структура: *Я тебе определенно скажу: у тебя есть талант*; нетипизированная структура: *Закрой окно: комары налетят. Перед нами стоят нелегкие проблемы: мы живем в сложном мире*.

Предложения типизированной структуры делятся на три вида: а) предложения с незамещенной синтаксической позицией, б) предложения с анафорическим элементом в одном из компонентов, в) предложения с позицией заключительной частицы-коррелята (*так, то, тогда*). Приведем примеры:

А) *Я уверен: вместе мы работать не будем*. Слово «уверен» имеет незамещенную в простом предложении позицию восполняющего объекта (уверен – в чем). Эта позиция замещается второй частью БСП (ср. предложения с изъяснительными отношениями в классификации Н.С. Поспелова). У Сони было **предчувствие**: *сегодня непременно что-то случится*.

Б) *Я уверен в одном: вместе мы работать не будем*. В первой части БСП есть анафорическое слово (точнее, слово, выражающее катафорическую направленность) «одно», это слово предполагает обязательную конкретизацию. Аналогичную роль в первой части БСП выполняют слова и сочетания *следующий, такой, таков, вот что, вот как* и др. Например: *Скажу вам **вот что**: нельзя сидеть сложа руки*. Во второй части БСП употребляются местоименные указательные слова, выражающие анафорическую направленность: *так, такой, вот что, вот как* и др. *На гравий было больно смотреть – **так** он блестел на солнце*.

В) *Не пригласи ее – обидится. Любишь кататься – люби и саночки возить*. При втором компоненте этих БСП есть позиция частицы-коррелята. Ср.: *Не пригласи ее – **так** обидится. Любишь кататься – **тогда** люби и саночки возить*.

§ 3.3.4. Многокомпонентные сложные предложения

Мы рассмотрели все типы сложных предложений и их классификации. Были представлены все так называемые минимальные структуры, которые составляют основу полипредикативных образований. Минимальная структура двукомпонентна – для закрытых структур или имеет потенциально неограниченное количество однородных компонентов – для открытых структур.

В речевом употреблении существуют разнообразные комбинации минимальных структур, которые образуют многокомпонентные сложные предложения, в том числе и предложения усложненной структуры, если происходит совмещение различных типов сложных предложений. Любое многокомпонентное предложение можно разделить на минимальные структуры, из которых оно состоит.

Например: *Актер читал, певец пел, художники рисовали в альбомы, которых у Ольги Ивановны было множество, виолончелист играл, и сама хозяйка тоже рисовала, лепила. Пела* (А. Чехов). Это многокомпонентное сложное предложение состоит из трех минимальных структур: 1) сложносочиненное предложение закрытой структуры с союзом «и» (последняя предикативная часть присоединяется ко всей предшествующей части сложного предложения, а формально – к предпоследней части; 2) бессоюзное сложное предложение открытой структуры (четыре компонента) и 3) сложноподчиненное предложение нерасчлененной структуры с союзным словом «который».

Существуют определенные, устойчиво употребляющиеся комбинации минимальных структур. Например: сложные предложения с однородным подчинением (два или несколько придаточных, относящихся к одному и тому же слову главной части или одинаково относящиеся ко всей главной части): *Я надеюсь, что вы меня поняли и что мы останемся друзьями*. Или предложения с последовательным подчинением, когда каждое последующее придаточное относится к предшествующей предикативной части.

Например: *Скажи ему, чтобы держался до тех пор, пока не дам приказа отступить* (А. Фадеев). Первые две предикативные конструкции образуют сложноподчиненное предложение изъяснительного типа (асемантический союз «чтобы»); вторая предикативная конструкция, будучи придаточным по отношению к первому компоненту «скажи ему», является главным предложением по отношению к третьему компоненту и образует с ним сложноподчиненное предложение расчлененной структуры с семантическим временным союзом «пока не». Таким образом возникает последовательная связь предикативных конструкций в составе сложного предложения.

Литература к Модулю 3

Учебники и учебные пособия

1. Современный русский язык / под ред. В.А.Белошапковой. М., 1989. Глава 10.
2. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. М., 1977.

Граматики и монографии

1. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 652 – 740.
2. Русская грамматика. М., 1980. Т.2. Синтаксис. §§
3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 462 – 474.
4. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.

Модуль 4. Осложненное простое предложение

Глава 4.1. Общие вопросы теории осложненного предложения

Вопросы.

1. Понятие осложненного предложения. Осложнение семантическое и синтаксическое.
2. Отличие осложненного предложения от неосложненного. Признаки осложненного предложения.
3. Виды осложнения. Осложнение конструктивное и неконструктивное. Дополнительная предикативность и внутрирядные отношения.

§ 4.1.1. Понятие осложненного предложения. Осложнение семантическое и синтаксическое

Термин «осложненное предложение» можно считать традиционным. В традиционном синтаксисе обычно описываются различные виды осложнения, но не определяется общее понятие осложненного предложения. И это совершенно закономерно: осложненное предложение и нельзя было определить обобщенно, поскольку под осложнением понимались очень разные синтаксические явления. К осложненным предложениям относили такие предложения, в которых имеются относительно самостоятельные синтаксические конструкции и обороты: обособленные члены предложения, уточняющие члены предложения, однородные члены, сравнительный оборот, вводные слова и другие вводные компоненты, вставки, обращения и некоторые другие. Не последнюю роль в том, что принималось во внимание при отнесении предложения к осложненному, играла пунктуация: если в простом предложении есть знаки препинания, значит оно осложненное.

Важную роль в развитии теории осложненного предложения сыграли многочисленные работы проф. А.Ф. Прияткиной, на которые мы и будем опираться в объяснении данного явления. Полное описание осложненного предложения содержится в учебном пособии А.Ф. Прияткиной «Синтаксис осложненного предложения». – М., 1990.

Прежде всего, надо определить отношение осложненного предложения к синтаксическим единицам – к простому или сложному предложению. С одной стороны, осложненное предложение может представлять собой очень сложное образование, насыщенное конструктивно и семантически не менее сложное, чем полипредикативное образование. Например: *Он, комиссар, должен был стать вровень с Сарычевым если не личным обаянием, не прошлыми боевыми заслугами, не военным талантом, так всем другим: принципиальностью, твердостью, знанием дела, наконец мужеством в бою* (К. Симонов). Предложение осложнено однородными членами с союзом «если не – так», бессоюзными рядами однородных членов и двумя пояснениями: «он, комиссар» и пояснительной конструкцией с обобщающим словосочетанием «всем другим». Другой пример:

С другой стороны, несмотря на конструктивную и семантическую сложность, осложненное предложение – это предложение с одним предикативным центром (в нашем примере «он должен был стать вровень»), осложнение происходит в пределах простого, монопредикативного предложения. Следовательно, вопрос об отношении данного явления к синтаксическим единицам решается однозначно: это предложение простое, а не сложное, грамматической полипредикативности, главного признака, отличающего сложное предложение от простого, в осложненном предложении нет.

Чтобы определить осложненное предложение как особое синтаксическое явление, надо установить, к какому синтаксическому аспекту относится понятие «осложнение», какой синтаксический аспект имеется в виду. Существует осложнение семантическое, т.е. семантическая полипропозитивность: предложение является семантически осложненным, если содержит более одной пропозиции. Сравним два примера: 1) *Ее новое платье было всеми замечено.* – 2) *Ее смущение было всеми замечено.* В первом предложении одна пропозиция, заключенная в предикативной конструкции и неприсловном распространителе: «платье было всеми замечено» («замечено» - предикат, «всеми» - субъектный актант, «платье» - объектный актант). Во втором предложении две пропозиции: кроме той, которая является общей с первым предложением (заключенной в предикативной конструкции), есть вторая, выраженная предикатным словом «смущение» и распространяющей это слово словоформой «ее»: «ее смущение» - она смутилась. Таким образом, второе предложение семантически осложненное, но формально-синтаксического осложнения здесь нет, в формально-синтаксическом отношении оно ничем не отличается от первого предложения. Сопоставим с приведенными предложениями еще одно: *Смутившись, она замолчала.* В этом предложении две пропозиции («она замолчала», «смутившись» - она смутилась), т.е. предложение семантически осложненное, полипропозитивное, а кроме того, здесь есть осложнение формально-синтаксическое, которое проявляется в синтаксическом отношении дополнительной предикативности: деепричастный оборот находится в двустороннем отношении – он относится не только к сказуемому («замолчала» - почему? – смутившись, потому что смутилась; связь деепричастия с глаголом-сказуемым – примыкание), но и к подлежащему, и это отношение оформляется интонационным выделением. Другой пример: *На столе лежали цветы и подарки.* В этом предложении нет семантического осложнения, предложение содержит одну пропозицию, заключенную в предикативном ядре: предикат «лежали», субъектный актант – «цветы» («подарки»), обстоятельственный актант – на столе». В формально-синтаксическом отношении это предложение следует считать осложненным: здесь есть особые синтаксические отношения – координативные, выраженные сочинительным союзом «и». Рассмотрим еще один пример: *По-моему, вы ее не любите.* В предложении есть вводное слово, интонационно выделенное. Традиционно предложения с вводными словами считаются осложненными. Действительно ли это так? Для чего употребляется вводное слово? Оно выражает модусное значение, которое относится к семантическому аспекту высказывания, передавая отношение говорящего к содержанию высказывания (в данном случае авторизация, представление говорящим высказывания как «своего», совмещается с персуазивностью, выражением некатегоричности). В грамматическом, формально-синтаксическом аспекте вводное слово «по-моему» никакой роли не играет.

Таким образом, осложнение простого предложения – явление синтаксическое, грамматическое, и как таковое оно имеет свои отличительные признаки.

§ 4.1.2. Отличие осложненного предложения от неосложненного. Признаки осложненного предложения

Простое предложение может быть достаточно распространенным, но при этом не иметь признаков осложнения. Например: *В кабинете ярко горели две большие лампочки под стеклянными абажурами.* Предикативное ядро предложения - «две лампочки горели», все остальные словоформы представляют собой присловные распространители («ярко горели», «**большие** лампочки», «лампочки **под абажурами**», «**стеклянными** абажурами») и детерминант «в кабинете», относящийся ко всему предикативному ядру.

А.Ф. Прияткина выделяет следующие признаки, отличающие осложненное предложение от неосложненного:

1. В неосложненном предложении есть только такие синтаксические позиции, которые выражаются **словоформами**: это компоненты предикативного ядра, присловные распространители, включающиеся в предложение как компоненты словосочетания (в приведенном примере такие словоформы выделены), а также детерминанты, распространяющие предложение в целом и выражающие связь с предложением словоформой (в данном примере детерминант «в кабинете»).

В осложненном предложении есть особые синтаксические позиции: распространитель вводится в предложение непосредственно, а не через словосочетание, или позиция дублируется, то есть предложение содержит два (и более) подлежащих, дополнений и др. Например: *В кабинете, **тесно заставленном книгами**, ярко горели две большие лампочки*. В предложении есть компонент, введенный в него непосредственно, занимающий особую синтаксическую позицию полупредикативного члена. Следовательно, данное предложение является осложненным. Другой пример: *В нашем городе зимой, **особенно в январе**, очень часто бывает гололедица*. Выделенный компонент создает осложненное предложение, поскольку происходит дублирование синтаксической позиции обстоятельства («зимой, особенно в январе»).

2. Неосложненное и осложненное предложения различаются синтаксическими отношениями. В неосложненном предложении существуют синтаксические отношения двух видов: предикативные (отношение между подлежащим и сказуемым) и субординативные (отношения присловного распространителя к главному слову, детерминанта к предложению).

В осложненном предложении обязательно присутствуют синтаксические отношения других видов: координативные, полупредикативные, пояснительные и др. В двух последних примерах такие отношения есть: полупредикативные («тесно заставленном...» по отношению к существительному) и пояснительные («зимой, особенно в январе»).

3. Различие между неосложненным и осложненным предложениями проявляется также в синтаксических связях. В неосложненном предложении связи двух типов – предикативная и присловные подчинительные (согласование, управление, примыкание). В осложненном предложении, помимо указанных связей, обязательно есть связи других типов: сочинительная, пояснительная, двунаправленные связи, оформленные собственно синтаксическими показателями.

4. Четвертый различительный признак – формальные показатели, оформляющие синтаксические связи. В неосложненном предложении – только морфолого-синтаксические показатели (словоформы и непроизводные предлоги). В осложненном предложении – морфолого-синтаксические и собственно синтаксические показатели. К последним относятся союзы – сочинительные и подчинительные, производные предлоги «союзного» типа (с обстоятельственными значениями типа «несмотря на», «вопреки», с сопоставительно-выделительными значениями типа «кроме», «вместо»), различные аналоги союзов – частицы, вводно-модальные слова, а также порядок слов и интонация.

Роль порядка слов и интонации особенно велика при отсутствии других формальных показателей. Например: *В конце мая приехал художник Петров. – В конце мая приехал Петров, художник*. Первое предложение неосложненное, второе – осложненное. Средствами осложнения являются порядок слов и интонация, которые оформляют полупредикативное отношение компонента «художник» (ср.:...Петров, который был художником»).

§ 4.1.3. Виды осложнения. Осложнение конструктивное и неконструктивное. Дополнительная предикативность и внутрирядные отношения

Виды осложнения различаются прежде всего по формальным показателям. Союзы, аналоги союзов и производные предлоги создают осложнение **конструктивное**. Это значит, что при помощи таких показателей оформляются особые синтаксические конструкции, относительно самостоятельные синтаксические образования, которые можно выделить из состава предложения и охарактеризовать отдельно. Например: *Он известен как художник*. Союз «как», имеющий значение «в качестве», оформляет трехчленную конструкцию, т.е. создает две линии связей: «известен как художник» и «он как художник». Данная конструкция существует и в другом варианте: *Его знают как художника* («знают как художника» и «его как художника»). Другой пример: *Этот фильм посмотрят не только дети, но и взрослые*. Конструкция: «посмотрят не только дети, но и взрослые». В другой форме: *Фильм интересен не только детям, но и взрослым* («интересен не только детям, но и взрослым»).

Порядок слов и интонация создают осложнение **неконструктивное**. Эти показатели оформляют обособленные обороты, которые конструкциями не являются, не могут быть рассмотрены вне предложения. Например: *Меня познакомили с Петровым, местным художником*. Обособленное приложение со значением дополнительной предикативности оформляется порядком слов и интонацией и не представляет собой конструкции.

Другое, важнейшее различие осложняющих предложение компонентов – **виды синтаксических отношений**. Различаются два основных вида синтаксических отношений при осложнении: **дополнительная предикативность и внутрирядные отношения**.

Глава 4.2. Дополнительная предикативность. Ее разновидности

Вопросы.

1. Понятие дополнительной предикативности. Основные разновидности.
2. Полупредикативность.
3. Дополнительная глагольная предикативность.
4. Дополнительная предикативность и члены предложения.

§ 4.2.1. Понятие дополнительной предикативности. Основные разновидности

Синтаксическое отношение, называемое дополнительной предикативностью, имеет сходство с предикативным (субъектно-предикатным) отношением, но в то же время существенно от него отличается. Общее с предикативным отношением заключается в том, что признак приписывается предмету в акте коммуникации: он представляется как реально существующий во времени или как желаемый, возможный и т.д. Ср.: *Небо ясное, звездное*. Здесь мы наблюдаем предикативные отношения: предикативные признаки «ясное», «звездное» приписываются носителю предикативного признака «небо» как реально существующие в настоящем времени. Значения реальной модальности и настоящего времени выражаются связкой в нулевой форме (Ср.: «Небо было ясное», «Если бы небо было ясное»). *Небо, еще недавно ясное, звездное, теперь покрылось тучами*. Между компонентами «небо» и «еще недавно ясное, звездное» отношения дополнительной предикативности, которые тоже имеют временное значение, но выраженное не грамматически, а лексически («еще недавно» выражает отнесенность к прошлому, предшествовавшему признаку «покрылось тучами»). Первое важное отличие дополнительной предикативности от основной заключается в том,

что она не существует в предложении самостоятельно, а только на фоне основной предикативности. Другое важное отличие – в средствах выражения. Если предикативное отношение создается морфологическими формами (Vf, сор и др.), то отношение дополнительной предикативности оформляется и морфологическими, но непредикативными формами (причастием, деепричастием, прилагательным), и синтаксическими показателями – порядком слов и интонацией.

Дополнительная предикативность имеет два общих вида – прямая и косвенная.

Прямая дополнительная предикативность создается специальными морфологическими формами, имеющими значение дополнительного предиката: деепричастие, причастие, прилагательное, существительное в косвенных падежах. Например: *Мы вошли в рощу, мокрую от дождя*. Прямая дополнительная предикативность выражается прилагательным, постпозитивным по отношению к существительному и интонационно от него отделенным. Между именным компонентом «в рощу» и обособленным оборотом существует субъектно-предикатное отношение: «Мы вошли в рощу. Роща была мокра от дождя».

Прямая дополнительная предикативность имеет две разновидности – полупредикативность и дополнительная глагольная предикативность. Каждую из этих разновидностей мы рассмотрим особо в следующих параграфах.

Косвенная дополнительная предикативность не выражается морфологической формой, а выявляется в косвенных показателях – предлогах, союзах. Она имеет два проявления: 1) свернутая дополнительная предикативность и 2) отраженная дополнительная предикативность.

1) Свернутая дополнительная предикативность выражается в оборотах с производными обстоятельственными предлогами: «несмотря на», «благодаря», «вопреки» и др. Например: *Вопреки ожиданиям, ночь была теплая*. Оборот с предлогом «вопреки» содержит в себе значение, которое можно представить в виде придаточного предложения: *Несмотря на то что предсказывали (ожидали) похолодание, ночь была теплая*. Другой пример: *Благодаря вниманию друзей она не чувствует себя одинокой – Благодаря тому что друзья к ней внимательны, она не чувствует себя одинокой*.

2) Отраженная дополнительная предикативность наблюдается в некоторых союзных конструкциях, которые будут рассмотрены в главе 4.4. Сейчас приведем один пример: *Я уеду, но ненадолго*. Компонент, вводимый союзом «но», имеет дополнительную предикативность, которая проецируется от основного предиката: «Я уеду, но уеду ненадолго».

§ 4.2.2. Полупредикативность

Полупредикативность – это одна из основных разновидностей дополнительной предикативности, которая представляет собой отношение между интонационно обособленным именем (именным оборотом) и любым субстантивно выраженным членом предложения (подлежащее, дополнение, обстоятельство).

Способы выражения полупредикативности: причастный оборот, адъективный оборот, субстантивный оборот, приложение. Приведем примеры на разные способы выражения полупредикативности: *Тополь, **высокий, покрытый инеем**, показался во мгле; Передо мной, **вся в солнце**, поднималась Москва; Один мой парижский приятель, **человек со странностями**, попросил меня...* (В. Набоков).

В полупредикативных оборотах есть значение времени и субъективной модальности. Эти значения могут быть не выраженными, имплицитными, как в приведенных примерах,

или выраженными лексическими средствами. Например: *На ее лице, когда-то, должно быть, красивом, застыло недоумение.* Слова «когда-то», «должно быть» выражают соответственно значение предшествующего времени и субъективно-модальное значение предположения.

Полупредикативность может быть связанной и несвязанной. Связанная полупредикативность проявляется в двунаправленном отношении полупредикативного оборота – к субстантивному члену (полупредикативность) и к предикату-сказуемому (обстоятельственное значение – причинное, уступительное, характеризующее). Например: *Одаренный необычайной силой, он работал за четверых.* Отношение к сказуемому причинное: «Работал за четверых, потому что был одарен необычайной силой». *По природе тихая и нежная, она ничуть не растерялась.* «Не растерялась, несмотря на то что была по природе тихая и нежная» - уступительное отношение. *В десятом часу она вернулась домой, мрачная и расстроенная.* «Вернулась домой в мрачном настроении» - характеризующее значение.

Несвязанная полупредикативность проявляется как однонаправленное отношение: полупредикативный оборот относится только к субстантивному члену. Например: *Дорожки сходились в круглую клумбу, густо заросшую астрами.* Полупредикативное отношение к существительному-дополнению «в клумбу», отношение к основному предикату - сказуемому «сходились» отсутствует.

§ 4.2.3. Дополнительная глагольная предикативность

Дополнительная глагольная предикативность проявляется по отношению к подлежащему (дополнительный предикат наряду с основным) и выражается морфологически - глагольной непредикативной формой – деепричастием или (значительно реже) инфинитивом. Значение дополнительной предикативности в этих случаях предопределяется самой глагольной формой. Дополнительная глагольная предикативность всегда связана с основной предикативностью и проявляется в разновидностях обстоятельственных значений – временном, причинном, характеризующем и других. Например: *Падают звезды, отражаясь в реке.* Значение дополнительной предикативности проявляется по отношению к подлежащему (Звезды падают и отражаются). Отношение к сказуемому проявляется как обстоятельственно-характеризующее: «падают» - как? – «отражаясь в реке». *Обернувшись через минуту, я уже не вижу ее.* Отношение к подлежащему – дополнительная предикативность, отношение к сказуемому - обстоятельственное временное (Когда я оборачиваюсь через минуту, я уже не вижу ее).

Если ослабевает и исчезает отношение к субъекту-подлежащему, значит нет значения дополнительной предикативности и нет осложнения. Например: *Дождь лил не переставая.* Компонент «не переставая» связан только со сказуемым определительным отношением (ср.: *Дождь лил непрерывно, без перерыва.*).

Другой способ выражения дополнительной глагольной предикативности – интонационно обособленный инфинитив: *Они вышли в коридор – поразмяться, покурить.* По отношению к подлежащему – дополнительная предикативность, по отношению к сказуемому – обстоятельственное целевое отношение.

§ 4.2.4. Дополнительная предикативность и члены предложения

До сих пор мы говорили о дополнительной предикативности и ее разновидностях с точки зрения осложнения простого предложения – установления особых синтаксических

отношений. Но эти компоненты включаются в состав предложения и, следовательно, должны быть определены как члены предложения.

Традиционно, в частности в школьной грамматике, обособленные компоненты подводятся под те или иные второстепенные члены предложения и соответственно обозначаются терминами «обособленные определения», «обособленные обстоятельства». Однако такая их квалификация не соответствует их сущности, их синтаксическому значению. Сравним: *Стояла непонятная, зловещая тишина*. «Непонятная» и «зловещая» - определения, которые составляют словосочетание со словом «тишина» и находятся в определительном отношении к нему. При обособлении: *Стояла тишина, непонятная, зловещая* – отношения между подлежащим и обособленными компонентами не определительные, а полупредикативные. Следовательно, определениями такие компоненты назвать нельзя. Это особые полупредикативные члены.

Существует термин «второстепенное сказуемое». Его использовали А.А. Потебня, А.А. Шахматов. Этот термин больше всего подходит для обозначения роли в предложении деепричастного оборота. Для деепричастного оборота функция второстепенного сказуемого – основная, а обстоятельственная – дополнительная. Любой деепричастный оборот, т.е. дополнительный предикат, можно преобразовать в основной предикат, сказуемое. Например: *Зайцы, спасаясь от лыжников, пугали сложные петли*. – *Зайцы спасались от лыжников и пугали сложные петли*.

Второстепенное сказуемое – это и причастный, и адективный, и субстантивный обособленные обороты, но только в том случае, если они относятся к подлежащему. Например: *Усталый и сердитый, он ни с кем не разговаривал*. – *Он был усталый и сердитый и (потому) ни с кем не разговаривал*. В других условиях, при отнесенности к второстепенному члену предложения, такие обороты должны определяться просто как полупредикативные члены. Например: *Я подошел к старику, одиноко сидящему на скамейке*.

Глава 4.3. Внутрiryдные отношения. Их основные проявления

Вопросы.

1. Ряд как синтаксическая конструкция. Понятие внутрiryдных отношений.
2. Виды рядов. Однородные члены предложения. Ряды с неоднородными членами.
3. Пояснение и его разновидности: собственно пояснение, включение, уточнение.
4. Аналогии рядов, создаваемые производными предлогами с сопоставительно-выделительным значением.

§ 4.3.1. Ряд как синтаксическая конструкция. Понятие внутрiryдных отношений

Ряд представляет собой синтаксическую конструкцию, состоящую из двух или более компонентов, не зависящих друг от друга на морфолого-синтаксическом уровне (сочинительная или пояснительная связь) и одинаково относящихся к общему для них компоненту. Например: *Прекрасны бывают не только победы, но и поражения*. Два компонента, два подлежащих «победы» и «поражения» друг от друга не зависят, они связаны сочинительным союзом «не только... но и» и одинаково относятся к общему для них компоненту – сказуемому «прекрасны бывают». Синтаксические отношения между компонентами ряда – это и есть внутрiryдные отношения. В данном случае это отношения координативные градационные. Внутрiryдные отношения создаются определенными формальными средствами, главными из которых являются союзы: соединительные (*и, да, ни...ни*), противительные (*а, но, да*), разделительные (*или, либо, то...то, не то...не то, то*

ли...то ли), градационные (*не только ... но и, не столько... сколько, не то чтобы...а, если не*), пояснительными (*то есть, а именно* и др.). Внутрирядные отношения могут оформляться и союзными аналогами – частицами и другими словами (*зато, только, даже* и др). Во многих случаях внутрирядные отношения уточняются конкретизаторами – частицами, наречиями, вводно-модальными словами (*и даже, но только, а все-таки, а может быть, и потому, или хотя бы* и т.д.).

§ 4.3.2. Виды рядов. Однородные члены предложения. Ряды с неоднородными членами

Основные виды рядов – однородные члены предложения, неоднородные члены предложения с сочинительной связью, пояснение.

Классический случай ряда – однородные члены предложения. Это хорошо известное явление, изучаемое в школьной грамматике. Однородными членами называются любые компоненты предложения, связанные сочинительной связью и выполняющие одну и ту же функцию – подлежащие, дополнения, определения, обстоятельства. Средства связи – союзные: сочинительные союзы, аналоги союзов и конкретизаторы. Компоненты ряда могут различаться по степени значимости. Эти различия создаются градационными союзами и конкретизаторами. Например: *Я прошу у вас если не помощи, то хоть сочувствия* («если не ...то хоть» создает нисходящую градацию – от большего к меньшему). *И вот я расту в этом глухом и все же прекрасном крае* Частица «все же» употребляется как конкретизатор и создает уступительные отношения. Для связи однородных членов употребляется и подчинительный союз «хотя»: *Он стрелял быстро, хотя и неточно*. Возможна и связь бессоюзная, оформляемая только интонацией. Например: *Жизнь дается человеку один раз, и прожить ее нужно бодро, осмысленно, красиво* (А. Чехов).

Другая разновидность ряда – неоднородные, разнофункциональные члены предложения, объединенные сочинительной связью. Главные признаки ряда при этом сохраняются: сочинительная связь и отнесенность компонентов к общему члену. В таких случаях обязательной основой для связи компонентов является однородность семантическая. Например: *Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь* (А. Пушкин). Присловные второстепенные члены – дополнение «чему-нибудь» и определительное обстоятельство «как-нибудь» составляют ряд, основой их объединения является семантика компонентов (неопределенные местоименные слова). *Пахло снегом и из пекарен* (И. Бунин). Основой объединения дополнения и обстоятельства является признак «источники запаха».

§ 4.3.3. Пояснение и его разновидности: собственно пояснение, включение, уточнение

Пояснение имеет внешнее сходство с однородностью: 1) два компонента занимают одинаковую позицию в предложении (один и тот же член предложения); 2) эта связь близка к сочинительной (на морфолого-синтаксическом уровне не отличается от сочинительной); 3) есть одинаковое отношение к общему члену. Например: *К бывшему Михайловскому дворцу, то есть к Русскому музею, ведет короткая и широкая улица*. Компоненты «к дворцу» - «к музею» занимают одну и ту же позицию – присловный распространитель, дополнение; на морфолого-синтаксическом уровне компоненты не зависят друг от друга; общий член – «ведет».

Различия между однородностью и пояснением заключаются в следующем:

- 1) В семантических отношениях. Однородность – отношения независимости между компонентами, обозначающими **разные денотаты**: *Брат и сестра поссорились. Встретимся завтра или послезавтра*. Пояснение – отношение между поясняемым

и поясняющим компонентами, обозначающими **один и тот же денотат**. В нашем примере «бывший Михайловский дворец» и «Русский музей» - одно и то же здание. *Приморский олень, или изюбрь* – два обозначения одного и того же денотата.

- 2) В характере связи. При однородности – сочинительная связь, при пояснении – пояснительная связь, которая не отличается от сочинения на морфолого-синтаксическом уровне (независимость словоформ), но имеет характер подчинения на собственно синтаксическом уровне, что выражается порядком компонентов (пояснение только после поясняемого) и интонацией: поясняющий компонент интонационно выделен, обособлен.
- 3) В средствах связи. При однородности – сочинительные союзы и их аналоги, при пояснении – специальные пояснительные союзы (*то есть, а именно, или-пояснительный* и другие), вводные слова (*вернее, точнее, например, в частности* и другие).

Пояснение имеет три разновидности: собственно пояснение, включение и уточнение.

Собственно пояснение проявляется в отношениях тождества или конкретизации. Выражается пояснительными союзами, некоторыми вводными словами или бессоюзной связью.

Тождество создается союзами «то есть», «или», вводными словами «вернее», «точнее», «иначе говоря». Каждый союз имеет свою специфику. Союз «то есть» указывает на то, что второе наименование (пояснение), обозначает денотат более понятно, именно поясняет. Например: *Татами, то есть циновки, заменяют японцам мебель*. Союз «или» вводит просто другое наименование, иногда менее известное. Чем первое. Например: *гималайский, или черный, медведь; Так у нас называют молодые подосиновики, или более правильно, по-книжному, осиновики* (В. Солоухин). Вводные слова указывают на другое или более правильное наименование. Например: *Меня охватило странное чувство, вернее предчувствие*.

Конкретизация выражается союзами «а именно», «как-то», «будь то» или бессоюзно. Например: *По легенде папоротник цветет один раз в году, а именно в ночь на Ивана Купалу. В магазине продаются канцелярские товары, как-то: бумага, ручки, карандаши. Для исторически правильной оценки того или иного деятеля, будь то политик или поэт, ученый или художник, нужна перспектива времени*. Отношения конкретизации наблюдаются в бессоюзных построениях в предложениях с обобщающими словами и рядом однородных членов. Например: *В парке собраны разные деревянные постройки: мельница, овин, баня*.

Включение – это отношение общего и частного. В отличие от собственно пояснения, которое может оформляться и без союзных средств, включение всегда обозначается специальными словами: 1) вводно-модальными словами, называющими частное; *например, в частности, в том числе*, 2) словами и сочетаниями с выделительной функцией: *особенно, в особенности, в первую очередь, главным образом, даже, хотя бы* и др. Например: *Точные науки, в частности математику, он не любил. Точные науки, особенно математику, он не любил, Это относится ко всем точным наукам, в том числе (прежде всего, даже) к математике*.

Уточнение – это сужение объема обозначаемого. Первый компонент имеет значение неконкретное, «приблизительное». Второй называет то же самое, но более точно. Уточнение всегда выражается только порядком слов и интонацией – без союзных средств. Уточняющие члены – это обычно обстоятельства места и времени. Например: *Мы договорились встретиться вечером, в 8 часов. Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой*. Следует отметить, что уточнение – самая слабая конструкция из всех разновидностей пояснения, она

легко «исчезает», если снять интонацию обособления: уточняющий член превращается в присловный распространитель или его аналог. Ср.: *Она села на свой диванчик рядом с Аннушкой*. Изменив интонацию, мы изменили связи в предложении: компонент «рядом с Аннушкой» не связан теперь с компонентом «на свой диванчик» как уточняющий, а относится только к глаголу-сказуемому «села». Еще пример: *Вечером, во время ужина, вспыхнула ссора*. – *Вечером во время ужина вспыхнула ссора*. В первом случае есть внутрирядные уточняющие отношения между компонентами «вечером» и «во время ужина», а во втором случае эти компоненты не составляют ряда, внутрирядные отношения не оформлены.

§ 4.3.4. Аналоги рядов, создаваемые производными предлогами с сопоставительно-выделительными отношениями

В современном русском языке существует большая группа производных предлогов (предложных образований), создающих конструкции с внутрирядными отношениями. Эта группа предлогов имеет две разновидности:

- 1) Предлоги, выражающие сопоставительные отношения, т.е. отношения логически рядоположенных членов: соединительные, противительные, градационные, отношения замещения. Это предлоги *кроме, помимо, наряду с, вместо, в отличие от, в противоположность, по сравнению с, не говоря уже о* и др.
- 2) Предлоги, выражающие выделительные отношения, т.е. отношения общего и частного: включение частного в общее, исключение частного из общего. Таковы: *кроме, включая, исключая, за исключением* и нек. др.

Обратим внимание на то, что предлог «кроме» присутствует в обеих группах. Это не ошибка. Предлог «кроме» может выражать и сопоставительные (соединительные) отношения, и отношения исключения частного из общего. Например: *Кроме ясеня, здесь растут клен и дуб* – соединительные отношения («растут ясень, клен и дуб»). *Кроме тебя, я никого не хочу видеть* («кроме тебя» - частное, которое исключается из общего «никого»).

Все перечисленные отношения и являются внутрирядными отношениями в конструкциях с предлогами, хотя предлоги настоящих рядов не создают и не могут создавать, поскольку предлог всегда привязан к падежной форме и словоформы, связываемые такими предлогами, независимыми друг от друга, как в настоящих рядах, быть не могут. Приведем примеры:

Наряду с протяжной песней появилась короткая частушка. Выделены компоненты, которые связывает предлог: наряду с песней – частушка. Это не настоящий ряд, поскольку связываемые компоненты не являются независимыми друг от друга, но признаки ряда здесь есть: это внутрирядные отношения (сопоставительные) и наличие общего члена «появилась» («появилась песня и частушка»). *Никто, за исключением матери, не знал о его болезни*. Аналог ряда составляют компоненты с отношениями выделительными (исключение частного из общего). Приведем примеры с другими предлогами этой же группы: *Стеклопластик в отличие от металла не боится влаги; Это понятно всем, не говоря уже о специалистах; Вместо ожидаемого отдыха началась новая работа; По сравнению с ним вы просто ангел*.

Глава 4.4. Союзные конструкции, осложняющие простое предложение

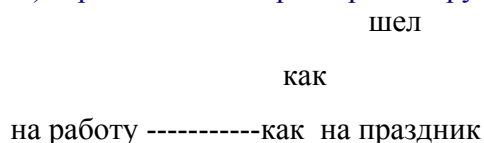
Вопросы.

1. Конструкции с параллельными членами (трехчленная союзная конструкция) и конструкции без параллельных членов.

2. Конструкция с союзом «как» в значении «в качестве».
3. Конструкции со сравнительным союзом «как»
4. Конструкции без параллельных членов. Вторичная союзная связь

§ 4.4.1. Конструкции с параллельными членами (трехчленная союзная конструкция) и конструкции без параллельных членов

Осложненное предложение во многих случаях создается союзными конструкциями. Это такие синтаксические построения, в которых союз играет организующую роль, приводя словоформы в те или иные синтаксические отношения и оформляя синтаксические связи. А.Ф. Прияткина установила два основных типа союзных конструкций: конструкции с параллельными членами и конструкции без параллельных членов. Самый простой, классический случай союзной конструкции с параллельными членами – это сочинительный ряд (в предложении - однородные члены): две словоформы или несколько словоформ не зависят друг от друга и одинаково относятся к общему члену (ряды были рассмотрены в главе 4.3). Сейчас мы рассмотрим другие конструкции с параллельными членами, в которых организующим элементом является не сочинительный, а подчинительный союз. В такой роли употребляется союз «как» в значении «в качестве», сравнительные союзы «как», «словно», «будто», «как будто», «точно», «чем». В этих конструкциях союз осуществляет двойную связь: во-первых, он связывает два именных компонента, отмечая зависимость одного из них от другого, при этом на морфолого-синтаксическом уровне словоформы не зависят друг от друга; во-вторых, он связывает вводимую им словоформу с третьим компонентом – общим членом. Например: *Он шел на работу, как на праздник.* Сравнительный союз «как» связывает именные компоненты, обозначая зависимость второго от первого (на работу – как на праздник), и связывает второй именной компонент с общим членом «шел» (шел как на праздник). Трехчленный характер конструкции может быть представлен в виде треугольника:

Конструкция без параллельных членов представляет собой двучленное построение, в котором союз связывает два компонента, между которыми уже существует связь на уровне словоформ. Например: *Плакали псковичи и обнимались, прощаясь, как перед смертью* (В. Панова). Союз «как» связывает словоформу «перед смертью» только с одним компонентом «прощаясь», конструкция двучленная.

Рассмотрим особенности трехчленных и двучленных конструкций на примерах отдельных союзов.

§ 4.4.2. Конструкция с союзом «как» в значении «в качестве»

Это уникальный подчинительный союз: он, единственный из всех подчинительных союзов, употребляется только в простом предложении и образует соединения компонентов, которые напоминают словосочетание: возможна замена оборота с союзом «как» падежной формой. Например: *Его пригласили как консультанта.* Ср.: *Его пригласили в качестве консультанта, Его пригласили консультантом.*

Союз «как - в качестве» всегда создает трехчленную конструкцию. В приведенном примере параллельные члены «его – как консультанта», общий член – «пригласили» (пригласили его, пригласили как консультанта).

В данной конструкции наблюдаются двусторонние синтаксические отношения. Именные компоненты находятся в аппозитивных отношениях: предмет характеризуется по функции или сущности. Кроме того, между компонентами существует скрытая предикативность. Ср.: *Фотография как техника – это одно, а фотография как искусство – это другое*. Скрытая предикативность может быть выявлена: Фотография – техника, фотография - искусство. По отношению к общему члену – сказуемому оборот с союзом «как – в качестве» выполняет роль присказуемого члена – объектный или субъектный doplněk. Ср.: *Его знали как поэта* (объектный doplněk), *Он известен как поэт* (субъектный doplněk). Если слово-предикат лексически неполноценно, то компонент с союзом включается в состав сказуемого как именной компонент. Например: *Финикийцы славились как отличные мореплаватели*.

Союз «как» в значении «в качестве» вводит оборот интонационно обособленный. Обособление возникает только в том случае, если появляется дополнительное значение - причинное. Например: *Он, как человек с очень добрым сердцем, сердился редко*. Союз имеет основное значение сущности, но в предложении весь оборот получает дополнительное значение причины: 'сердился редко, потому что имел доброе сердце'.

§ 4.4.3. Конструкции со сравнительными союзами

Рассмотрим сравнительные конструкции на примере самого распространенного в употреблении союза «как».

Трехчленная конструкция для сравнительных союзов является основной, поскольку трехчленность (наличие двух компонентов, относящихся к общему члену) идеально воплощает сравнение. Условием установления сравнения является некое основание, которое и заключается в общем члене. Например: *Воды сверкают, как расплавленное серебро* (И. Гончаров). Сравняются два предмета, выраженные именными компонентами «воды» - «как серебро» (параллельные члены). Основанием сравнения является общий признак «сверкают», заключенный в общем для именных компонентов члене (воды сверкают, серебро сверкает). Еще пример аналогичной конструкции: *(На севере диком...) И дремлет, качаясь, И снегом сыпучим, Как ризой, одета она* (сосна) – М. Лермонтов. Именные компоненты, связанные союзом, - «снегом» - «как ризой»; общий член (основание сравнения) – «одета». Снег сравнивается с ризой не непосредственно, а через основание: одета снегом, как одеваются ризой (одеждой).

В трехчленной конструкции союз осуществляет две связи: между именными компонентами (параллельными членами) и между сравнительным оборотом и общим членом. Одновременно союз создает двунаправленные отношения: 1) между параллельными членами – предикативно-характеризующие (отношение потенциально предикативно и может быть преобразовано в предикативное: «воды – как серебро», 2) между общим членом и оборотом – обстоятельственно-характеризующие: «сверкают как серебро».

Особая разновидность трехчленной конструкции – конструкция с именительным падежом компонента, вводимого сравнительным союзом, при общем члене – прилагательном. Например: *Вьется алая лента игриво В волосах твоих черных, как ночь* (Н. Некрасов). Именительный падеж сохраняется при любой форме прилагательного: «Любовался волосами, черными, как ночь», «Приколола розу к волосам, черным, как ночь».

Если параллельные члены представлены словами с признаковым значением, то сравнение устанавливается непосредственно между ними, без основания сравнения – следовательно, без общего члена. Например: *Катились волны, гладкие, как отполированные*. В таких случаях трехчленности нет, союз связывает только параллельные члены и выражает отношения только между ними. Союзный, связующий характер слова «как» в таких случаях ослабевает, поскольку связь сохраняется и без союза.

Наконец, сравнительный союз «как» создает конструкцию без параллельных членов, связывая вводимую словоформу вторичной связью: *Солнце жгло, как в пустыне* (И. Гончаров). Ср.: Солнце жгло в пустыне. Такой вид союзной конструкции мы рассмотрим в следующие параграфы на примерах различных союзов.

§ 4.4.4. Конструкция без параллельных членов. Вторичная союзная связь

Вторичная союзная связь как конструктивное явление была открыта и описана А.Ф. Прияткиной. В «Русской грамматике» это явление обозначено другим термином – конструкции на основе подчинительной связи. Речь идет о конструкциях с сочинительными и подчинительными союзами, которые существуют на основе подчинительной связи словоформ или предложенческих связей, тоже организованных словоформами. Например: *Нам предстояла разлука, но не долгая. Нам предстояла недолгая, но разлука* (в основе союзной связи подчинительная связь согласование: «недолгая разлука»). *У него скопилось состояние, и немалое* (немалое состояние), *Я приду, но поздно* (приду поздно), *Если я и уеду, то не в Москву* (уеду в Москву).

Союзы, создающие вторичную связь: сочинительные: «и», «но», «а», «да»; подчинительные: «если – то», «хотя» («хотя – но»), «как», «словно» и другие сравнительные. Кроме того, в образовании вторичной связи участвуют союзные аналоги («только», «пусть», «однако», «особенно», «в частности» и др.), а также конкретизаторы («но только», «да еще», «и притом», «но все-таки» и др.).

В конструкциях с вторичной союзной связью возможны два проявления дополнительной предикативности: 1) полупредикативность: *Пожар, и очень жестокий, лютвал вокруг*; 2) отраженная предикативность: *Он уехал, и, может быть, навсегда*.

Основные синтаксические отношения, выражаемые разными союзами, в том числе с конкретизаторами, и союзными аналогами:

- 1) присоединительные (добавление, расширение содержания): *Транспортировка телевизоров, да еще по плохой дороге, всегда нежелательна*;
- 2) противительные (ограничение, отличие): *Из тумана доносились голоса, но уже глуше, Он постоянно читал, но только не книги*;
- 3) уступительные: *Черты лица ее, хотя и неправильные, могли понравиться*;
- 4) пояснительные (уточнение, выделение): *Ваше присутствие, особенно сегодня, для меня необходимо*;
- 5) условные: *Уж если ты разлюбишь, так теперь*;
- 6) сравнительные: *Он вздрогнул, как от удара*.

Мы рассмотрели основные виды и разновидности собственно синтаксического осложнения, которые сводимы к двум основным типам: дополнительная предикативность и внутрирядные отношения. Переходим к характеристике других явлений, которые тоже имеют отношение к осложнению, но проявляются в другом аспекте – коммуникативном.

Глава 4.5. Коммуникативное осложнение

§ 4.5.1. Вставочные конструкции. Их отношение к осложнению

В традиционном синтаксисе вставки объединяли с вводными словами, словосочетаниями как компоненты, синтаксически не связанные с основной частью предложения. В действительности это разные синтаксические явления. Сравним примеры с вводными компонентами (1) и со вставками (2):

1) *Кажется, он хороший специалист. По мнению коллег, он хороший специалист.* Выделенные компоненты (вводные) выражают субъективную информацию, модусные значения высказывания: персуазивность (значение недостоверности) и авторизацию (представление объективной информации как «чужой», не исходящей от говорящего).

2) *Ермолай шел смело и безостановочно (так хорошо заметил он дорогу), лишь изредка покрикивая* (И. Тургенев). Во вставке содержится дополнительная информация (в данном случае объективная). Эта часть факультативна, и ее изъятие не влияет на содержание высказывания и его структуру. Вставки представляют собой способ разгрузки текста и выполняет следующие функции: пояснительно-уточняющую, причинно-мотивировочную, справочно-отсылочную, модально-оценочную, метатекстовую. Например: *Лес этот тянется неширокой полосой (километра на два, не больше), а за ним открывается песчаная равнина* (К. Паустовский) – пояснительная функция; *Пришвин однажды написал о себе (в частном письме), что он «поэт, распятый на кресте прозы»* (К. Паустовский) – справочно-отсылочная функция; *Господи, и ей когда-то (даже вообразить смешно!) мог нравиться этот человек!* – модально-оценочная функция; *Успех ее был ошеломляющим, фантастическим, неправдоподобным (не нахожу самого подходящего слова для его определения)* – метатекстовая функция.

Коммуникативная факультативность вставки выражается в интонации: вставка произносится несколько пониженным тоном и ускоренным темпом. Пунктуационно вставки оформляются специальным знаком – скобками. Основное высказывание и вставка имеют разные коммуникативные планы, что проявляется в самостоятельном актуальном членении вставок: вставка представляет собой рему или коммуникативно расчлененное высказывание. Например: *У Саввы, Пастуха (он / барских пас овец), вдруг убывать овечки стали* (И. Крылов).

С точки зрения структуры предложения А.Ф. Прияткина выделяет два типа вставок как два разных явления: 1) вставки конструктивного типа и 2) вставки неконструктивного типа.

1) Вставка конструктивного типа представляет собою компонент, который не включен в структуру предложения. В этом случае скобки убрать нельзя. Например: *Мне хочется сказать об ошеломляющем (другого слова не нахожу) впечатлении...; Память о прошлом прежде всего «светла» (пушкинское выражение), поэтична* (Д. Лихачев).

2) Вставка неконструктивного типа – это любой компонент синтаксической структуры предложения, заключенный в скобки (второстепенный член, пояснение, полупредикативный член, придаточное предложение). При снятии скобок конструкция восстанавливается. Например: *Татьяна (русская душою, сама не зная почему), с ее холодной красою...; Григорий Иванович подавил вздох (словно душе его хотелось и нельзя было крикнуть) и стал глядеть, как от речки в небо уходит туман* (А.Н. Толстой). В этих случаях нет «вставочной конструкции», а только особая функция в коммуникативной структуре высказывания.

§ 4.5.2. Обращение

Вопрос об отношении обращения к осложнению является спорным. Если рассматривать обращение в его первичной функции, контактоустанавливающей, то обращение – это компонент коммуникативной структуры высказывания, употребляющегося в условиях непосредственного или опосредованного общения. Обращение – это имя адресата, чье внимание хочет привлечь говорящий: *Таня, включи свет! Вася, это ты мне звонил?* Оно произносится (или пишется) для установления контакта. Такое обращение не является членом предложения.

Но обращение имеет и другие функции – вторичные. Функция адресации (контактоустанавливающая) может совмещаться с функцией характеристики: *Где ты был, бездельник?* Здесь обращение не столько называет лицо, сколько выражает его характеристику, субъективную оценку, а это уже признак предикативности.

Особая сфера употребления обращений – поэтическая речь, где обращение может употребляться и в первичной функции, если передается разговор собеседников (*Старик, я слышал много раз, что ты меня от смерти спас* - М. Лермонтов), и в функции условной адресации, когда референт обращения входит в информативное содержание высказывания и может рассматриваться как компонент предложения. Например: *Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана?* – А. Пушкин. Включенность обращения в структуру предложения проявляется здесь в употреблении полупредикативного члена («Дар напрасный, дар случайный»), относящегося к обращению как к субстантивному члену.

Итак, обращение в основной, первичной функции – явление коммуникативное, а обращение во вторичных функциях может рассматриваться как грамматическое осложнение.

Литература к Модулю 4

- 1) Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
- 2) Прияткина А.А. Союзные связи в простом предложении. Владивосток, 1978 (2005).
- 3) Русская грамматика. М., 1980. Т.2. Синтаксис §§ 2059 – 2127.

Лабораторные работы

Лабораторная работа № 1. Формальные средства синтаксиса

Задание 1. Определить каждое слово как часть речи.

Задание 2. В одном из предложений (не менее 20 слов) записать синтаксически релевантные словоформы латинскими символами (эти символы с расшифровкой Вы найдете в конце Глоссария. Например: *Я встретил старого друга.* N1 Vf Adj N4.

Задание 3. Охарактеризовать служебные средства:

Предлоги – падеж, с которым употребляется предлог; значение предлога,

Союзы – сочинительный или подчинительный; значение союза; компоненты, которые союз связывает,

Частицы – разряд по значению; синтаксическая функция,

Вводно-модальные слова – значение; синтаксическая функция,

Местоимения (Т-слова и К-слова) – синтаксическая функция; компоненты, которые связывает местоименное слово.

Для анализа надо самостоятельно подобрать текст из художественной литературы или публицистики объемом 0,5 страницы.

Лабораторная работа № 2. Синтаксические отношения

Задание 1. Распределите словосочетания по синтаксическим отношениям. Для определенных отношений укажите частные разновидности:

Стог сена, чистота воздуха, приход врача, крыша дома, ложка дегтя, командир корабля, уборка помещения, нос корабля, рука ребенка, рука друга, чтение Гоголя, аромат сирени, синева неба, показ кинофильма, помощь друга, заход солнца, стадо коров, группа людей, борода старика, взгляд старика, носик чайника, комната сестры, совет врача, масса вопросов, студент университета, глазницы окон, кружево приборя.

Задание 2. Определите значения союзов и союзных сочетаний. Составьте с ними предложения:

Не столько – сколько, будто, зато, и тем не менее, так что, или, то...то..., ввиду того что, вместо того чтобы, то есть, пока не, благодаря тому что.

Задание 3. Определите синтаксические отношения в сложном предложении и средства их выражения. Составьте схему:

Хотя я нрава от природы тихого, но нетерпение вновь увидеть места, где провел я лучшие свои годы, так сильно овладело мной, что я поминутно погонял моего ямщика, то обещая ему на водку, то угрожая побоями, и так как удобнее было мне толкать его в спину, нежели вынимать и развязывать кошелек, то, признаюсь, раза три и ударил его, что отроду со мной не случилось, ибо сословие ямщиков, сам не знаю почему, для меня в особенности любезно (А. Пушкин).

Лабораторная работа № 3. Синтаксические связи

Задание 1. Составьте схемы связей слов (словоформ) в простых предложениях. Определите присловные и неprisловные связи:

- 1) *Промокшими туфлями шуриша по снегу, я прошел несколько шагов и всё поглядывал на темный дом справа* (В.Набоков).
- 2) *За пять лет работы в тылу врага у нее выработалась привычка подмечать такие мелочи, которым в обычное время люди не придают значения* (А.Фадеев).

Задание 2. Объясните неprisловные связи:

- 1) *Он ушел окруженный лънущими к нему людьми.*
- 2) *Площадь, вернее сказать пустырь, подлежащий застройке, казалась необитаемой.*
- 3) *Гонимые огненной волной и грохотом войны, с запада на восток уходили не только люди, но и звери.*
- 4) *Казак мой был очень удивлен, когда, проснувшись, увидел меня совсем одетого* (М.Лермонтов).
- 5) *Он был из тех, которых видишь на русских торжествах за границей стоящими как бы в сторонке, но тем самым подчеркивающими обыкновенность своего присутствия* (В.Набоков).

Задание 3. В словосочетаниях определите подчинительные связи по классификации «Русской грамматики» 1980 г.: управление или падежное примыкание, сильная связь или слабая:

Ловить рыбу удочкой, работать на заводе, перепрыгнуть через канаву, несколько тетрадей, постаревший от забот, их книги, довести до станции, задолго до рассвета, всплеснуть руками, напасть на след, идти по следу, каждый из нас, ступенька лестницы, луч солнца, встреча с другом, известие о случившемся, поступать по правилам, жить в деревне, дом в деревне.

Лабораторная работа № 4. Семантический аспект синтаксиса

Задание 1. Определите семантические типы предикатов и покажите их валентности (количество и виды актантов): *страшно, рубить, очутиться, рассердиться, больше, похожий.*

Образец: Предикат *петь*

Задание 2. Определите количество пропозиций в каждом предложении и дайте характеристику каждой из них: тип предиката по семантике, актанты, их виды:

- 1) *Его нежелание пойти к родственникам показалось ей чрезвычайно обидным.*
- 2) *Пушкин советовал молодым писателям учиться живой русской речи у московских просвирен.*
- 3) *Жители высыпали на улицу, с любопытством рассматривая входивших в город.*

Задание 3. Определите все модусные значения (актуализационные и квалификативные) и средства их выражения:

- 1) *Такое явление, как считают ученые, вряд ли повторяется часто.*
- 2) *В понимании Пушкина, поэзия есть роскошь, но роскошь насущно необходимая* (О.Мандельштам).

- 3) *Возможно, телевидение и разделяет людей, но оно же способно и соединить их. Надо только научиться с ним обращаться.*
- 4) *Трудно сказать, будет ли это продолжаться и дальше.*

Лабораторная работа № 5. Словосочетание

Задание 1. Распространите слова на основе их синтаксической валентности. Определите правила образования словосочетаний:

Свет, подготовка, характерный, привыкнуть, познакомить, белый.

Задание 2. Образуйте словосочетания по моделям. Найдите неправильные модели и объясните. В чем заключается ошибка:

V + N5, N + K N3, V + Inf, Inf + Adv, Adj + N3, N1 + Adj, V + C N2.

Задание 3. Выпишите все словосочетания в исходной форме и дайте им полную характеристику: 1) модель, 2) синтаксическая связь по формальной классификации и по классификации «Русской грамматики», 3) синтаксическое значение (общий тип и частная разновидность), 4) правило образования словосочетания:

Я завернулся в бурку и сел у забора на камень, поглядывая вдаль; передо мною тянулось ночью бурю взволнованное море, и однообразный шум его, подобный ропоту засыпающего города, напомнил мне старые годы... (М. Лермонтов).

Лабораторная работа № 6. Двусоставное предложение. Типы сказуемых

Задание 1. Составьте предложения со следующими словосочетаниям, употребив их в качестве сказуемых. Определите компонентный состав сказуемых и их типы, запишите модели сказуемых. Если зависимый компонент словосочетания не входит в состав сказуемого, объясните почему:

Уметь убедить, собираться уехать, предложить высказаться, бояться разбудить, просить помочь, остановиться отдохнуть, оказывать воздействие, предъявлять требования, одержать победу, пользоваться уважением, отличаться аккуратностью.

Задание 2. Подчеркните главные члены предложения. Определите типы сказуемых; запишите их модели:

- 1) *Спектакль произвел на меня сильное впечатление.*
- 2) *Он не умеет или не хочет этого понять.*
- 3) *Я обязан убедить вас не делать этого.*
- 4) *Не буду есть, не стану слушать. Подумала и стала кушать (А.Пушкин).*
- 5) *Он был большой охотник таскаться по пирам.*
- 6) *Глупая птица – снегирь.*
- 7) *Многие потребовали объяснить задачу группы.*
- 8) *Он вполне мог стать прекрасным врачом, но предпочел заниматься хозяйством.*
- 9) *Вот возьму и уеду зарабатывать деньги.*
- 10) *В деревню Федор вернулся учителем.*

Лабораторная работа № 7. Односоставные предложения

Задание 1. Ответьте на вопросы:

- 1) Какие формы Vf употребляются и в двусоставных, и в односоставных предложениях? Приведите примеры.
- 2) Какие формы Vf не могут быть главным членом односоставного предложения? Объясните почему.

Задание 2. В каждом предложении выделите главные члены. Определите типы односоставных предложений. Запишите структурные схемы каждой предикативной единицы:

- 1) *Сыро, прохладно, свежо. Очень легко дышится. Идем по мягкой, пыльной дороге. Пахнет дымком: где-то жгут листву.*
- 2) *В эту новогоднюю ночь мне бы хотелось не говорить, а слушать. Посидеть бы в родном селе за многолюдным столом и послушать песни. Дивно у нас еще поют! И еще послушал бы, как говорят за столом о земле, о работе (В. Астафьев).*
- 3) *Всякий раз как читаешь подобные строки, трудно удержаться от слез.*
- 4) *Решено было всем собраться в 8 часов вечера.*
- 5) *Два дня не было почты.*
- 6) *Вокруг, куда ни глянь, - удлиненные, с пологими склонами холмы.*
- 7) *Говорят, здесь мост строить будут.*
- 8) *Прислонившись к брустверу, смотрю в сторону немцев. Там тихо и темно. В одном только месте что-то вроде огонька. Вспыхивает и гаснет. Неосторожный наблюдатель, должно быть. Курит.*

Лабораторная работа № 8. Сложноподчиненные предложения

Задание 1. Составьте по заданным схемам сложноподчиненные предложения. Определите их типы по структурно-семантической классификации:

ПЕ – чтобы ПЕ, ПЕ слово синсемантическое – что ПЕ, ПЕ существительное – где ПЕ, ПЕ – хотя ПЕ, ПЕ компаратив – чем ПЕ, ПЕ слово синсем. – чтобы ПЕ, ПЕ Т-слово – К-слово ПЕ, ПЕ – К-слово ПЕ.

Задание 2. Определите типы сложноподчиненных предложений по структурно-семантической классификации и дайте им полную характеристику:

- 1) *Прежде чем возражать, надо выслушать все до конца.*
- 2) *Объясни мне, почему ты не пришел.*
- 3) *Я готов на все, лишь бы ты была счастлива.*
- 4) *Он так спешил, что забыл дома очки.*
- 5) *Автобусы не ходили, так что пришлось идти пешком.*
- 6) *Пусть роза сорвана. Она еще цветет.*
- 7) *Впереди виднелась белая пена, будто река вышла из берегов.*
- 8) *У нее болела голова. Что не помешало ей прийти на занятия.*
- 9) *Где он теперь – неизвестно.*
- 10) *Где тонко, там и рвется.*
- 11) *Недели через полторы разнесся слух, что приедет граф на охоту.*
- 12) *Но еще страшнее было то, что пели эти бродяги.*

Образец разбора: *То, что я пережил, не прошло даром.* Сложноподчиненное предложение нерасчлененной структуры, с корреляционной связью, тип – местоименно-соотносительный; средства связи: Т-слово – К-слово (то – что).

Лабораторная работа № 9. Осложненное предложение

Задание 1. Приведите примеры на разные виды рядов (однородные члены с разными средствами связи, неоднородные члены, все виды пояснения (собственно пояснение, включение, уточнение). Всего – 10 примеров.

Задание 2. Приведите примеры на разные виды дополнительной предикативности (полупредикативность – связанная и несвязанная, дополнительная глагольная предикативность, свернутая предикативность, отраженная предикативность). Всего – 10 примеров.

Задание 3. Охарактеризуйте все случаи осложнения в простых предложениях:

- 1) *Ветер, все еще сильный, дул теперь с востока, разметывая снежные и дождевые тучи (А. Толстой).*
- 2) *Пусть я останусь для вас неизвестным существом, пришибленным судьбою Василием Васильевичем. Притом же я, как человек неоригинальный, и не заслуживаю особенного имени (И. Тургенев).*
- 3) *Он даже снился мне иногда, этот рояль (К. Паустовский).*
- 4) *Внизу, в прихожей, часы пробили шесть.*
- 5) *При одном виде начальника он трепетал и замирал, как пойманная птичка (И. Тургенев).*
- 6) *За исключением этих немногих и незначительных недостатков, господин Полутыкин был отличный человек (И. Тургенев).*
- 7) *Городской голова испытал неприятное чувство, похожее на сосание под ложечкой, но ненадолго (А. Чехов).*
- 8) *Хвоя хороша не только от мышей, но и от зайцев.*
- 9) *Солнце не то чтобы просвечивало их насквозь, но все же проникало через них (В. Солоухин).*

Лабораторная работа № 10. Полный синтаксический разбор

Задание: Сделать полный синтаксический разбор трех предложений (выбрать из предложенных), расставить знаки препинания:

- 1) Разбор сложного предложения: а) установление количества компонентов (ПЕ), связей между ними (представить в виде схемы); б) разбор минимальных структур сложного предложения, полная характеристика каждой структуры.
- 2) Разбор простых предложений (компонентов СП): а) характеристика предикативного ядра: тип предложения, структурная схема, вид односоставного предложения, тип сказуемого; б) характеристика распространения простого предложения: неприсловные распространители (детерминанты, doplněk, инфинитив), присловные распространители – по характеру синтаксических отношений в словосочетаниях: определения, дополнения, обстоятельства; в) характеристика всех случаев синтаксического осложнения: дополнительная предикативность и ее разновидности, внутрирядные отношения и их проявления, конструкции, образованные служебными словами.

Предложения для разбора.

1. Но путники были так возбуждены движением так хотелось им утешить себя надеждой на то что они не заблудились и только на короткое время сбились с дороги и сейчас опять найдут ее так, главное, им хотелось движением заглушить свой страх что мнение это встречено было всеобщим негодованием упреками и насмешками людей как первого так и второго направления (Л. Толстой).

2. Я помню темную улицу и бурную мартовскую ночь. Облака принимая различные позы как пьяные на розвальнях мчались по небу а я сгорбившись придерживая котелок который, казалось, взорвется как бомба если отпущу его край стоял у дома где жил Роман Богданович и единственными свидетелями моего ожидания были фонарь как будто мигавший от ветра да лист оберточной бумаги который то бежал по панели то пытался обернуться вокруг моих ног как я его ни отпихивал (В. Набоков).

3. Самое страшное было то что идея совершить морское путешествие да еще под парусом в ветхой речной посудине способной передвигаться лишь в плавнях нисколько не казалась мне бредом а наоборот я был уверен в ее полной осуществимости и заранее ликовал хотя конечно в самой глубине моего сознания шевелился маленький но очень неприятный червячок сомнения (В. Катаев).

4. А если это так если Чехов никогда в своих зрелых новеллах за исключением только что упомянутых случаев не выступал в роли повествователя своих собственных образов и никогда не раскрывал своего отношения к ним от его читателей требовалось чтобы они с удесятенною душевною зрелостью вникали в каждую из тех многозначительных черт из которых он слагал свои образы дабы в конце концов определить для себя к каким из них он относится с ненавистью а к каким с величайшей любовью (К. Чуковский).

5. Помню этот пар на морозе таинственно-нежный запах горячей лошади в лютый зимний день от которого становилось теплее на сердце словно бы этот запах этот пар раструбами вырывающийся из лошадиных ноздрей западал в душу будил в ней и не давал замерзнуть надежде что война скоро закончится победой и что после войны я опять вернусь когда-нибудь в Москву поеду в Сальково увижу лохматую конюшню и постаревшего конюха (Г. Семенов).

6. Ему казалось что он помнит корявый ствол тополя возле которого стояла его коляска и помнит маленькую трех- или четырехлистную зеленую веточку которая пробилась сквозь грубую кору и вся просвеченная солнцем поблескивала тоже как игрушка колыхаясь в теплом ветерке шевеля своими клейкими и пахучими светящимися листьями; ему даже явственно слышался запах тех первых листьев очень удививших его и обрадовавших словно он догадался тогда что он не одинок в этом мире и есть кроме него еще одна маленькая непрочная и безгласная жизнь которую он с невнятной улыбкой впитал своим сердцем (Г. Семенов).

7. И вот когда я так лежал уткнувшись лицом в траву и слышал как ходят надо мной ископаемые ящеры чуть ли не наступая мне на голову как плещется вода и гудит прогретая земля напирая мне на грудь всей своей грубой и необузданной силой (вот говорят хорошо лежать на траве и смотреть в небо. А это не так-то просто если ты привык к мягким постелям) - когда я так лежал думая что надо еще полежать немного а потом идти вслед за ними домой

я в какое-то мгновение услышал вдруг что кто-то тяжелый набежал и остановился надо мной (Г. Семенов).

8. То ли рыбная ловля то ли зеленый бугорок над рекой то ли сама речка обязательно что-нибудь воскреснет в памяти превратившись во что-нибудь очень важное и это важное будет так беспокоить и томить душу неизбежностью необходимостью прикосновения к себе что и весна тебе не в весну если ты не прожил хотя бы день и ночь всего хотя бы одни сутки под открытым небом на открытой земле (Г. Семенов).

9. Несколько лет тому назад один мой парижский приятель человек со странностями узнав что я собираюсь провести два-три дня вблизи Монтизера попросил меня зайти в тамошний музей где по его сведениям должен был находиться портрет его деда кисти Леруа. Улыбаясь и разводя руками он мне поведал довольно дымчатую историю которую я признаться выслушал без внимания отчасти из-за того что не люблю чужих навязчивых дел но главное потому что всегда сомневался в способностях моего друга оставаться по сю сторону фантазии (В. Набоков).

10. Борис в эту минуту уже ясно понял то что он предвидел прежде именно то что в армии кроме той субординации и дисциплины которая была написана в уставе и которую знали в полку и он знал была другая более существенная субординация та которая заставляла этого затянутого с багровым лицом генерала почтительно дожидаться в то время как капитан князь Андрей для своего удовольствия находил более удобным разговаривать с прапорщиком Друбецким (Л. Толстой).

11. Он с первой встречи показался мне человеком несколько резким да и престиж его как поэта был в нашей тогдашней среде настолько высок что быть с ним “на дружеской ноге” как Хлестаков с Пушкиным я не решался и должен сказать откровенно слегка побаивался его чуть-чуть робел в его присутствии особенно в начале знакомства хотя оснований к этому он не давал ни малейших: в самом деле трудно было бы назвать человека который менее “важничал” бы и держался бы с большей простотой естественностью и непринужденностью (Г. Адамович).

12. Но его художнические методы были так сложны и тонки рассчитаны на такую изощренную чуткость читателя что многие - особенно люди предыдущей эпохи из так называемого поколения “отцов” - не только не поняли куда зовет чему учит и что проповедует Чехов но именно вследствие неумения читать его книги вследствие непривычки к его новаторским методам вообразили будто он вообще ничего не проповедует никуда не зовет ничему не учит ни на что не жалуется ничего не жалеет (К. Чуковский).

13. Конечно писатель всегда смотрит на себя глазами потомков а изгнанный писатель - особенно, воодушевленный, между прочим, не столько искусственным забвением которому его предали в его бывшем государстве сколько тем как армия свободорыночных критиков превозносит его современников. Однако следует быть осторожным с самоотстранением такого рода единственно по той причине что при демографическом взрыве литература также принимает размеры явления демографического (И. Бродский).

14. Русское убеждение , что в малом количестве немец пошел а в большом - пошел нестерпимо было, он знал это, убеждением, недостойным художника; а все-таки его пробирала дрожь, - и

только угрюмый кондуктор с загнанными глазами и пластырем на пальце вечно-мучительно ищущий равновесия и прохода среди судорожных толчков вагона и скотской тесноты стоящих внешне казался если не человеком то хоть бедным родственником человека (В. Набоков).

15. Актер областного драматического театра Семен Литовкин уже человек заслуженный и в годах однако существующий всё по чужим углам да еще на мизерную зарплату как-то под вечер свалился в обморок неподалеку от Хлебной площади: то ли дала себя знать усталость что вовсе не удивительно ибо иногда ему приходилось играть по четыре спектакля в день то ли сказалось некачественное питание что тоже не удивительно поскольку питался он разумеется всухомятку то ли прорезалась какая-то затаившаяся болезнь (В. Пьецух).

16. Мне приходило на мысль пригласить к себе соседей-помещиков и предложить им организовать у меня в доме что-нибудь вроде комитета или центра куда бы стекались все пожертвования и откуда по всему уезду давались бы пособия и распоряжения; такая организация допуская частые совещания и широкий свободный контроль вполне отвечала моим взглядам; но я воображал закуски обеды ужины и тот шум праздности и дурной тон какие неминуемо внесла бы в мой дом эта пестрая уездная компания и спешил отказаться от своей мысли (А. Чехов).

17. Теперь я вижу жену не в окно а вблизи себя в обычной домашней обстановке в той самой которой недостает мне теперь в мои пожилые годы и несмотря на ее ненависть ко мне я скучаю по ней как когда-то в детстве скучал по матери и няне и чувствую что теперь под старость я люблю ее чище и выше чем любил прежде - и поэтому мне хочется подойти к ней покрепче наступить ей каблучком на носок причинить боль и при этом улыбнуться (А. Чехов).

18. Увлечшись живым, интересным делом наивными тетрадками и прелестью какую обещала мне эта работа в обществе жены я боялся что жена вдруг помешает мне и всё расстроит какою-нибудь неожиданной выходкой и поэтому я торопился и делал над собой усилия чтобы не придавать никакого значения тому что у нее трясутся губы и что она пугливо и растерянно как пойманный зверек смотрит по сторонам (А. Чехов).

19. Проснувшись на другой день утром Нехлюдов вспомнил всё то что было накануне и ему стало страшно. Но несмотря на этот страх он больше чем когда-нибудь прежде решил что будет продолжать начатое. С этим чувством сознания своего долга он выехал из дома и поехал к Масленникову чтобы просить его разрешить ему посещение в остроге кроме Масловой еще и той старушки Меньшовой с сыном о котором Маслова просила его. Кроме того он хотел просить о свидании с Богодуховской которая могла бы быть полезна Масловой (Л. Толстой).

20. Ему мнилось - а может быть, это и впрямь было так, - что для этих громких, гладких французских артистов сложно связанных между собой сетью личных и профессиональных страстей он такой же случайный предмет как старый велосипед который один из персонажей ловко разбирает во втором действии так что когда кто-нибудь особенно приветливо с ним здоровался или предлагал ему закурить это казалось ему недоразумением которое, увы, сейчас, сейчас разъяснится (В. Набоков).

Темы рефератов

1. Аспекты синтаксиса. Предложение в разных синтаксических аспектах.
2. Формальные средства синтаксиса. Их участие в организации словосочетания, простого предложения, сложного предложения.
3. Порядок слов и интонация. Их синтаксические функции.
4. Синтаксические отношения.
5. Синтаксические связи.
6. Словосочетание в разных синтаксических теориях.
7. Семантический аспект синтаксиса.
8. Коммуникативный аспект синтаксиса.
9. Различные классификации простых предложений.
10. Односоставные предложения.
11. Проблема второстепенных членов предложения.
12. Функции инфинитива в простом предложении (главный член, второстепенные члены).
13. Сложное предложение в соотношении с простым предложением.
14. Типология сложного предложения. Проблема классификации.
15. Структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений.
15. Бессоюзные сложные предложения. Проблема их статуса и классификации.
16. Осложненное предложение. Семантическое и синтаксическое осложнение.
17. Дополнительная предикативность и ее разновидности.
18. Конструкции, осложняющие простое предложение.

Глоссарий

Авторизация – квалификативная категория **модуса**, выражающая отношение говорящего к информации (пропозиции) с точки зрения источника информации: говорящий («своё») – другой источник («чужое»).

Агнс – то же, что **субъект**.

Актант – компонент **пропозиции**, выражающий участников ситуации: субъект, объект и др.

Актуализация – категория модуса, заключающаяся в соотношении сообщаемого с действительностью, проявляющаяся в частных категориях **модальности**, **персонализации**, **временной локализации** и **пространственной локализации**.

Актуальное членение – членение высказывания на два компонента, содержащих информацию двух типов: менее важную, предопределенную контекстом (**тема**) и наиболее важную, обычно новую (**рема**).

Аналитизм – проявление аналитических особенностей языка в морфологии (образование аналитических, составных форм: сослагательное наклонение, аналитические формы компаратива и др.) и в синтаксисе (составное сказуемое, выражение членов предложения нечленимыми сочетаниями).

Аналог союза – слово, не являющееся союзом, но выполняющее союзную функцию, выражающее те или иные отношения: частица, наречие, модальное слово.

Анафорическая функция – функция указательных местоимений, повторов, состоящая в отсылке к известному денотату.

Антитеза – противопоставление.

Аппозитивные отношения (лат. appositio – приложение) – отношения между двумя существительными, обозначающими один и тот же денотат.

Асемантический союз – союз, не выражающий отношения, а только выполняющий функцию связи.

Атрибутивные отношения – определительные отношения: предмет и его признак, действие и его признак, признак и степень его проявления.

Валентность семантическая – способность семантического предиката иметь при себе определенное количество актантов.

Валентность синтаксическая – способность знаменательного слова сочетаться с определенным кругом распространяющих его форм.

Вербоцентрическая теория – теория простого предложения, разработанная французским лингвистом Л.Теньером. Основой данной теории является признание центрального положения в предложении глагола-предиката. Все остальные компоненты предложения, **актанты**, **сирконстанты**, подчинены глаголу-предикату.

Верификация – установление достоверности.

Верификативное высказывание – высказывание, в котором устанавливается достоверность-недостоверность информации.

Вокативное предложение – односоставное предложение с главным членом – существительным в именительном падеже, имеющим значение обращения с оценочным значением: одобрение, неодобрение, упрек и др. Например: *Эх, Петя, Петя!*

Восполняющие отношения – отношения между информативно недостаточным словом и его распространителем; то же, что **Комплетивные отношения**.

Временная локализация – актуализация ситуации относительно времени.

Высказывание – единица коммуникативного синтаксиса; предложение, выражающее определенную коммуникативную цель: констатация, вопрос, побуждение, желание; с выраженной актуальной информацией (см. **актуальное членение**).

Генитивное предложение – односоставное предложение с главным членом – существительным в родительном падеже: *Воды! Скальпель!*

Гипотаксис – от греч. hypotaxis, «расположение «под». Синтаксическая связь, оформленная подчинительными союзами, относительными местоимениями или словоформами (см. **подчинение**).

Градационные отношения – отношения неравноправия, различия по степени проявления: от меньшего к большему или от большего к меньшему.

Данное – компонент информативной структуры высказывания, выражающий «старую», известную информацию (ср. **Новое**).

Двунаправленная связь – двойное подчинение, т.е. подчинение словоформы одновременно двум компонентам предложения (см. **doplňek**).

Деривация – образование слов из морфем, синтаксических единиц из словоформ.

Детерминант – распространитель предложения с обстоятельственным или субъектно-объектным значением.

Детерминантная связь – связь в сложноподчиненном предложении, при которой придаточной относится ко всему главному предложению.

Дизъюнкция – взаимоисключение, выбор.

Диктальный вопрос – вопрос, направленный на установление объективной информации.

Диктум – объективное содержание высказывания; то же, что **пропозиция**.

Doplňek – распространитель предложения с двунаправленными связями, имеющей значение неполной предикации. Разновидности: субъектный **doplňek**, объектный **doplňek**.

Изолирующие языки – аморфные языки, для которых характерно отсутствие словоизменения, грамматически значимый порядок слов, слабая противопоставленность знаменательных и служебных слов. Напр., китайский язык, языки Юго-Восточной Азии.

Иллокутивная цель – прагматическое значение речевого акта: констатация, просьба, приказ, желание и др., выражаемая **перформативами** (см.), интонацией, частицами и др. средствами.

Именительный представления (именительный темы) – непредикативный компонент, выраженный именительным падежом и обозначающий тему дальнейшего сообщения: *Образование... Сколько проблем с ним связано!*

Инверсия – обратный порядок слов: сказуемое – подлежащее, существительное – прилагательное, существительное с объектным значением – глагол и др.

Индикатив – реальное синтаксическое наклонение; то же что изъявительное наклонение.

Интонационная конструкция – интонационный тип, характеризующийся определенным соотношением тона в синтагме: предцентр, центр постцентр.

Интонология – раздел фонетики, изучающий интонацию.

Ирреальное наклонение – синтаксическое наклонение, выражающее нереальность: побуждение, возможность, желательность и др.

Катафорическая функция – функция указательных местоимений и других слов с указательным значением (*так, таков, такой, настолько, следующее, одно, вот что* и др.), состоящая в выражении направленности к последующей части предложения или к последующему высказыванию.

Каузатор – субъект, вызывающий действие другого субъекта. Например: *Я прошу вас проверить эту работу.*

Коммуникативно-прагматическая функция – выражение отношения говорящего к содержанию высказывания, к адресату. Средствами коммуникативно-прагматических значений являются частицы, вводно-модальные слова, повторы, интонация и др.

Комплетивные отношения – см. **восполняющие отношения**.

Конкретизатор – служебное слово, употребляющееся в сочетании с союзом и уточняющее синтаксическое отношение: *и даже, или даже, и поэтому, но все-таки, но только, а ведь, а значит* и др.

Конституирующий – определяющий, обязательный.

Контрагенс – объектный **актант**, имеющий значение взаимодействующего объекта.

Конъюнкция – соединение.

Корреляционная связь – связь между компонентами сложного предложения, проявляющаяся в соотносительности Т-слов и К-слов или Т-слов и союзов.

Ментальный глагол – глагол со значением речемыслительной деятельности.

Метатекстовая функция – выражение метатекста, то есть комментария говорящим собственного текста. Создается различными метатекстовыми выражениями и словами: *как уже говорилось, перейдем к следующему вопросу, не ошибусь, если скажу, иначе говоря, во-первых... во-вторых, кстати* и др.

Модальность. Объективная М. – отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения реальности-нереальности. Выражается грамматическими средствами: наклонениями глагола, независимым инфинитивом в инфинитивных предложениях, грамматическими частицами (*бы, хоть бы, только бы, лишь бы, пусть* и др.). **Субъективная М.** – отношение говорящего к содержанию высказывания: достоверность-недостоверность, оценочность, интенсивность и др. Выражается вводно-модальными словами, частицами, лексическим повтором, интонацией и др. средствами.

Модальный вопрос – вопрос, направленный на установление истинности.

Модус – характеристика высказывания в семантическом аспекте. М. противопоставлен **диктуму** – интерпретация говорящим объективной информации. Основные категории модуса – **актуализация** и **квалификация**, каждая из которых подразделяется на частные категории.

Моноsubjектная конструкция – синтаксическая конструкция с одним субъектом-подлежащим и двумя или несколькими предикатами-сказуемыми, связанными сочинительной или подчинительной связью.

Монопредикативная единица - синтаксическая единица, содержащая одну предикативность (простое предложение).

Монопропозитивная единица - синтаксическая единица, содержащая одну пропозицию.

Новое – компонент информативной структуры высказывания, выражающий новую, ранее неизвестную информацию (ср. **Данное**).

Объект – предмет, на который распространяется действие или признак; синтаксический компонент, обозначающий предмет, на который направлено действие или признак: *писать статью, размышлять о жизни, похожий на отца*.

Оценочность – квалификативная категория модуса, выражающая качественную оценку по параметру «хорошо-плохо» или количественную оценку по параметру «много-мало».

Паратаксис – от греч. *parataxis* – «расположение подряд». В древнерусских текстах – неоформленная или слабо оформленная связь предложений. То же, что **сочинение**.

Парадигма синтаксическая – система форм предикативной единицы (формы синтаксических наклонений и синтаксического времени) и форм словосочетания (парадигма словосочетания совпадает с морфологической парадигмой главного слова).

Параллелизм – синтаксическая связь двух однопадежных существительных (*инженер-строитель, студент Иванов, птица-тройка*).

Пациент – субъект, испытывающий какое-либо состояние, действие.

Парцеллят – компонент предложения, вынесенный в отдельное высказывание.

Парцелляция – экспрессивно-стилистический прием, заключающийся в разделении предложения на отдельные высказывания.

Персонализация – актуализационная категория модуса, выражающая отношение ситуации к субъекту ситуации. Выражается личными формами глагола и личными местоимениями.

Перформатив, перформативный глагол – глагол, значение которого в форме первого лица единственного числа (говорящий) соответствует значению речевого акта: *прошу, приказываю, обещаю, клянусь* и под.

Персуазивность – кваликативная категория модуса, выражающая отношение говорящего к ситуации с точки зрения достоверности-недостоверности. Выражается вводно-модальными словами, модальными частицами, некоторыми союзами.

Подчинение (подчинительная связь) – связь двух компонентов, один из которых зависит от другого. Выражается словоформами (флексиями или неизменяемыми формами), подчинительными союзами и к-словами.

Полипредикативная единица – то же, что сложное предложение; синтаксическая единица, компонентами которой являются предикативные конструкции.

Полипропозиционность – характеристика синтаксической единицы, содержащей более, чем одну пропозицию.

Послелог – предлог, составляющий неотъемлемую принадлежность главного слова при восполняющих отношениях: *сомневаться в чем-л., верить во что-л., надеяться на что-л.*

Прагматика (от лат. *pragma* – дело) – область лингвистики, изучающая «язык в действии», высказывание – как речевое действие, **речевой акт**.

Предикат – 1) семантический предикат – главный компонент **пропозиции**, выраженный словом с предикатной, признаковой семантикой; 2) грамматический предикат – сказуемое или главный член односоставного предложения.

Предсказующая связь – подчинительная связь, предопределенная грамматической природой главного слова: существительное + прилагательное, переходный глагол + существительное в винительном падеже и др.

Пропозиция – инвариантное значение синтаксической единицы, в котором отражена ситуация, фрагмент действительности.

Релевантный признак – отличительный признак, обязательный для синтаксической единицы, синтаксической конструкции. Например, в словосочетании такие характеристики главного компонента, как принадлежность к определенной части речи, семантические особенности и др.

Реляционный предикат – предикат, имеющий значение отношения одного предмета к другому. Напр.: *Таня – моя сестра*.

Рема – компонент актуального членения высказывания, содержащий важнейшую в данном высказывании информацию, обычно новую (см. **Актуальное членение, Тема**).

Рематизатор – формальный показатель ремы. Например, частицы, некоторые союзы.

Речевой акт – высказывание как конкретное речевое действие, проявляющееся как констатация, вопрос, просьба, приказ, обещание, желание, выражение эмоций и др.

Синсемантический – имеющий неполное лексическое значение, информативно недостаточный.

Синтагма – 1) синтаксическая единица, 2) интонационный отрезок с одним интонационным центром.

Синтаксема – словоформа с определенным синтаксическим значением.

Синтаксическая конструкция – синтаксическое образование, структурно оформленное формальными средствами, выражающими определенное синтаксическое значение.

Сирконстант – компонент семантической структуры предложения, пропозиции, представляющий ее периферию, не предопределенный валентностью предиката (ср. **актанты**).

Сложное синтаксическое целое (иначе – сверхфразовое единство) – 1) синтаксическое текстовое образование, состоящее из нескольких высказываний, объединенных общей микротемой. 2) то же, что **Сложное предложение** (А.М.Пешковский).

Сочинение (сочинительная связь) – синтаксическая связь, компоненты которой не зависят друг от друга. Выражается сочинительными союзами или интонацией.

Субъект – предмет, являющийся производителем действия, носителем признака, состояния; компонент, обозначающий такой предмет (ср. **Объект**).

Таксономический предикат – предикат, имеющий значение отношения к классу: *Сосна – хвойное дерево*.

Творительный субъекта – неприсловный распространитель с субъектным значением, зависящий от глагола в форме страдательного залога: возвратного глагола со страдательным значением или страдательного причастия.

Тема – компонент актуального членения, обозначающий исходный пункт высказывания; значение темы предопределено контекстом (см. **Рема, Актуальное членение**).

Тема-рематическая конструкция – синтаксическая конструкция, предназначенная для оформления актуального членения высказывания. Например: *Что касается Петрова, то он здесь ни при чем*.

Тяготение – синтаксическая связь между глаголом-сказуемым и прилагательным, связь, морфологически не выраженная, обозначенная только порядком слов (контактным расположением): *Сестра пришла усталая*.

Финитная форма – определенная, спрягаемая форма глагола, вербум финитум (Vf).

Флективный строй – типологическая особенность языка, заключающаяся в выражении морфологических форм и синтаксических связей при помощи флексий.

Фразеосхема – синтаксическое построение, обязательным элементом которого является знаменательное слово. Например, сложные предложения, строящиеся по схемам «не успел – как», «достаточно – чтобы» и др.

Функтив – субъект функционирующий.

Эллиптическое предложение: 1) то же, что неполное предложение; 2) разновидность неполных предложений, такое предложение, которое имеет незамещенную позицию сказуемого, но не нуждается в контексте.

Сокращенные латинские обозначения частей речи и словоформ

Adj (adjektiv) – имя прилагательное.

Adv (adverbium) – наречие.

Comp (comparativ) – компаратив, сравнительная степень.

Inf – инфинитив.

f (femininum) – женский род.

m (maskulinum) – мужской род.

N (nomen) – имя.

n (neutrum) – средний род.

Numer – имя числительное.

Part (participium) – причастие.

pl (pluralia) – множественное число.

Praed (praedikativ) – категория состояния.

Pron (pronomen) – местоимение.

s (singularia) – единственное число.

S (substantive) – имя существительное.

V (verbum) – глагол.

V adv (verbum adverbium) – деепричастие.

Vf (verbum finitum) – определенная, спрягаемая форма глагола.

Падеж обозначается соответствующими цифрами: 1 – именительный, 2 - родительный, 3 – дательный и т.д.

Лицо обозначается цифрами: 1 – первое лицо, 2 – второе лицо, 3 – третье лицо.